

40

4053

-4-

№ Инв. 706

Ш. 8

П. 30

М. 4

40.4053(4)

1450
1450 н.

СШБ 5 ГИМНАЗИИ
УЧЕНИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
№ 706

527

28

Bayerische Staatsbibliothek

<36646293310010

В. ИСТОМИНЪ,

ЧЛЕНЪ ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛА ХАРЬКОВСКАГО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА.

ГЛАВНѢЙШІЯ ОСОБЕННОСТИ

ЯЗЫКА И СЛОГА

[4.]

ПРОИЗВЕДЕНІЙ

И. А. Крылова, А. Д. Кантемира и Е. А. Баратынского

ВЪ ЛЕКСИЧЕСКОМЪ, ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМЪ, СИНТАКСИЧЕСКОМЪ
И СТИЛИСТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ.

Оттискъ изъ „Русскаго Филологическаго Вѣстника“.

ВАРШАВА.

ТИПОГРАФІЯ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

Краковское-Предмѣстье № 3.

1895.

СПБ. УЧЕБНИЧЕСКАЯ
Б. БЛИОТЕКА
706.

СПБ. Б. БЛИОТЕКА
УЧЕБНИЧЕСКАЯ
Б. БЛИОТЕКА
№ 706

Дозволено Цензурою.
Варшава, 18 августа 1895 года.

[4.]

Fg 1/88/7746

ГЛАВНѢЙШІЯ ОСОБЕННОСТИ
ЯЗЫКА И СЛОГА
ПРОИЗВЕДЕНІЙ
Ивана Андреевича Крылова.
1768 — 1844 г.

*„Забавой онъ людей исправилъ,
Сметая съ нихъ пороковъ пыль;
Онъ баснями себя прославилъ —
И слава эта — наша былъ.
И не забудутъ этой были
Пока по русски говорятъ:
Ее давно мы затвердили,
Ее и внуки затвердятъ“.*

Кн. Вяземскій.

9 ноября 1894 года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня смерти Ивана Андреевича Крылова, геніальнаго русскаго баснописца, хорошо извѣстнаго всякому грамотному человѣку, каждому ребенку, едва научившемуся читать и разбирать безсмертныя творенія знаменитаго „дядушки“. Поставивъ на видъ русскимъ людямъ темныя стороны ихъ жизни и прекрасно освѣтивъ въ тоже время хорошія качества русской натуры, изобразивъ въ басняхъ обширный міръ жизни, всѣ слои общества, всѣ сферы служебнаго и общественнаго положенія человѣка и при томъ не для того, чтобы „дразнить гусей“,

а единственно для того, чтобы „сметать съ людей пороковъ пыль“ и учить ихъ строгому суду надъ собою, Крыловъ, несомнѣнно, своею литературною дѣятельностью принесъ не малую пользу русскому обществу, въ глазахъ котораго онъ всегда былъ и всегда будетъ великимъ учителемъ и честнымъ гонителемъ лжи и низости, защитникомъ науки и мысли противъ невѣжества и глупости ¹⁾. Въ виду сказаннаго, само собою разумѣется, не можетъ подлежать сомнѣнію и то, что произведенія Крылова (и преимущественно его басни) составляютъ одно изъ величайшихъ достояній нашего духовнаго богатства, внимательное ознакомленіе съ которымъ, обязательное для всякаго русскаго человѣка, имѣетъ особенное значеніе и по тому, что языкъ и слогъ произведеній Крылова является безпримѣрнымъ явленіемъ въ исторіи постепеннаго развитія и совершенствованія русскаго слова въ произведеніяхъ образцовыхъ писателей. „Ни одинъ изъ поэтовъ“, говоритъ Гоголь ²⁾, „не умѣлъ сдѣлать свою мысль такъ ощутительною и выражаться такъ доступно всѣмъ, какъ Крыловъ. Поэтъ и мудрецъ слились въ немъ воедино. У него живописно все, начиная отъ изображенія природы плънительной, грозной и даже грязной, до передачи малѣйшихъ оттѣнковъ разговора, выдающихъ живѣе душевныя свойства.

¹⁾ Типичность созданныхъ Крыловымъ образовъ, вѣрность картинъ, народность и художественность произведеній баснописца, всегда идеально чистыхъ въ нравственномъ своемъ направленіи, сила и мѣткость его чисто-русскихъ выраженій, вполне соответствующихъ внутреннему содержанію сочиненій, въ связи съ милымъ и добродушнымъ юморомъ высокогуманнаго „дѣдушки“, съ улыбкою рассказывающаго про проказы старины, въ связи съ поучительностью басенъ Крылова, гдѣ истина „вполѣ-открыта“ и чужда ядовитой сатиры — такія качества произведеній нашего великаго баснописца, которыми, безспорно, обусловливается неувядающее ихъ значеніе.

²⁾ Гоголь, Сочиненія, т. IV, ст.: „Въ чемъ же наконецъ существо русской поэзіи и въ чемъ ея особенность“.

Все такъ сказано мѣтко, такъ найдено и такъ усвоено крѣпко вещи, что даже и опредѣлить нельзя, въ чемъ характеръ пера Крылова. У него не поймашь его слова. Предметъ, какъ бы не имѣя словесной оболочки, выступаетъ самъ собою, натурою передъ глаза. Стиха его также не схватишь. Никакъ не опредѣлишь его свойства. Звученъ ли онъ? легокъ ли? тяжелъ ли? Звучитъ онъ тамъ, гдѣ предметъ у него звучитъ; движется, гдѣ предметъ движется; крѣпчаетъ, гдѣ крѣпнетъ мысль, и становится вдругъ легкимъ, гдѣ уступаетъ легкой болтовнѣ дурака. Его рѣчь покорна и послушна мысли и летаетъ, какъ муха, появляясь вдругъ въ длинномъ, шестистопномъ стихѣ, то въ быстромъ, одностопномъ; рассчитаннымъ числомъ слоговъ выдаетъ она ощутительно самую невыразимую ея духовность“. Означенныя особенности языка и слога произведеній Крылова дѣлаютъ, само собою понятно, вполне необходимымъ изученіе тѣхъ характеристическихъ отличій, пользуясь которыми Крыловъ успѣлъ сообщить русскому литературному языку особенныя качества, невольно обращающія на себя вниманіе и дѣлающія слогъ и языкъ баснописца поистинѣ, какъ уже отмѣчено выше, выдающимся явленіемъ въ исторіи постепеннаго развитія и совершенствованія отечественнаго слова. Указаніе главнѣйшихъ особенностей языка и слога произведеній Крылова въ лексическомъ, этимологическомъ, синтаксическомъ и стилистическомъ отношеніяхъ и составляетъ задачу настоящаго очерка, при изданіи котораго имѣлось въ виду, главнымъ образомъ, то, что, согласно требованіямъ программы русскаго языка и словесности, утвержденной для среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія 20 іюля 1890 года, главный центръ всѣхъ занятій по русскому языку и словесности перенесенъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ собственно на языкъ, съ особенностями котораго въ произведеніяхъ указываемыхъ программой писателей учащіеся и должны быть ознаком-

лены съ возможною точностью и опредѣленностью ¹⁾.

Главнѣйшими особенностями языка и слога произведеній Крылова необходимо считать слѣдующія:

А. Въ лексическомъ отношеніи.

І. Въ произведеніяхъ Крылова встрѣчается вообще довольно разнообразный подборъ словъ и выраженій церковно-славянскихъ, древне-русскихъ, старинныхъ, мѣстныхъ и въ особенности богатый подборъ словъ простонародныхъ. Таковы, напримѣръ, слѣдующія:

колико, зрѣть, ректи, престать, литера, рожь, утрафитъ, сей, десница, врата, гласъ, се, вѣтръ, лѣзя, перстъ, градъ, размытарить, вѣя, стезя, полонъ, почто, глава, злато, единъ паче, тамо, отверстый, гладъ, вѣщатъ, ланиты, гуторить ²⁾, ношъ, куралесить, алкать, хладъ, чаять, длани, брегъ, дожука, авось, вешній, завсегда, златый, бѣмъ челомъ, избытъ, дозоръ, тороватый, вдосталь, ярый, верей, впервой, пуцать, царевъ, понеже, сюднуды, вѣщатъ, днесъ, тако, вранъ, трикраты, дщерь, огонь, яства, чело, сущій, давича, батракъ, разносолъ, легче нѣтъ, поживки, вѣщунъинъ, сырнѣй, мушинѣй, лисицынъ, такатъ ³⁾, махнуть (отправиться), перевалиться (перейти), отнести (отрубить), ужасъ, рядить, (разсуждать), продрать (открыть), вѣщунья (предвѣстница), хохлатка, хохлаточка (курица), поставитъ (привести въ извѣстное состояніе), чай, де, анъ, атъ, тка (народныя частицы) и т. п.:

а) „Престани въ тучахъ, въ облистаньяхъ

И въ бурныхъ пламенныхъ дыханьяхъ

Являть, колико судъ Твой строгъ!“

(«Подражаніе псалму 37»);

¹⁾ См. „Учебные планы и программы Министерства Народнаго Просвѣщенія“ 1890 г., стр. 38—49.

²⁾ Ср. у Кольцова. См. мое соч.: „Основные мотивы поэзіи Кольцова“. Варшава. 1893 г., стр. 32.

³⁾ Ср. поговорку: „Такали-такали, да и протакали“.

- б) „Нѣтъ, рекъ я въ глубинѣ сердечной“
(*ibid.*);
- в) „Заря торжественной десницей
Снимаетъ съ неба темный кровъ“ («*Утро*»);
- г) „Врата, хаосомъ вознесенны,
На веряхъ своихъ скрипять“ (*ibid.*);
- д) „Соединясь въ свой нѣжный гласъ“ (*ibid.*);
- е) „Лѣзя ль скучать, столь бывши милой?“
(«*Утѣшеніе*»);
- ж) „Онъ города беретъ въ полонъ“
(«*Къ счастью*»);
- з) „И страшны крѣпости и грады“ (*ibid.*);
- и) „Почто, мой другъ, кричишь ты такъ на страсти
И ставишь ихъ виной всѣхъ нашихъ золъ?“
(«*Посланіе о пользѣ страстей*»);
- і) „И се, возсѣдъ на вихри скоры,
Несется облеченный въ тьму.
.
Онъ рекъ — и, грозный гласъ внемя,
Разсѣлась въ трепетъ земля —
Вселенной вскрылись основанья“
(«*Подражаніе псалму 17*»);
- к) „Ты лживость нече правды любишь
И злобу нече доброты“
(«*Подражаніе псалму 51*»);
- л) „До розовыхъ твоихъ ланитъ касаясь“
(«*Выборъ изъ пѣсни пѣсней Соломона*»);
- м) „Кажется, стоитъ тамъ день
Рядомъ возлѣ тихой ночи“ (*ibid.*);
- н) „Тотъ всегда другихъ упрямѣй и вздорнѣй“
(«*Щука и Котъ*»);
- о) „Ну, словомъ, царствуютъ златыя времена“
(«*Волкъ и Кукушка*»);
- п) „Челомъ вамъ бьемъ за ласковое слово“
(«*Откупщикъ и сапожникъ*»);
- р) „На укоризны мы фортуны тароваты“
(«*Фортуна въ гостяхъ*»);

- с) „Негодныя!“ кричить: „*хохлатки*, дуры!
Я и безъ васъ не знаю гдѣ достать,
А вы пришли ее здѣсь *вдосталь* допивать“
(«*Мельникъ*»);
- т) „Старикъ крестьянинъ съ *батракомъ*
Шелъ подъ вечеръ *лѣскомъ*
Домой, въ деревню, съ *сѣнокосу*“
(«*Крестьянинъ и работникъ*»);
- у) „Въ деревнѣ что за *разносолъ!*“
(«*Три мужика*»);
- ф) „*Въщунья* ей въ отвѣтъ: „я здѣсь останусь
смѣло“ («*Ворона и курица*»);
- х) „Но вмѣсто всѣхъ *поживокъ* ей
Какъ голодомъ морить Смоленскій сталъ гостей—
Она сама къ нимъ въ супъ попалась“
(*ibid.*);
- ц) „Вдругъ *сырный* духъ лису остановилъ“
(«*Ворона и лисица*»);
- ч) „*Въщунья*на съ похвалъ вскружилась голова,
И на привѣтливъ *лисицыны* слова
Ворона каркнула во все воронье горло“
(*ibid.*);
- ш) „Гляди-тка насъ, какъ мы махнемъ!“
(«*Обозъ*»);
- щ) „Отнесъ полчерепа медвѣдю топоромъ“
(«*Крестьянинъ и работникъ*»);
- ъ) „Свинья, глаза *продравши*, встала“
(«*Свинья подъ дубомъ*»);
- ы) „Развѣ это въ *первой?*“ ¹⁾
(«*Урокъ дочкамъ*», явл. I);

¹⁾ Ср. у Жуковского:

„*Впервой* покинулъ *душный плѣнь*“

(„*Судъ въ подземельи*“), а также

у Лермонтова и у Пушкина. См. мое соч.: „*Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Лермонтова и Пушкина*“. Варшава. 1894 г., стр. 7.

ь) „Что волки де совсѣмъ сдирають кожу съ насъ“
(«Волки и овцы»);

„И Ваську де нущать не надо и на дворъ“
(«Котъ и поваръ»).

II. Слова вновь составленныя, а также такія слова и выраженія, которымъ придано иное, новое значеніе и слова малоупотребительныя встрѣчаются въ произведеніяхъ Крылова сравнительно вообще довольно рѣдко. Таковы, напримѣръ, слѣдующія:

величество (величіе), надѣянность, пожданье, внезапно¹⁾, въ-последнее, ибо, философическій, ческа, смотрѣніе (наблюденіе), плаканье, зеленость, безобразность, слѣдство, ослаблый, отвадитъ, спокойство, роптаніе, препятство, дружество, освѣтитель, знать (умѣть), защищеніе, исподтиха, пріятство, смиренство, ужиматься, воображенье, взлянутъся, разлученье, въ-полнехотя, вполъ-открыта, высокость, пожизненность, ухитритъ, бѣдство, грызенье, соборъ (собраніе), надменіе, тайность, постоянница, таинство (тайна), опрятство, суматошно, безробостно, красивость, уютъ, толща („вся толща тучъ“), погубленіе и др.:

а) „А если таинство сіе узнаеть свѣтъ,
Какой ему тогда, какой ты дашь отвѣтъ?“
(«Филомела», Д. 1, явл. V);

б) „Грызенье совѣсти“ ... (*ibid.*);

в) „Каково тебѣ кажется это платье, эта ческа,
эта шляпка?“ («Почта духовъ»);

г) „Прозерпина по частому его плаканью заключила, что онъ можетъ быть очень хорошимъ трагическимъ актеромъ“ (*ibid.*);

¹⁾ Ср. у Державина. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Державина“. Варшава. 1893 г., стр. 8. См. „Историческую грамматику“ Буслаева, часть I, стр. 155.

- д) „Оставьте навсегда мой мечъ, ослаблы руки“
(«Филомела», Д. 5, явл. IV);
- е) „И сыплеть бисеръ съ багряницей
Предъ освѣтителемъ міровъ“ («Утро»);
- ж) „Ахъ, вспомни все мученье,
И это *разлученье*“ («Мой отъездъ»);
- з) „Такъ *въ-полнехотя* она,
Давши поцѣлуй, краснѣетъ“ («Вечеръ»);
- и) „Въ породѣ и чинахъ *высокость* хороша;
Но что въ ней прибыли, когда низка душа?“
(«Оселъ»);
- і) „И такъ его *ухитритъ* и уладить,
Чтобы воровъ совсѣмъ *отвадитъ*“
(«Лиса-Строитель»);
- к) „А вѣдь въ такихъ дѣлахъ всегда нужна *тай-
ность*“ («Проказники», Д. 3, явл. VII);
- л) „Дамъ себя побѣдить, какъ хитрая *постоянни-
ца*“ . . . (*ibid.*, Д. 4, явл. II);
- м) „Да мнѣ кажется, у васъ здѣсь что-то *сума-
тошно*“ («Модная лавка», Д. 3, явл. V);
- н) „И прочность, и уютъ, все было въ домѣ томъ“
(«Механикъ»);
- о) „Потомъ *взглянулись* межъ собой“
(«Крестъяне и рыка»).

III. Иностранныя слова и обороты рѣчи встрѣча-
ются въ произведеніяхъ Крылова вообще весьма рѣдко ¹⁾.
Таковы, напримѣръ, слѣдующіе:

*продепансировать, сдѣлать знакомство, парасоль, эдемъ,
аквилонъ, умъешь ли ты ариѳметикъ, петиметръ, им-
пертинансы, коштъ, сапфирный, сосъете, робронъ, бре-*

¹⁾ Въ данномъ случаѣ, разумѣется, я не имѣю въ виду
такихъ словъ, какъ: *Парнасъ, Олимпъ, Аврора, Фебъ, Зевсъ,
Арей, Плутонъ* и т. п. Подобнаго рода слова въ произведеніяхъ
Крылова встрѣчаются вообще сравнительно часто.

висъ, темизы, бонъ форбонъ, преміереманъ, тупей¹⁾, фран-
нировать, анонсировать, позитура, понтеръ и др.:

- а) „Я остаюсь въ нетерпѣніи сдѣлать это знаком-
ство“ („Почта духовъ“);
- б) „Нѣтъ, они теперь не бродятъ шайками, а жи-
вуть на нашемъ коштѣ“ (*ibid.*);
- в) „Можно ль столько имѣть терпѣнія, слушать та-
кія импертинансы!“ (*ibid.*);
- г) „Жаль своихъ трехъ тысячъ душъ крестьянъ,
которыя продепансировалъ я на то, чтобы тебѣ
угождать“ (*ibid.*);
- д) „Чрезъ верхъ сапфирныхъ сводовъ неба“
(« Утро »);
- е) „Въ сосѣте, въ спектакли, въ садъ“
(« Мое оправданіе »);
- ж) „Но прошу васъ имъ не вѣрить, потому что я
самъ анонсирую, что я уменъ“
(« Проказники », Д. 2, явл. VII).

В. Въ этимологическомъ отношеніи.

По отношенію къ грамматическимъ формамъ языка произведеній Крылова представляетъ вообще не мало раз-
наго рода особенностей, причемъ въ басняхъ языкъ Кры-
лова сближается по преимуществу съ русскимъ народ-
нымъ языкомъ. Главнѣйшими вообще особенностями язы-
ка произведеній Крылова въ этимологическомъ отноше-
ніи слѣдуетъ считать слѣдующія:

1. Предложный падежъ именъ существительныхъ му-
жескаго и среднего рода на *ъ*:

- а) „Посылаетъ провѣдывать о здоровьѣ“
(« Почта духовъ »);

¹⁾ Ср. у Грибоѣдова:

„Раскланяйся — тупеемъ не кивнуть“

(„Горе отъ ума“).

б) . . . „будеть на балъ у одной госпожи“
(*ibid.*);

в) . . . „благоизволяемъ мы учредить нѣкоторыя перемѣны въ адѣ“ (*ibid.*);

г) „Нѣтъ, вижу, что въ пѣнь ты вовсе не искусень“ («Кошка и Соловей»);

д) „На знатномъ погребень“ («Похороны»).

2. Родительные надежи множественнаго числа именъ существительныхъ: пѣсней, честей, рощей, солнцевъ, крылъ, зубъ ¹⁾, облакъ и др.:

а) „И ризой правды покровенна,
Честей на тронѣ вознесенна,
Ласкаетъ лютаго жреца“ («Утро»);

б) „Тамъ солнцевъ тысячи родятся“
(«На случай фейерверка 15 сентября 1793 г.»);

в) „И тѣнью крылъ своихъ полхрама покрывалъ“
(«Филомела», Д. 1, явл. II);

г) „Но курамъ никогда до облакъ не подняться!“
(«Орелъ и Куры»);

д) „Отъ чего сей свистъ унылый,
Житель рощей, другъ полей?“ («Къ соловью»);

е) „Повисъ на немъ, и зубъ не разжималъ“
(«Собака, человекъ, кошка и соколъ»).

3. Неопредѣленное наклоненіе на *чи*:

а) „Бѣда, коль пироги начнетъ печь сапожникъ“
(«Щука и котъ»);

б) „Вотъ волка стали стеречи“ («Пастухъ»).

4. Народная форма дѣепричастія на *чи* (вмѣсто дѣепричастія на *я*) ²⁾:

¹⁾ Ср. у Пушкина. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога произведений Пушкина“. Варшава. 1894 г., стр. 102.

²⁾ Ср. у Лермонтова. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога произведений Лермонтова“. Варшава. 1894 г., стр. 26.

- а) „То волка тутъ властна овца,
Не *разбираючи* лица,
Схватить за шиворотъ, и въ судъ тотчасъ пред-
ставить“ («*Волкъ и овца*»);
- б) „Скажите мнѣ, любезныя пастушки:
Гуляючи по рощамъ, по лугамъ,
Любезный мой не встрѣтился ли вамъ?“
(«*Выборъ изъ пѣсни пѣсней Соломона*»).

5. Формы дѣепричастія прошедшаго времени: *вы-
шедъ, подошедъ, пришедъ* и т. п. ¹⁾:

- а) „*Вышедъ* изъ своей кареты, вошли въ комнаты“
(«*Почта духовъ*»);
- б) „*Вышедъ* изъ терпѣнья“
(«*Крестяне и рыка*»);
- в) „*Подошедъ* ко мнѣ, показывалъ свое приноше-
ніе“ (*ibid.*).

6. *Пламень* — вмѣсто: *пламя* ²⁾:

¹⁾ Ср. у Пушкина. См. мое соч.: „*Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Пушкина*“. Варшава. 1894 г., стр. 106; также у Державина, Жуковского, Батюшкова, Грибоѣдова, Хемницера и Лермонтова:

- а) „*Духомъ* въ силу *пришедъ*, въ Сіонѣ опочить“
(„*Желаніе въ горняя*“, Державина);
- б) „*Пришедъ* изъ ближнихъ, дальнихъ странъ“
(„*Ивиковы журавли*“, Жуковского);
- в) „И тамъ, *пришедъ* къ огню, среди лачуги дымной,
Вкушаетъ трапезу съ семьей гостепріимной“
(„*Вечеръ*“, Батюшкова);
- г) „И *подшедъ* Филонъ къ прекрасной,
Ей не встрѣченъ въ первый разъ“
(„*Молодые супруги*“, Грибоѣдова);
- д) „Въ сердцахъ людей *нашедъ* измѣну,
Ожесточился я“ („*Корсаръ*“, Лермонтова);
- е) „*Пришедъ* къ горѣ, они,
Лѣнныя, ни съ мѣста“
(„*Лѣнныя и ретивыя кони*“, Хемницера).

²⁾ *Ibid.*, стр. 104.

„Вспыхнетъ вдругъ, какъ лютый пламень“
(«Мое оправданіе»).

7. Формы склоненій съ суффиксомъ *ес* ¹⁾:
„Нѣжный листъ съ младыхъ древесъ“
(«Утѣшеніе»).

8. Отъ глагола *дышатъ* — формы *дышетъ*, *дышутъ* ²⁾:

а) „Всѣ мысли ихъ лишь гордостью *дышутъ*“
(«Письмо о пользѣ желаній»);

б) „Любовь ея устами *дышетъ*“ («Утро»).

9. Формы именительнаго падежа множественнаго числа именъ существительныхъ: *смѣхи*, *веселости*, *ягнаты*, *лицы*, *учтивости* (твор. пад. множ. числа — *учтивостями*), *мраки*, *чувствія*, *злодѣйствія*, *человѣки*, *листья*, *гнезды*, *яйца* (вм. *яйца*), *вѣки*, *дома*, *утята*, *цыпляты*, *краи* и т. п.:

а) „Строить себѣ очень порядочные каменные *дома*“ («Почта духовъ»);

б) „Можетъ быть, будущіе *вѣки* будутъ также смѣяться нынѣшнему вѣку, какъ этотъ прошедшему“ (*ibid.*);

в) „Любовь, *веселости* и *смѣхи*“ («Утро»);

г) „Двѣ мухи собрались летѣть въ чужіе *краи*“
(«Пчела и муха»);

д) „Не сонъ ли *чувствія* смятенны обольщаетъ“
(«Филомела», Д. 2, явл. II);

е) „Чтобы *злодѣйствія* свои сокрыть навѣкъ“
(*ibid.*, Д. 3, явл. VI);

ж) „Страшитесь раздражать безсмертныхъ, *человѣки!*“ (*ibid.*, Д. 5, явл. последнее);

¹⁾ Ibid., стр. 110.

²⁾ Ср. у Лермонтова. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Лермонтова“. Варшава. 1894 г., стр. 23. См. „Филологическія разысканія“ Грота, изд. 1873 г., стр. 328 и 332.

- з) „Послѣдній сдѣлалъ мнѣ честь своими *учтиво-
стями*“ (*«Почта духовъ»*);
и) „Какъ увиваются кругъ матери *утяты*“
(*«Кукушка и Горлинка»*).

10. Отъ имени существительнаго: *любовь* родитель-
ный падежъ единственнаго числа — *любви*¹⁾; отъ имени
существительнаго: *зовъ* рѣдкая форма родительнаго паде-
жа единственнаго числа — *зва*, а также форма — *зву*²⁾:

- а) „*Любови* пагубной ужаснѣйшее слѣдство!“
(*«Филомела», Д. 5, явл. II*).
б) „Какъ сыплютъ къ курицѣ дождемъ по зву цы-
плеты“ (*«Кукушка и Горлинка»*).

11. Формы степеней сравненія: *пыльчѣй*, *про-
стѣе*³⁾, *богатѣе*, *пуще*, *прекосматѣй*, *преужасный*, *пре-
богатѣй*, *болѣе*, *тонѣе*, *менѣе*, *красѣе*, *ладнѣе*, *премудрый*
и т. п.:

- а) „Пошелъ въ свой *пребогатѣй* кабинетъ“
(*«Почта духовъ»*);

¹⁾ Ср. у Пушкина. См. мое соч.: „*Главнѣйшія особенности языка и слога произведений Пушкина*“. Варшава. 1894 г., стр. 101; также у Лермонтова:

„Въ ребячествѣ моемъ тоску *любви* знойной
Ужъ сталъ я понимать душею *безпокойной*“

(*«Первая любовь»*) и

у Державина:

„Ты въ мирѣ будешь Богъ *любви*“

(*«На шведскій миръ»*).

²⁾ Ср. у Бенедиктова:

„Покорны священному зву“ (*«Возвратись»*) и въ Ак. Сл.: „Самъ не напрашивайся, а *зва* не презирай“. См. соч. Миклошича: „*Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ*“, вып. III, стр. 402.

³⁾ Ср. у Пушкина: См. мое соч.: „*Главнѣйшія особенности языка и слога произведений Пушкина*“. Варшава 1894 г., стр. 109; также у Грибоѣдова и Лермонтова. См. мое соч.: „*Главнѣйшія особенности языка и слога произведений Грибоѣдова и Лермонтова*“. Варшава. 1894 г., стр. 67 и 22.

- б) „И что пылчй любви огня“
(«Выборъ изъ пѣсни пѣсней Соломона»);
- в) «На весь я свѣтъ пошлюсь, чье тонье тканье:
Купцово иль мое?» («Паукъ и пчела»);
- г) „А въ домѣ, такъ одно богатье другого“
(«Свинья»);
- д) „Тулупъ такой былъ прекосматый“
(«Вороненокъ»);
- е) „Собака ты не уймешь отъ лаю,
Лишь пуще всю раздражнишь стаю“
(«Прохожіе и собаки»).

12. Формы неопредѣленнаго наклоненія: *снести*, *унести*, *просити*, *искати*, *подползть*, *возвестъ*, *вознести*, *спасть* и т. п.:

- а) „Этой горькой *снести* разлуки
Силь въ тебѣ недостаетъ“ («Утѣшеніе»);
- б) „Не смѣли бы *возвестъ* на небо взоръ“
(«Посланіе о пользѣ страстей»);
- в) „Когда вошла во храмъ жестокая Протея
Просити, можетъ быть, гибели Терей“
(«Филомела», Д. 3, явл. I).

13. Косвенные падежи именъ существительныхъ на *мя* безъ суффикса *ен* ¹⁾:

- а) „Повѣрь, что у него ни *время*, ни *охоты*
На это нѣтъ“ («Василекъ»);
- б) „То къ *темю* ихъ прижметъ, то ихъ на хвостъ
нанижетъ“ («Мартышка и очки»).

14. Описательныя формы степеней сравненія, а именно:

- 1) Для превосходной степени съ частицею *куда*:
„*Куда* онъ у тебя завидная скотина!“
(«Левъ и барсъ»);

¹⁾ Ср. у Державина. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Державина“. Варшава. 1893 г., стр. 14.

- 2) Для сравнительной степени—нарѣчіе *гораздо*: ¹⁾
 „Такъ надобно *гораздо* разбирать,
 Какъ станешь грубости кору съ людей сдирать“
 («*Червонецъ*»).

15. Отъ именъ существительныхъ: *лай*, *покой* родительный падежъ единственного числа — *лаю*, *покою* ²⁾, *разборъ* — *разбору*, *духъ* — *духу*, *разговоръ* — *разговору*, *досугъ* — *досугу*; отъ имени существительнаго: *земля* предложный падежъ единственного числа — *земли* и отъ имени существительнаго: *пѣсня* творительный падежъ единственного числа — *пѣсней*:

- а) „Въ нѣдрахъ мира и *покою*“
 («*Къ спящему дитяти*»);
 б) „Нашелъ *червонецъ* на *земли*“ («*Червонецъ*»);
 в) „Или наказывать всѣхъ сплошь и безъ *разбору*“
 («*Хозяинъ и мыши*»);
 г) „И громкой *пѣсней* прославляютъ“ («*Утро*»).

16. Именительный падежъ множественнаго числа мѣстоименія *она* — *они* ³⁾:

„Тутъ поздно дѣвушки узнали,
 Что изъ огня *они* да въ полымя попали“
 («*Госпожа и двѣ служанки*»).

17. Формы глаголовъ: *соскокнутъ*, *провождаетъ*, *вооружаться*, *вооружаешь*, *премѣняетъ*, *погубляешь*, *расклавъ*, *раскладены*, *двигнулось* ⁴⁾, *соплетаетъ*, *дивовался*,

¹⁾ Ср. у Жуковского:

„Было *гораздо* за полночь“ (VII, 206). См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Жуковского“. Варшава. 1893 г., стр. 61.

²⁾ Ibid., стр. 58.

³⁾ Ср. у Лермонтова. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Лермонтова“. Варшава. 1894 г., стр. 14.

⁴⁾ Ср. у Батюшкова. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Батюшкова“. Варшава. 1893 г., стр. 102.

всклочетъ, застановляетъ, сожгетъ, возземля, подивуйся, сзединясь, останавливаетъ, восколебались, сокрылись, соружались, брегись, вспомни, тронись, скончай, престани, увидь, тускнетъ, окончай, впіясь, убьнемъ, уменьшиваются, заглаждаете, сряжаю, прекосняютъ, поклалъ и др.:

- а) „Что самъ господинъ Эмпедоклъ извоилъ со-
скокнутъ къ нему для того, чтобы быть слав-
нымъ“ (*«Почта духовъ»*);
- б) „9 часовъ она провождаетъ во снѣ“ (*ibid.*);
- в) „Заплачу большой цѣной
За вину, что *воружаться*
Смѣлъ на полъ я нѣжный твой“
(*«Мое оправданіе»*);
- г) „Что чинъ природы *премъняетъ?*“ (1793 г.);
- д) „И въ мигъ надежду *погубляешь*“
(*«Къ счастью»*);
- е) „Потомъ, *расклавъ* хворостнику беремя,
Онъ *сизивалъ* съ женой у огонька“
(*«Посланіе о пользѣ страстей»*);
- ж) „И всякой, какъ дитя, чесать волосъ не хочетъ,
Когда ихъ *всклочетъ*“ (*«Гребеньъ»*);
- з) „Застановляетъ солнца свѣтъ“ (*«Алкидъ»*);
- и) „Возземля къ небесамъ всѣ помыслы и чувства“
(*«Прихожанинъ»*);
- і) „Поди сюда скорѣй,
Да *подивуйся* дядѣ!“ (*«Купецъ»*);
- к) „Брегись хуленія, брегись сихъ словъ ужасныхъ!“
(*«Филомела», Д. 1, явл. IV*);
- л) „Скончай, скончай мое съ Прогнеей разлученіе“
(*ibid.*, Д. 2, явл. I);
- м) „Увидь изъ глазъ моихъ грядущу злу минуту“
(*ibid.*, Д. 2, явл. IV);
- н) „Я *сряжаю* приданое падчерицѣ“
(*«Модная лавка», Д. 1, явл. II*);
- о) „И въ буйствѣ *прекосняютъ*“ (*«Безбожники»*);

п) „Купчина выстроилъ анбары
И въ нихъ поклазъ съѣстные всѣ товары“
(«Хозяинъ и мыши»);

р) „Всѣ ея прелести раскладены на уборномъ
столикѣ“ («Почта духовъ»).

18. Косвенные падежи иностраннаго слова — *мадамъ* ¹⁾:

а) „Я вамъ, сударь, должна признаться, что счетъ
вашимъ покупкамъ не сдѣланъ *мадамою*“
(«Модная лавка», Д. 3, явл. V);

б) „безъ *мадамы* счету сдѣлать нельзя“
(*ibid.*, явл. VII).

19. Въсто формы имени существительнаго: *жилъ*
— форма *жило* ²⁾:

„Зимой, ранехонько, близъ *жила*“ («Лиса»).

20. Отъ имени существительнаго: *другъ* звательный
падежъ множественнаго числа, какъ и именительный —
други ³⁾ и *друзья*:

а) „И говоритъ: „*друзья!* для старика
Постель моя ужъ черезчуръ жестка“
(«Левъ»);

б) „О, *други!*“ началъ Левъ“ («Моръ зверей»).

21. Родительный падежъ мужескаго и средняго ро-
да единственнаго числа именъ прилагательныхъ и мѣсто-
именій, оканчивающихся на *ой*, *ое*, встрѣчается въ про-
изведеніяхъ Крылова съ окончаніемъ *ова* (въсто—*аго*) ⁴⁾:

¹⁾ Ср. у Грибоѣдова:

а) „Да не въ *мадамъ* сила!“ ... («Горе отъ ума»);

б) „Или вашъ батюшка съ *мадамой* за пикетомъ“
(*ibid.*).

²⁾ Ср. у Пушкина:

„Слава Богу, *жило* недалеко“ (VII, 77).

³⁾ Ср. у Батюшкова:

„Но вы, о *други*, вы со мною“ («Веселый часъ»).

⁴⁾ Ср. у Дмитріева:

„Который отъ роду не читывалъ *другова*,

- а) „Не спивъ того, не съѣвъ *другова*,
Скопилъ денежокъ онъ“ («*Пастухъ и море*»);
б) Въ живомъ въ немъ не было здѣсь проку *ника-*
кова“ («*Похороны*»).

22. Именительный падежъ единственнаго числа именъ прилагательныхъ и мѣстоименій мужескаго рода оканчивается въ произведеніяхъ Крылова иногда на *ой* или *ей* (вмѣсто *ый*, *ій*) даже и въ томъ случаѣ, когда послѣднія окончанія произносятся безъ ударенія, что, какъ извѣстно, весьма часто вообще допускается въ древнерусскомъ языкѣ и встрѣчается у многихъ писателей ¹⁾:

- а) „Что до меня, то я, возвращаясь отъ него, бранилъ сквозь зубы его, всѣ дѣла на свѣтѣ, самого себя и проклятое завтра, для котораго *всякой* день я долженъ былъ переходить пѣшкомъ добрую итальянскую милю“
(«*Почта духовъ*»);
б) „Отъ чего жъ сей видъ *унылой?*“
(«*Утѣшеніе*»);
в) „Сядемъ мы подъ дубъ *высокой*“
(«*Выборъ изъ пѣсни пѣсней Соломона*»).

Кромѣ придворнаго подъ часъ мѣсяцеслова“ (I, 53) и у Грибоѣдова:

„Нѣтъ ли впрямь тутъ жениха *какова*“
(„*Горе отъ ума*“).

¹⁾ Ср. у Жуковского:

- а) „Да отвратить Зевесъ-хранитель
Бѣду отъ ^{странничей} главы“ („*Ивиковы журавли*“);
б) „Потокъ *ужасной*“ („*Желаніе*“);

у Грибоѣдова:

„Старикъ заохалъ, голосъ *хрипкой*
Былъ одобрительной пожалованъ улыбкой“
(„*Горе отъ ума*“);

у Лермонтова:

„Ахъ, нѣтъ! оставь восторгъ свой *нѣжной*“
(„*Кавказскій плѣнникъ*“) и др.

23. Описательная форма повелительнаго наклоненія, составленная изъ настоящаго или будущаго времени спрягаемаго глагола съ союзомъ *да*, какъ это обыкновенно встрѣчается въ церковно-славянскомъ языкѣ и какъ это нерѣдко замѣчается въ произведеніяхъ русскихъ писателей ¹⁾:

„Да скачутъ холмы, какъ тельцы“

(«Подражаніе псалму 96»).

24. Отъ имени существительнаго: *тысяча*—формы: *тысячей*, *тысящахъ* и т. п.:

а) „Видалъ я иногда,

Что есть такіе господа,

Которымъ *тысячей* не жаль на вздоръ сорить“

(«Мельникъ»);

б) „Не Ты-ль, различны силы вдругъ,

Чѣмъ въ *тысящахъ* Себя прославиль,

Въ одномъ во мнѣ соединя,

Вѣнчалъ царемъ земли меня?“

(«Подражаніе псалму 17»).

25. Отъ глагола: *окончить* форма будущаго времени — *окончаетъ*:

„И онъ мою неволю *окончаетъ*“ («Соловьи»).

26. Формы именъ прилагательныхъ: *дѣловъ*, *купецкой*, *коневъ*, *дружній*, *потовой*, *огузлый* и др.:

а) „Кто *дѣловъ* истинно,—тихъ часто на словахъ“

(«Два бочки»);

¹⁾ Ср. у Жуковского:

„Самыя драгоцѣнныя награды *да будутъ заключены*
для тебя въ нѣдрѣ семейства“ („Кто истинно доб-
рый и счастливый человекъ“);

у Лермонтова:

„Но сердца тихаго молчанье

Да отнесутъ твои скалы

Въ надзвѣздный край“ („Казбеку“);

у Батюшкова:

„Да музы *спасутъ* васъ и его отъ бѣдъ и горестей
житейскихъ“ (I, 362).

- б) „Я эту басенку вамъ былью поясню.
Матренѣ, дочери купецкой, мысль припала,
Чтобъ въ знатную войти родню“ («Ворона»);
- в) „Читатель! вѣрно, нѣтъ сомнѣнья,
Что не одобришь ты конева разсужденья“
(«Крестьянинъ и лошадь»);
- г) „И въ дружнемъ счастье все свое блажество
ставить“ («Собачья дружба»);
- д) „Индійски рѣдкіе кристаллы
Въ огузлой сыплешь ихъ карманъ“
(«Къ счастью»).

27. Отъ имени существительнаго: *день* особенныя формы: *дни* на три, въ два *дни* и т. п. ¹⁾:

- а) „Пріятель своего пріятеля просилъ,
Чтобъ бочкою его *дни* на три онъ ссудилъ“
(«Бочка»);
- б) „И настоялась такъ въ два *дни* она виномъ,
Что винный духъ пошелъ отъ ней во всемъ“
(*ibid.*).

28. Отъ глагола: *достигнуть*—прошедшее время—*достигнулъ* ²⁾:

„Достигнулъ пристани и цѣль, и невредимъ“
(«Мыши»).

¹⁾ Ср. у Лермонтова. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога произведений Лермонтова“. Варшава. 1894 г., стр. 21.

²⁾ Ср. у Жуковского и у Батюшкова. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога произведений Державина, Жуковского и Батюшкова“. Варшава. 1893 г., стр. 55 и 99. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что нѣкоторые глаголы съ примѣтою *ну* употребляются вообще двойко въ прошедшемъ времени: отбрасывая и удерживая примѣту. Таковы, по мнѣнію Буслаева, слѣдующіе глаголы: *дохнуть*, *умолкнуть*, *обсохнуть* и *достигнуть*. См. „Историческую грамматику“ Буслаева, изд. 1863 г., ч. I, стр. 99.

29. *Нѣту* вмѣсто—*нѣтъ* и формы: *подѣ оконѣмъ*, *перѣя*, *полмертвый*¹⁾; не можно — *вмѣсто* *нѣльзя*:

- а) „На ней и своего осталось мало *перѣя*“
(«Ворона»);
- б) „Бѣдняжка нищенкѣй *подѣ оконѣмъ* таскался“
(«Фортуна и нищій»);
- в) „И наконецъ Юпитера бранить,
Что *нѣту* въ немъ ни жалости, ни толку“
(«Лягушка и Юпитеръ»);
- г) „Трикраты въ воздухѣ *полмертвый* возвышал-
ся“ («Филомела», Д. 1, явл. II);
- д) „Нѣтъ, быть сему не можно!“
(*ibid.*, явл. IV).

30. Отъ глагола: *толочь* форма — *толокиши*, какъ и *натолокиши*:

„*Натолокиши* кирпича“ («Червонецъ»);
отъ глагола: *хотѣть* форма — *хотѣя*:
„Дѣлу дать *хотѣя* законный видъ и толкъ“
(«Волкъ и Яменокъ»), а также
формы: *смѣтя*, *взвидѣя*, *оставѣя*, *почувствуѣя* и т. п.²⁾:

- а) „*Почувствуѣя* свободу,
Сначала конь прибавилъ только ходу
Слегка“ («Конь и всадникъ»);
- б) „Но, *смѣтя*, какъ надъ нимъ управа не крѣпка,
Взялъ скоро волю конь ретивой“ (*ibid.*);
- в) „Вотъ на горѣ другихъ *оставѣя* дожидаться,
Хозяинъ сталъ сводить легонько первый возъ“
(«Обозъ»).

¹⁾ Ср. у Батюшкова:

„Я вяну и еще мученія терплю
Полмертвый, но сгораю“ („Изъ греческой антологіи“).

²⁾ Ср. у Ломоносова:

„Злыхъ совѣты *раззорѣя*“ (Ода II) и у Пушкина:
„Его лошадка, *снѣгъ* *почуѣя*,
Плетется рысью какъ нибудь“ („Евгеній Онѣгинъ“).

31. Послѣ предлога *по* форма — *сту* ¹⁾:

„Къ нимъ на день ходить *по сту* разъ“
(«*Дикія козы*»).

32. Отъ глагола: *вопитъ* форма — *вопитъ*, хотя названный глаголъ, какъ извѣстно, въ книжной рѣчи встрѣчается обычнѣе въ церковно-славянскихъ формахъ: *вопию*, *еши* и т. д. ²⁾:

„Лягушка *вопитъ* безъ умолку“
(«*Лягушка и Юпитеръ*»).

33. Формы на *ѣ* въ смыслѣ имени прилагательнаго и формы на *ше* въ смыслѣ нарѣчія ³⁾:

„Оставляя свѣтъ, чѣмъ *меньѣ* (прилаг.) въ немъ теряетъ, тѣмъ *меньше* (нарѣч.) о немъ сокрушается“ («*Почта духовъ*»).

34. Формы отглагольныхъ нарѣчій (*знатъ*, *спасибо*, *пожалуй* и др.), а также формы сложныхъ нарѣчій въ чисто народномъ духѣ встрѣчаются вполне обычно въ произведеніяхъ Крылова. Таковы, напримѣръ, слѣдующія: *впрокъ*, *сдуру*, *ей-же-ей*, *до-отвала*, *спасибо-исполать*, *замертво*, *съ-просонья*, *слово-за-слово*, *носомъ къ носу*, *по-горло*, *на-славу*, *ни на волосъ* и т. п.:

а) „Утица, *ей-же-ей*, на славу сварена!“
(«*Демьянова уха*»);

б) „Но только все не *впрокъ*“
(«*Ворона и лисица*»);

в) „И повстрѣчали вдругъ медвѣдя *носомъ къ носу*“
(«*Крестянинъ и работникъ*»).

Кромѣ того, въ формѣ нарѣчій разнаго рода сокра-

¹⁾ Ср. „По сороку рублей“. См. соч. Миклошича. „Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ“, вып. III, стр. 416.

²⁾ Ibid., стр. 473. Ср. у Жуковского:

„Народъ *вопитъ*“ („*Ивиковы журавли*“) и у Пушкина:
„Царица *вопитъ*“ („*Сказка о царѣ Салтанѣ*“).

³⁾ См. „Историческую грамматику“ Буслаева, ч. II, стр. 207.

щенія предложеній („Ахъ, силы въ короткъ, совсѣмъ истощены“; „онѣ, чтобъ на-утекъ“ и др.) и качественныя окончанія нарѣчій: *тихохонько, ранехонько, скорошенько, частехонько, близехонько, плоховато, поздненько* и т. п., а также уменьшительныя и увеличительныя формы именъ прилагательныхъ и нарѣчій:

- а) „И нищій *нищенькимъ* попрежнему остался“
(«*Фортуна и нищій*»);
- б) „Сума *тяжеленька*“ (*ibid.*).

35. Формы множественнаго числа имени существительнаго — *жемчугъ*:

- а) „Богатыхъ *жемчуговъ* нырять искать по дну“
(«*Водолазы*»);
- б) „Братъ дань богатѣе задумали съ морей,
Не рыбой, — *жемчугами*“ (*ibid.*).

В. Въ синтаксическомъ отношеніи.

Въ синтаксическомъ отношеніи языкъ произведеній Крылова представляетъ также не мало разнаго рода особенностей. Таковы слѣдующія:

1. Употребленіе краткихъ формъ именъ прилагательныхъ и причастій на мѣстѣ опредѣлительныхъ словъ. Означенная особенность содѣйствуетъ вообще сближенію языка произведеній Крылова съ языкомъ народной поэзіи, въ произведеніяхъ которой, какъ извѣстно, краткая форма именъ прилагательныхъ и причастій на мѣстѣ опредѣлительныхъ словъ составляетъ вообще вполне обычное явленіе ¹⁾:

¹⁾ Ср. у Хемницера:

„А потому они и *разну* жизнь ведутъ“
(„*Хозяинъ и мыши*“);

у Лермонтова:

„Дайте разъ по *синю* полю
Проскакать на томъ конѣ“ („*Измаилъ-бей*“);

- а) „Пролей надежду въ грудь *унылу*“
(«Подражаніе псалму 37»);
- б) „Нѣтъ предо мною свѣта *дневна*“ (*ibid.*);
- в) „И проникаетъ *мягку* волну“
(«Подражаніе псалму 71»);
- г) „Ему весна *цѣлебны* травы
Со ароматомъ въ дань несетъ“
(«Блаженство»);
- д) „И сталъ онъ говорить *пророчески* отвѣты“
(«Оракулъ»);
- е) „Чтя его особу *превысоку*
Не смѣетъ подступить изъ подданныхъ никто“
(«Лягушки, просящія царя»).

2. Употребленіе повелительнаго наклоненія, вмѣсто изъявительнаго, для означенія быстроты дѣйствія и для живости разсказа:

„*Случись* тутъ мухѣ быть“

(«Муха и дорожные») и,

кромѣ того, употребленіе повелительнаго наклоненія вмѣсто прошедшаго времени, въ смыслѣ сослагательнаго наклоненія и въ другихъ отбѣнках¹⁾:

- а) „Тутъ вихрь, отколѣ ни *возьмись*,
И сдунулъ паука опять на самый низъ“
(«Орелъ и паукъ»);
- б) „Отколѣ ни *возьмись*, на встрѣчу Моська имъ“
(«Слонъ и Моська»);
- в) „Какъ хочешь ты *трудись*,
Но приобрѣсть не *лѣтись*“

у Грибоѣдова:

„Бываютъ *странны* сны“ („Горе отъ ума“) и др. Вообще же вышеуказанныя формы именъ прилагательныхъ и причастій употребляются и въ рѣчи витіеватой, и въ рѣчи разговорной на мѣстѣ опредѣлительныхъ словъ.

¹⁾ См. соч. Миклошича: „Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ“, ч. III, стр. 458.

Ни благодарности, ни славы,
Коль нѣтъ въ твоихъ трудахъ ни пользы, ни
забавы“ («Обезьяна»);

г) „Но скворушка услышь,
Что хвалятъ соловья“ («Скворецъ»);

д) „Да, спрашивай ты толку у звѣрей!“
(«Медвѣдь у пчелъ»);

е) „Щепотки волосковъ лиса не пожалѣй —
Остался-бъ хвостъ у ней“ («Лиса»);

ж) „Хоть вѣкъ его не будь, ни чуть не пожалѣю“
(«Свинья подъ дубомъ»).

3. Какъ и въ языкѣ народномъ, употребленіе дѣепричастія прошедшаго времени продолженнаго вида, вмѣсто настоящаго, отъ такихъ, впрочемъ, глаголовъ, которые въ дѣепричастіи настоящаго времени не употребляются:

„Волкъ, *бывши*, никогда костей не разбираетъ“
(«Волкъ и Журавль») и
употребленіе, независимо отъ сказаннаго, также вмѣсто:
будучи — *бывши*:

„Да чѣмъ же ты, Жужу, въ случай попалъ,
Безсиленъ *бывши* такъ и малъ?“
(«Два собаки»).

4. Согласованіе имени прилагательнаго въ именительномъ и въ винительномъ падежѣ съ падежемъ имени числительнаго:

„Цѣлые два дни наблюдаю я по неволѣ *настрожайшій* постъ“ («Почта духовъ») и словосочиненіе числительныхъ: *три*, *четыре* ¹⁾:

„Три *взрослыхъ* юноши *сосѣднихъ* разсуждали“
(«Старикъ и трое молодыхъ»).

¹⁾ См. „Историческую грамматику“ Буслаева, ч. II, стр. 221.

5. Употребленіе указательнаго и вообще опредѣлительнаго мѣстоименія послѣ имени прилагательнаго:

„Но ихъ безбожныхъ *самыхъ* дѣлъ
Никто и шевелить не смѣлъ“ («*Моръ звѣрей*»)¹⁾;
далѣе, помѣщеніе главнаго предложенія среди придаточнаго:

„И птицамъ, *ирѣхъ* сказать, чтобы давалъ потачку“ («*Оселъ и мужикъ*») и употребленіе вопросительно-неопредѣленнаго выраженія вмѣсто отрицанія:
„Какъ дереву съ огнемъ дружитья?“
(«*Роща и огонь*»)²⁾.

6. Вполнѣ обычное употребленіе ласкательныхъ и уменьшительныхъ именъ, независимо отъ грамматическаго значенія послѣднихъ, а также именъ увеличительныхъ и уничижительныхъ, какъ это весьма часто, между прочимъ, встрѣчается и въ языкѣ народныхъ пѣсенъ, и въ произведеніяхъ русскихъ писателей³⁾. Таковы, напри-

¹⁾ Ср. у Жуковского:

„Мнѣ строгое *сіе* вѣщали слово“ (III, 131);

у Пушкина:

„Въ смутное *сіе* время“ (V, 12) и у другихъ писателей.

²⁾ Примѣрами отступленій отъ общепринятаго вообще порядка словъ въ предложеніяхъ могутъ служить также и нижеслѣдующія выдержки изъ произведеній Крылова:

а) „Однакожъ пятаковъ пригоршни три
Червонца на обмѣнъ крестьянину даютъ“
(„*Червонецъ*“);

б) „И *цѣлые* проводятъ вмѣстѣ дни“
(„*Пустынникъ и медвѣдь*“);

в) „Созвавъ *отвсюду* онъ
Разумниковъ, изъ нихъ установилъ собранье“
(„*Водолазы*“);

г) „Все стану надъ тобой бояться я *несчастья*“
(„*Два голубя*“);

д) „Иль не было *вблизи*, ему по чину сѣсть,
Ни дуба, ни скалы гранитной“ („*Орелъ и куры*“).

³⁾ Ср. у Лермонтова. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенно-

мѣръ, слѣдующія: голубушка, шейка, голосокъ, глазки, косточки, бѣдняжка, хохлаточка, возикъ, лошадка, лужокъ, сосѣдушка, Мишенька, огородишко, Мишка, Мишукъ, мастерище, перышки, носокъ, вѣтерокъ, домишко, куманекъ, дружище, дружокъ и др.:

- а) „Тронулась лошадка съ возомъ въ путь“
(«Обозъ»);
- б) „Ушица, ей-же-ей, на славу сварена“
(«Демьянова уха»);
- в) „Охъ, мой голубчикъ-куманекъ“
(«Лисица и сурокъ»);
- г) „То домикъ выстроить, то купить деревеньку“
(*ibid.*);
- д) „Какой ты злой гребнишка!
Кричитъ мальчишка“ («Гребень»);
- е) „Послушай-ка, дружище!
Ты, сказываютъ, пѣть великій мастерище“
(«Оселъ и соловей»).

Нужно приэтомъ замѣтить, что Крыловъ весьма часто пользуется народнымъ ласкательнымъ словомъ: *свѣтъ*, особенно въ обращеніяхъ:

„Да полно, знаешь ли ты эту, *свѣтъ*, работу?“
(«Щука и котъ») и

вообще совершенно не стѣсняется въ составленіи разнаго рода вышеперечисленныхъ формъ именъ существительныхъ для исполнѣ точнаго и, такъ сказать, нагляднаго выраженія тѣхъ или другихъ оттѣнковъ рѣчи, какъ, напри-
мѣръ, въ предложеніяхъ:

- а) „Не женихи, а женишонки“
(«Разборчивая невѣста»);
- б) „Что сходить съ рукъ ворами,
За то ворешекъ бьютъ“ («Вороненокъ») и т. п.

7. Особенности въ управленіи глаголовъ, а именно:

а) *Смѣяться* чему и кому:

α) „Смѣялся этимъ мнѣніямъ“

(«Почта духовъ»);

β) „Смѣялся такъ сосѣду“

(«Огородникъ и философъ»);

б) *Стоить* чего:

„Стоило мнѣ пяти рублей“ («Почта духовъ»);

в) *Сшутить* съ кѣмъ:

„Сшутить съ вашею тетюшкою“ (ibid.);

г) *Улыбаться* съ кѣмъ:

„Со многими улыбался“ (ibid.);

д) *Скучать* кого — чѣмъ:

„Супруги не скучаютъ другъ друга безотвязною
вѣрностью“ (ibid.) и

Скучить кому:

„Отставка начала мнѣ скучить“

(«Посланіе къ другу моему»);

е) *Улыбнуться* на кого:

„Ни въ путь со мной не молвишь слова,
Ни улыбнешься на меня“ («Къ счастью»);

ж) *Хохотать* на что:

„На это мой герой хохочетъ“ (ibid.);

з) *Пренебрегать* кого:

„Жестокій, ты меня пренебрегаешь!“

(«Выборъ изъ пѣсни пѣсней Соломона»);

и) *Убѣгать* чего:

„А тотъ, кто убѣгалъ страстей,

Изъ глазъ слезу горячу ронить“ («Ночь»);

і) *Дойти* кому:

„Но и о томъ дошли мнѣ слухи“

(«Муха и пчела»);

к) *Пѣть* кого:

„А слабымъ голосомъ я Феба пѣть не смѣю“

(«Чижъ и ежъ»);

- л) *Слушать чего и послушать чего:*
а) „Твоихъ мы пѣсенъ слушать рады“ («Змѣя»);
б) „Послушай басенки моей“ («Роща и огонь»);
м) *Смыслять кого:*
„Невѣста-дѣвушка смысляла жениха“
(«Разборчивая невѣста»);
н) *Испытать кѣмъ:*
„Когда не вѣришь мнѣ, то испытай собою“
(«Пловецъ и море»);
о) *Презрѣть кѣмъ:*
„Когда бы ты не презрѣлъ мною“
(«Орелъ и кротъ»);
п) *Коснуться кому:*
„Но ты коснуться льву, конечно, не дерзнулъ?“
(«Лисица и оселъ»);
р) *Быть оправлену въ чемъ:*
„Имъ купленъ, въ золотъ оправленъ“
(«Булѣжникъ и алмазъ»);
с) *Доправлять что:*
„И, зная плавать и нырять,
Ту подать доправляютъ
Пустились сами“ («Водолазы») и др. ¹⁾.

8. Для усиленія качества прибавленіе творительна-го падежа ²⁾:

- а) „И изъ гостей домой
Пришла свинья свиньей“ («Свинья»);

¹⁾ Ср. также, на примѣръ, выраженія:

- а) „Не шуткой думать сталъ (вмѣсто: не въ шутку сталъ думать);
б) „край города стоялъ“ (вмѣсто: на краю города стоялъ);
в) „поставить на выучку“ и т. п.

²⁾ Ср. у Хемницера:

„И самъ собою быть“ („Оселъ невѣжа”);

у Кольцова:

„Весною степь зеленая
Цвѣтами вся разубрана,
Вся птичками летучими,
Пѣвучими полнымъ-полна“ („Пора любви”) и

- б) „А я, какъ сирота, однимъ одна сижу“
(«Кукушка и горлица»);
- в) „А какъ засѣлъ въ него дуракъ,
То идолъ сталъ болванъ болваномъ“
(«Оракулъ»).

9. Употребленіе церковно-славянскихъ окончаній: *ья, ія* (вмѣсто русскихъ: *ой, ей*) въ родительномъ падежѣ единственнаго числа именъ прилагательныхъ женскаго рода, при согласованіи опредѣлительныхъ словъ съ опредѣляемыми, въ произведеніяхъ Крылова вообще встрѣчается сравнительно рѣдко:

- а) „Несчастныя княжны взоидеть на небо гласъ“
(«Филомела», Д. 4, явл. I);
- б) „Исчезни, нѣжныя природы въ сердцѣ гласъ“
(*ibid.*, Д. 1, явл. V).

10. Частое употребленіе однократнаго вида глаголовъ, необходимаго по самой живости рѣчи, присущей вообще произведеніямъ Крылова (*каркнула, таякнула* и т. д.), причемъ и въ употребленіи многократнаго вида глаголовъ Крыловъ иногда руководствуется, главнымъ образомъ, не грамматикою, а свойственнымъ ему особеннымъ, такъ сказать, прозрѣвающимъ пониманіемъ свойствъ и законовъ языка (отъ глагола, напримѣръ, *давать* — *давывалъ* и т. п.), а также совершенно свободное употребленіе причастія прошедшаго времени страдательнаго залога, какъ это встрѣчается вполне обычно и въ народной рѣчи ¹⁾:

- а) „Та бочка для вина брана откупщикомъ“
(«Бочка»);

у Лермонтова:

„Что познакомиться давнымъ давно желаю“
(„Маскарадъ“).

¹⁾ Ср. въ былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ:
„Неладно у апостоловъ удумано“.

- б) „За то, отъ головы до ногъ,
Обвѣшанъ и серебромъ, и златомъ,
Стоялъ въ нарядѣ пребогатомъ,
Заваленъ жертвами, мольбами *заглушенъ*,
И ѳиміамомъ *задушенъ*“ («Оракулъ»);
- в) „Совѣтовъ тысячу *надавано* полезныхъ“
(«Крестъянинъ въ бѣдѣ»).

11. Разнообразіе въ употребленіи глагольнаго сказуемаго, а именно:

а) Неопредѣленное наклоненіе съ частицею *ну*¹⁾ для живости описанія предмета и для характеристичности, такъ сказать, разсказа:

α) „И *ну* топорищутся, *ныхтѣть* и надуваться“
(«Лягушка и волъ»);

β) „*Ну* жуужжатъ во всю мушину мочъ“
(«Муха»);

γ) „*Ну* на него метаться,
И лаятъ, и вижжатъ, и рваться“
(«Слонъ и моська»);

δ) „*Ну* въ нихъ онѣ кувыркатся, кататься
И кутаться, и завиваться“ («Обезьяны»);

б) Второе лицо единственнаго числа настоящаго и будущаго времени въ безличномъ предложеніи²⁾:

α) „А *смотришь* помаленьку
То домикъ выстроить, то купить деревеньку“
(«Лисица и сурокъ»);

¹⁾ Нужно замѣтить, что неопредѣленное наклоненіе вообще употребляется въ произведеніяхъ Крылова въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ, означая то предположеніе, то невозможность, то извѣстную общность дѣйствія, то необходимость и т. д. („ужъ кинуть—вздоръ какой“; „и то ни *стать*, ни *състь*“; „ужъ *братъ*, такъ *братъ*“; „тебѣ-ль съ слономъ *возиться*“; „ну, такъ и кажется, что *быть* ему въ раю“; „ужъ *быть* тебѣ безъ шубы“ и т. д.).

²⁾ Ср.: „Тише *идеши* — дальше *будеши*“.

- β) „А поглядѣшь — у самого
Деревня между глазъ сгорѣла“
(«Три мужика»);
- γ) „Какъ станешь грубости кору съ людей сди-
рать“ («Червонецъ»);
- в) Повелительное наклоненіе (въ смыслѣ иногда со-
слагательнаго) ¹⁾:
- α) „Будь ты сама судьбою“
(«Кукушка и горлинка»);
- β) „Каковъ ни будь ты на словахъ“
(«Бочка»);
- γ) „Не презирай совѣта ничьего,
Но прежде разсмотри его“
(«Орелъ и кротъ»);
- г) Отглагольные междометія, какъ замѣна глаголь-
наго сказуемаго ²⁾:
- α) „Что силы есть—хвать друга камнемъ въ лобъ“
(«Пустынникъ и медвѣдь»);
- β) „Лѣвѣй, лѣвѣй, и съ возомъ—бухъ въ канаву“
(«Обозъ»);
- γ) „Подруга каждая тутъ тихо толкъ подругу“
(«Обезьяны»);
- δ) „Анъ тутъ тихонько шастъ
Къ брамину въ келью надзиратель“
(«Напраслина»).

¹⁾ Объ употребленіи въ произведеніяхъ Крылова повели-
тельного наклоненія вообще и въ смыслѣ сослагательнаго на-
клоненія сказано уже выше (см. отд. В, п. 2).

²⁾ Ср. у Хемницера. См. мое соч.: „Главнѣйшія особен-
ности языка и слога басенъ Хемницера“. Ревель. 1894 г., стр. 87.
См. также у Лермонтова:

„И рукою дерзновенной
Хвать за вражескій вѣнецъ“ („Два великана“) и
у Пушкина:
„Я поскорѣ дверью хлопъ
И спряталась за печку“ („Женихъ“).

12. Употребленіе относительныхъ именъ прилагательныхъ вмѣсто именъ существительныхъ въ косвенныхъ падежахъ безъ предлоговъ или съ предлогами, какъ это вполнѣ обычно встрѣчается въ старинномъ русскомъ языкѣ и какъ это допускается вообще весьма часто въ произведеніяхъ русскихъ писателей ¹⁾:

- а) „Одобрили ослы *ослово*
Красно-хитро-сплетенно слово“ (*«Парнасъ»*);
- б) „Полюбовалась бы я, глядя на себя *стихотворцевою женою*“
(*«Сочинитель въ прихожей»*, Д. 2, явл. XI);
- в) „Но служба *бѣлкина* угодна передъ львомъ“
(*«Бѣлка»*);
- г) „Удалился отъ меня къ *Прозерпинину* уборному столику“ (*«Почта духовъ»*).

13. Согласованіе сказуемаго съ подлежащимъ въ чисто народномъ духѣ ²⁾:

- а) „Я зятяну, а *вы* не *отставай!*“ (*«Парнасъ»*);
- б) „*Прощай*, хозяйскіе горшки!“ (*«Обозъ»*).

14. При глаголахъ: *быть* и *стать* употребленіе сказуемаго въ именительномъ падежѣ ³⁾:

¹⁾ Ibid., стр. 81. См. также у Пушкина:

„И Орликъ *гетмановъ* дѣлецъ
Его приводитъ и выводитъ“ (*„Полтава“*);

у Батюшкова:

„Печаль *глубская* *поэтовъ* духъ сразила“
(*„Къ Тассу“*);

у Капниста:

„Да вѣдь законъ *прибрать секретарево дѣло*“
(*„Ябеда“*, Д. 1, явл. IX) и у другихъ писателей

²⁾ Ср. у Хемницера:

„Вотъ какова война: *родное* *потеряй*,
А что завоевалъ, *своимъ* *не называй*“ (*„Два льва“*).

³⁾ Ср. у Пушкина. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Пушкина“. Варшава. 1894 г., стр. 120. См. также у Лермонтова:

- а) Каибъ былъ одинъ изъ восточныхъ государей“
(«Почта духовъ»);
- б) „Онъ долженъ быть нашъ полный властелинъ“
(«Посланіе о пользѣ страстей»);
- в) „Карай меня и будь моихъ ты мукъ свидѣтель!“
(«Филомела», Д. 2, явл. III);
- г) „Каковъ ни будь ты на словахъ“ («Бочка»);
- д) „И, наконецъ, я стала мать“
(«Кукушка и горлинка»);
- е) „И хоть ты ангелъ будь,
Такъ не минуешь съ ними драки“
(«Волкъ и кукушка»);
- ж) „Онъ стада малаго былъ мирный обладатель“
(«Пастухъ и море»).

15. Употребленіе многократнаго вида съ отрицательною частицею *не* для означенія сильнѣйшаго отрицанія, какъ это, между прочимъ, встрѣчается въ языкѣ древнемъ и народномъ ¹⁾:

„Съ тѣхъ поръ всѣ прежніе пріатели, родня,
Никто къ нему ногой *не* побываетъ“
(«Крестянинъ и змѣя»).

16. Мѣстоименіе: *то-то* въ произведеніяхъ Крылова употребляется иногда для означенія вообще чего либо превосходнаго, выдающагося и обращающаго на себя вниманіе:

- а) „Сосѣдка *то-то* сторона!“
(«Волкъ и кукушка»);
- б) „Ужъ *то-то* тамъ мы заживемъ“ (*ibid.*) и раз-

„И храмъ священный
Сталъ жертва бури и дождей“
(„Второй очеркъ Демона“) и

у Жуковского:

„Отказавшись отъ Бога, сталъ грѣшникъ“ (II, 106).

¹⁾ Ibid., стр. 124. См. „Историческую грамматику“ Бу-
слаева, ч. II, изд. 1863 г., стр. 135.

личные значенія мѣстоименія — что, какъ это видно изъ слѣдующихъ примѣровъ:

- а) „Что, ежели и пѣть ты мастерица“
(«Ворона и лисица»);
- б) „Что молвить, то совреть“ («Оракулъ»);
- в) „Кто что себѣ достанетъ“
(«Заяцъ на ловль»).

17. Вмѣсто: какой употребленіе — что за:

- а) „Что за уха!“ («Демьянова уха»);
- б) „Что у тебя за страсть“
(«Крестьянинъ и лисица»); далѣе,

вмѣсто: какъ — каковъ:

- „Не знаю даже я, каковъ тяжель челнокъ“
(«Прудъ и рѣка»);

вмѣсто: чей употребленіе — отъ кого:

- „Я оборотился назадъ, чтобы увидѣть, отъ кого
былъ этотъ голосъ“ („Почта духовъ»);

для чего и за что — вмѣсто: почему, изъ за чего; для
того — вмѣсто: потому что:

- а) „За что у насъ съ тобой не ладъ?
За что ко мнѣ ты такъ строга?“
(«Къ счастью»);
- б) „А бочки для чего не дать?“ («Бочка»);
- в) „Для того, что у меня уже будетъ свадьба“
(«Проказники», Д. 1, явл. I);

вмѣсто: когда — какъ:

- „Какъ соловьи начнутъ согласно
Будить и кликать солнце красно —
Тогда меня разбудить стукъ
Каретъ“ («Отъѣздъ изъ деревни»);

затѣмъ — вмѣсто: потому что:

- а) „Затѣмъ, что онъ и старъ, и подмоченъ, и
гниль“ («Купецъ»);
- б) „Затѣмъ, что истина сноснѣе вполъ-открыта“
(«Волкъ и лисица»);

вмѣсто: *столь — такъ*:

„За что твоя *такъ* участь жестока“

(«*Роща и огонь*») и т. п.

18. Употребленіе союза: *и*, въ смыслѣ междометія, для означенія нѣкотораго рода укоризны, неодобренія или вообще несогласія:

„И, полно, что за счеты“ («*Демьянова уха*»).

19. Вмѣсто глаголовъ и другихъ частей рѣчи употребленіе, примѣнительно къ характеру разговорной рѣчи, именъ существительныхъ:

а) „Который доброму бѣ и волку былъ въ *подземъ*“
(«*Вороненокъ*»);

б) „А больше ихъ не троньте *волоскомъ*“
(«*Слонъ на воеводство*»);

в) „Съ такою *бережью* диковинка-ль, что домъ
Скорешенько пойдетъ вверхъ дномъ“
(«*Мельникъ*»).

20. Безразличное употребленіе предлоговъ: *въ* и *во*, *къ* и *ко*, *съ* и *со*, независимо отъ слѣдующихъ за означенными предлогами начальныхъ звуковъ словъ ¹⁾:

а) „Во храмъ болтливой славы входъ“
(«*Къ счастью*»);

б) „Такъ сей *ко* счастью кроткій вождь
Прольетъ въ сердца отраду полную“
(«*Подражаніе псалму 71*»);

в) „Со страстей осталась чуть жива“
(«*Левъ и лисица*»);

г) „По мнѣ хоть бы тебя совсѣмъ *съ* двора согнали“
(«*Собака и лошадь*»);

д) „И все другое забываю,
Страстей и разума *во* бѣдственной борьбѣ,

¹⁾ Ср. у Лермонтова и Пушкина. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Лермонтова и Пушкина“. Варшава. 1894 г., стр. 36 и 123.

Лишь Филомелу въ мысль представлю я себѣ“
(«Филомела», Д. 1, явл. V).

21. Употребленіе предлоговъ: *межъ, между* и *сквозъ* съ родительнымъ падежемъ по преимуществу ¹⁾:

- а) „Моря переплывая,
Межъ камней, между горъ,
Тебя лишь, дорогая,
Искать мой станетъ взоръ“ («Мой отъездъ»);
- б) „Повѣрь, мой другъ, весь этотъ мудрый шумъ
Между людей съ досады сдѣлалъ умъ“
(«Посланіе о пользѣ страстей»);
- в) „И вдоль, и поперекъ шныряетъ межъ людей“
(«Муха и дорожные»);
- г) „Проказникъ мой у зеркала сквозъ слезъ
Такъ кисло морщитъ рожу («Бритвы»).

22. Вмѣсто: *вокругъ* употребленіе нарѣчія — *кру-гомъ* ²⁾:

„Подъ нимъ, какъ океанъ, синѣетъ степь кру-гомъ“ («Два голубя»); далѣе, *окрестностямъ* вмѣсто: *на окрестности*:

„Окрестностямъ наводитъ страхъ“
(«Пожаръ и алмазъ»);

вмѣсто: *ежегодно* — *по всякій годъ* и вмѣсто: *въ ту же ночь* — *той же ночи*:

¹⁾ Ср. у Хемницера. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога басенъ Хемницера“. Ревель. 1894 г., стр. 87. См. также у Пушкина:

а) „Сквозъ слезъ не видя ничего“ (I, 97);

б) „Ты мигомъ ѣдешь межъ полей“

(„Русланъ и Людмила“) и

у Грибоѣдова:

„Хотите вы? Пойду любезничать сквозъ слезъ!“

(„Горе отъ ума“).

²⁾ Ср. у Батюшкова. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Батюшкова“. Варшава. 1893 г., стр. 112.

а) „За то по всякій годъ,
Обиліемъ и чистотою водъ,
И пользу приношу, и въ честь вхожу и въ сла-
ву“ («Прудъ и рѣка»);

б) „И той же ночи въ подземельѣ
Зарылъ мѣшокъ“ («Откупщикъ и сапожникъ»);

вмѣсто: *нельзя — не можно:*

„Все мнѣ принять тебя не можно“
(«Крестянинъ и змѣя»)

и безразличное употребленіе формъ предлоговъ: *проти-
ву* и *противъ*:

а) „Противу колдуновъ и противъ привидѣній“
(«Рыцарь»);

б) „Когда Смоленскій князь
Противу дерзости искусствомъ вооружась,
Вандаламъ новымъ сѣть поставилъ“
(«Ворона и курица»).

23. Вмѣсто соотвѣтствующихъ по смыслу предло-
говъ употребленіе другихъ въ произведеніяхъ Крылова
встрѣчается вообще весьма рѣдко ¹⁾:

а) „Я испугался еще легче, потому что я съ при-
роды трусливъ“ («Почта духовъ»);

б) „Мишукъ съ природы молчаливъ“
(«Пустынникъ и медвѣдь»);

в) „Тогда ты въ переборъ природѣ,
Ихъ прихотливымъ вкусамъ льстишь“
(«Къ счастью»);

¹⁾ Ср. у Державина. См. мое соч.: „Главнѣйшія особен-
ности языка и слога произведеній Державина“. Варшава. 1893 г.,
стр. 23. См. также у Лермонтова:

„Но къ полямъ роднымъ
Вернулся я“ („Памяти А. И. Одоевской“) и
у Богдановича:

а) „Сойди отъ мѣстъ“ („Душенька“, кн. I);

б) „По наши времена“ (ibid.).

- г) „За то *отъ* головы до ногъ
Обвѣшанъ и серебромъ и златомъ“
(«Оракулъ»).

24. Вполнѣ согласное съ народнымъ языкомъ употребленіе мѣстоименія: *таковъ*, *а*, *о* встрѣчается вообще нерѣдко въ произведеніяхъ Крылова ¹⁾:

- „На свѣтѣ *таково-жъ*“
(«Крестянинъ въ бѣдѣ»).

25. Повтореніе союзовъ при сочетаніи предложеній и ихъ частей:

- а) „Ужли для нихъ навелъ Ты тьму
И повелѣлъ ударить громамъ,
И воздухъ раздирать перунамъ,
И вихрямъ дубы вырывать?
Для нихъ ли здѣсь природа стонетъ?
А тамъ, за полемъ вдаль,
А тамъ, за бѣлыми стѣнами,
Изнѣженная роскошь дремлетъ“
(«На случай грозы въ деревнѣ»);
- б) „И такъ передо мной прошу не величаться,
И знай, что я... Тутъ вихрь, отколѣ ни возь-
мись,
И сдунуль паука опять на самый низъ“
(«Орелъ и паукъ»).

26. Употребленіе винительнаго падежа, вмѣсто родительнаго, при глаголахъ дѣйствительнаго залога, поставленныхъ въ рѣчи съ отрицаніемъ:

- а) „Надѣлала синица славы,
А море не зажгла“ («Синица»);
- б) „Чтобъ не испортитъ нравы“ («Червонецъ»).

27. Свободное употребленіе церковно-славянскихъ формъ на ряду съ русскими и простонародными ²⁾:

¹⁾ Ср. у Хемницера. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога басенъ Хемницера“. Ревель. 1894 г., стр. 86.

²⁾ Нужно кстати замѣтить, что употребленіе означенныхъ

„Младая лань, своихъ лишась любезныхъ чадъ,
Еще сосцы млекою имѣя отяченны,
Нашла въ лѣсу двухъ малыхъ волченятъ,
И стала выполнять долгъ матери священный,
Своимъ питая ихъ млекою“

(«Лань и дервишъ»).

28. Въ языкѣ произведеній Крылова, какъ и въ древне-русскомъ и народномъ языкѣ, не всегда замѣчается вполне точное различіе въ употребленіи краткихъ и полныхъ формъ именъ прилагательныхъ, причемъ употребленіе краткихъ формъ именъ прилагательныхъ не всегда поставляется въ зависимость и отъ благозвучія рѣчи вообще ¹⁾:

„Таковъ природой данъ
Мнѣ тонокъ, прямъ и строенъ станъ“
(«Выборъ изъ пѣсней пѣсней Соломона»).

29. Повтореніе предлоговъ, весьма вообще обычное въ народномъ языкѣ ²⁾, встрѣчается и въ произведеніяхъ Крылова и притомъ въ чисто народномъ духѣ:

формъ допускается Крыловымъ иногда съ точно опредѣленною цѣлью и объясняется необходимостью придать рѣчи тотъ или другой характерный оттѣнокъ, какъ объ этомъ, напримѣръ, свидѣтельствуется приказно-судейскій языкъ басни: „Крестьянинъ и овца“:

„Понеже хоронить концы
Всѣ плуты, вѣдомо, искусны;
По справкѣ жъ явствуетъ“ и т. д.

¹⁾ Ср. у Батюшкова:

„Ты мертвъ упалъ на гибельный трофей“
(„Дружество“).

²⁾ Ср. у Кольцова. См. мое соч.: „Основные мотивы поэзіи Кольцова“. Варшава. 1893 г., стр. 36. См. также у Жуковского:

„Съ подъятыми перстами,
Со пламенемъ въ очахъ“ („Къ Изв. Изв. Дмитріеву“) и
у Лермонтова:

„Однажды вздумалось друзьямъ
Въ день жаркій побродить по рощамъ, по лугамъ,
И по доламъ, и по горамъ“
(«Пустынникъ и медвѣдь»).

30. Употребленіе описательныхъ формъ съ одино-
кимъ отрицаніемъ ¹⁾:

„А проку на волосъ нѣтъ въ нихъ“
(«Мартышка и очки») и
употребленіе въ то же время двойныхъ отрицаній:
„А мнѣ, за пѣсни и за сонъ,
Не надобенъ ни миллионъ“
(«Откупщикъ и сапожникъ»).

Г. Въ стилистическомъ отношеніи.

Въ языкѣ произведеній Крылова необходимо отмѣ-
тить слѣдующія главнѣйшія особенности, придающія, меж-
ду прочимъ, слогу его произведеній характеръ народно-
сти, образности, живости, картинности и художествен-
ности:

1. Крыловъ въ своихъ произведеніяхъ (главнымъ
образомъ, разумѣется, въ басняхъ) вообще весьма часто
пользуется *народными поговорками и пословицами* ²⁾. Та-

„Про смѣлаго купца, про Калашникова“
(„Пѣсня про царя Ивана Васильевича, мо-
лодого опричника и удалого купца Калаш-
никова“).

¹⁾ Ср. у Пушкина:

„Никто изъ смертныхъ не погубитъ
Малѣйшихъ замысловъ моихъ“
(„Русланъ и Людмила“) и

у Грибоѣдова:

„Три года не писалъ двухъ словъ“
(„Горе отъ ума“).

²⁾ См. соч. Кеневича: „Библиографическія и историческія
примѣчанія къ баснямъ Крылова“.

ковы, на примѣръ, слѣдующія пословицы и поговорки ¹⁾:

- а) „По мнѣ ужъ лучше пей, за дѣло разумѣй“
(«Музыканты»);
- б) „Ласточка одна не дѣлаетъ весны“
(«Мотъ и ласточка»);
- в) „Не плюй въ колодезь, пригодится воды напиться“ («Левъ и мышь»);
- г) „Хоть видитъ око, да зубъ нейметъ“
(«Лисица и виноградъ»);
- д) „Изъ огня да въ полымя попали“
(«Госпожа и двѣ служанки»);
- е) „Отъ воронъ она отстала, а къ павамъ не пристала“ («Ворона»);
- ж) „Что ты посѣялъ, то и жни“
(«Волкъ и котъ»);
- з) „Надѣлала синица славы, а море не зажгла“
(«Синица»);
- и) „Кто въ лѣсъ, кто по дрова“
(«Музыканты») и др.

2. Многія выраженія, употребленныя въ произведеніяхъ Крылова и напоминающія по своему складу общеупотребительную разговорную рѣчь, а также народныя пословицы и поговорки, стали употребляться въ обыденной рѣчи въ видѣ общеизвѣстныхъ пословицъ и поговорокъ, что, несомнѣнно, свидѣтельствуетъ о полномъ соотвѣтствіи означенныхъ выраженій основнымъ свойствамъ языка вообще. Таковы, на примѣръ, слѣдующія характерно-мѣткія выраженія Крылова:

- а) „У сильнаго всегда безсильный виновать“
(«Волкъ и ягненокъ»);
- б) „Не только правы, чуть не святы“
(«Моръ зверей»);

¹⁾ Разумѣется, народныя пословицы и поговорки измѣнены въ нѣкоторой степени Крыловымъ при употребленіи ихъ въ басняхъ.

- в) „Впередъ чужой бѣдѣ не смѣйся голубокъ“
(«*Чижъ и голубъ*»);
- г) „Не презирай совѣта ничьего,
Но прежде разсмотри его“ («*Орелъ и кротъ*»);
- д) „Не дай Богъ съ дуракомъ связаться!
Услужливый дуракъ опаснѣе врага“
(«*Пустынникъ и медвѣдь*»);
- е) „Да у моря погоды ждутъ“
(«*Медвѣдь у пчелъ*»);
- ж) „Васька слушаетъ да ѣстъ“ («*Котъ и поваръ*»);
- з) „Чтобъ тамъ рѣчей не тратить по-пустому,
Гдѣ нужно власть употребить“ (*ibid.*);
- и) „Ларчикъ просто открывался“ («*Ларчикъ*»);
- і) „Слона-то я и не приметилъ“ («*Любопытный*»);
- к) „Бѣда, коль пироги начнетъ печи сапожникъ,
А сапоги тачать пирожникъ“
(«*Щука и котъ*»);
- л) «Худыя пѣсни соловью въ когтяхъ у кошки»
(«*Кошка и соловей*») и др.

3. Сравнительное обиліе *идіотизмовъ*, т. е. оборотовъ рѣчи, свойственныхъ только русскому языку, также составляетъ въ стилистическомъ отношеніи одну изъ главныхъ особенностей языка произведеній Крылова, умѣвшаго приэтомъ особенно искусно пользоваться для выраженія той или другой мысли такими вообще *характерными словами и оборотами рѣчи*, которые свидѣлствуютъ, съ одной стороны, о высокохудожественномъ и вполне вѣрномъ пониманіи Крыловымъ законовъ отечественнаго языка и его особеннаго склада и, съ другой, о томъ, что въ душѣ баснописца всегда „жилъ ясный образъ русскаго народа“:

- а) „Съ плечъ бѣда долой“
(«*Крестянинъ и работникъ*»);
- б) „Спасибо на пріятствѣ“
(«*Откупщикъ и сапожникъ*»);

- в) „Пошелъ топоръ въ-худыхъ“
(«*Крестянинъ и топоръ*»);
- г) „Всклокочилъ волосы кошной“ («*Гребень*»);
- д) „На ту бѣду лиса близехонько бѣжала“
(«*Ворона и лисица*»);
- е) „Повстрѣчали медвѣдя носомъ къ носу“
(«*Крестянинъ и работникъ*»);
- ж) „Ларецъ въ глаза кидался“ («*Ларчикъ*»);
- з) „Извозомъ промышляли“ («*Три мужика*»);
- и) „Это зло не такъ еще большой руки“
(«*Мартышка и очки*»);
- і) „Путь на родину держали“ («*Три мужика*»);
- к) „Смекнулъ, какъ дѣломъ тѣмъ поправить“
(*ibid.*);
- л) „И по сію не вспомнюсь пору“ («*Лжецъ*»);
- м) „Чудесъ палата“ (*ibid.*);
- н) „Хлопотъ
Мартышкѣ полонъ ротъ“ («*Обезьяна*»);
- о) „Подъ гнѣвъ подпала“ («*Лисица и сурокъ*»);
- п) „Я на тебя пошлюся“ (*ibid.*);
- р) „Сыплютъ къ курицѣ дождемъ по зву дыпляты“
(«*Кукушка и горлинка*»);
- с) „Катился градомъ потъ“ («*Демьянова уха*»);
- т) „Разбойникъ мужика какъ липку ободралъ“
(«*Крестянинъ и разбойникъ*»);
- у) „Такъ изъ избы не вынесено сору“; „безъ Ми-
шенъки тошнитъ“
(«*Пустынникъ и медвѣдь*»);
- ф) „Покупщикъ отбою нѣтъ“
(«*Паукъ и пчела*»);
- х) „У меня его съ руками оторвутъ“
(«*Червонецъ*») и др.

4. Необыкновенная *сжатость* и *бойкость* слога, въ связи съ чрезвычайно вѣрнымъ и искуснымъ изображеніемъ разнаго рода картинъ дѣйствительной жизни, въ связи съ мастерскимъ описаніемъ предметовъ и явле-

ній природы ¹⁾ и притомъ немногими, но въ высшей степени мѣткими чертами, въ краткихъ и сильныхъ выраженіяхъ, свойственныхъ живой русской простонародной рѣчи:

а) „По камнямъ, рытвинамъ, пошли толчки,
Скачки,
Лѣвѣй, лѣвѣй, и съ возомъ — бухъ въ канаву!
Прощай, хозяйскіе горшки“ (*«Обозъ»*);

б) „Судья лиса; оно (дѣло) въ минуту закипѣло.
Запросъ отвѣтчику, запросъ истцу,
Чтобъ рассказать по пунктамъ и безъ крика:
Какъ было дѣло; въ чемъ улика?“
(*«Крестянинъ и овца»*);

в) „Вотъ невидаль: мышей!
Мы лавливали и ершей“ (*«Щука и котъ»*) и, сообразно вышеотмѣченному характеру рѣчи, частое употребленіе эллипсиса, весьма вообще свойственнаго живому, разговорному языку:

а) „За то ужъ у него,
Что завтракъ, что обѣдъ, что ужинъ, то рас-
права“ (*«Лягушки, просящія царя»*);

б) „Сегодня удалось, а завтра — кто порука?“
(*«Плотичка»*);

в) „Ты пѣняла — я смѣялся,
Ты грозила — я шутилъ“ (*«Мое оправданіе»*);

г) „Ступилъ — и небо преклонилось;
Сошелъ — и крѣпкою пятой
Сгустилъ Онъ мраки подъ Собой“
(*«Подражаніе псалму 17»*);

д) „Нѣтъ ее — и здѣсь туманомъ
Разстиляется тоска“ (*«Вечеръ»*);

¹⁾ Нѣкоторыя изъ описаній Крылова съ честью могли бы занимать мѣсто въ любомъ поэтическомъ произведеніи (напримѣръ: пѣніе соловья въ баснѣ: „Оселъ и соловей“, описаніе бури въ баснѣ: „Пушки и паруса“ и т. п.).

- е) „Не тронуто, — его едва примѣтитъ взоръ“
(«Алкидъ») и др.

5. Разнаго рода *метафорическія* выраженія, созданныя весьма часто въ чисто народномъ духѣ и отличающіяся особенною силою и изобразительностью:

- а) „И *плотно* такъ онъ *треснулъ* на царство,
Что *ходенемъ* пошло *трясинно* государство“
(«Лягушки, просящія царя»);
- б) „Сбредись, и въ тишинѣ, царя вокругъ *обсѣвь*,
Уставили глаза и *приложили* уши“
(«Моръ звѣрей»);
- в) „На кораблѣ у пушекъ съ парусами
Возстал страшная *вражда*“
(«Пушки и паруса»);
- г) „Заря торжественной *десницей*
Снимаетъ съ неба темный *кровъ*“ («Утро»).

6. Весьма искусное пользованіе разнаго рода *тропами*, содѣйствующими вообще живости и образности представленія. Таковы, на примѣръ, слѣдующіе:

А) *Метонимія*:

- а) „Анюту *въ золото* водить,
Анюту *съ золота* кормить
Ее *на золото* поить“
(«Посланіе къ другу моему»);
- б) „Я *три тарелки съѣлъ*“ («Демьянова уха»);

Б) *Синекдоха*:

- а) „Совѣтовъ *тысячу* надавано *полезныхъ*“
(«Крестъянинъ въ бѣдѣ»);
- б) *Часа не тратя*“ («Ворона и курица»);

В) *Метафора*:

- а) „Въ *шляпѣ* дѣло“ («Огородникъ и философъ»);
- б) „*Казною* не шутилъ“ («Водолазы»);
- в) „*Слогомъ* не *кудрявымъ*“ (*ibid.*);
- г) „Какой то всадникъ такъ коня *себѣ* *нашколилъ*“
(«Конь и всадникъ»);

д) „Вскипѣла кровь его и разорѣлся взоръ“
(*ibid.*);

Г) *Гипербола*:

а) „Мольбами заглушенъ и оцмѣломъ задушенъ“
(«*Оракулъ*»);

б) „У меня его съ руками оторвутъ“
(«*Червонецъ*»);

Д) *Иронія*:

а) „Ты все пѣла! Это дѣло;
Такъ поди же попляши!“ . . .

(«*Стрекоза и муравей*»);

б) „Помилуй“, говоритъ, „за что?“

— „За что? . . . болванъ!“

(«*Крестянинъ и работникъ*») ¹⁾ и т. п.

7. *Сравненія* ²⁾, *уподобленія* и *олицетворенія*, основанныя на метафорическомъ сближеніи понятій и содѣйствующія вообще болѣе живому, наглядному изображенію предметовъ и событій, съ ихъ отличительными чертами и характерными особенностями:

а) „Борей послушался—летитъ, дохнулъ и вскорѣ
Насушилось и почернѣло море;
Покрылись тучею тяжелой небеса;
Валы вздымаются и рушатся, какъ горы;
Громъ оглушаетъ слухъ; слѣпится блескъ мол-
ній взоры;

¹⁾ Собственно такъ называемый *мимезисъ*, т. е. ироническое повтореніе словъ и тѣлодвиженій другого лица.

²⁾ Нужно замѣтить, что въ произведеніяхъ Крылова, подобно тому, какъ это замѣчается и въ народной поэзіи, встрѣчаются *отрицательныя сравненія*. Такъ, въ „*Посланіи къ другу моему*“ читаемъ:

„Не столько воды рѣкъ суровы,
Когда, ко ужасу луговъ,
Весной алмазны рвутъ оковы
И ищутъ новыхъ береговъ —
Не столько и они ужасны,
Какъ страсти люты и опасны“ (1793 г.).

Борей реветъ и рветъ въ лоскутья паруса“
(«Пушки и паруса»);

б) „*Какъ трость ломка во время зною,*
Какъ ломокъ ледъ въ рѣкахъ весною,
Такъ ломки ноги подо мной“
(«Подражаніе псалму 37»);

в) „*Такъ малиновка тосклива,*
Слыша хлады зимнихъ дней,
Такъ грустна, летя съ полей,
Гдѣ была дружкой счастлива;
Такъ печалень соловей,
Зря, что хладъ долины косить“ и т. д.
(«Утѣшеніе»);

г) „*Вотъ какъ любовь играетъ нами —*
Какъ честью скромный лицемеръ,
Какъ службой модный офицеръ,
Какъ жены хитрыя мужьями!“
(«Посланіе къ другу моему»);

д) „*Какъ мракъ бѣжитъ передъ зарей,*
Какъ лань, гонима смертью злою,
Передъ свистящею стрѣлою —
Такъ ты бѣжишь передо мной“
(«Къ счастью»);

е) „*Какъ солнце, видъ его прекрасенъ,*
Какъ майскій день, и тихъ и ясенъ:
Таковъ его прелестный взоръ“
(«Выборъ изъ пѣсни пѣсней Соломона»);

ж) „*Какъ туча мрачная, онъ воздухъ всколебалъ“*
(«Филомела», Д. 1, явл. II);

з) „*Подобно какъ луна блѣднѣетъ,*
Увидя свѣтла дней царя,
Такъ Марсъ мятется и темнѣетъ,
Въ Минервѣ бога мира зря“ («Ода 1790 г.»);

и) „*Какъ жаръ, его поставить хочетъ“*
(«Червонецъ»);

і) „*А я, какъ сирота, однимъ одна сижу“*
(«Кукушка и горлинка»);

к) „Какъ изъ улья пчелиный рой“

(«Ворона и курица») и др.

8. Особенная сила, выразительность и, такъ сказать, многозначительность изображенія, въ связи съ національнымъ элементомъ, простотою, наглядностью или, вѣрнѣе, пластическою видимостью и точностью опредѣленій, благодаря каковымъ качествамъ слогу произведеній Крылова вполнѣ присуща та оригинально-самобытная особенность, которую Плетневъ чрезвычайно мѣтко охарактеризовалъ словомъ „увѣсистый“ и которая существенно отличаетъ способъ выраженія Крылова отъ выраженія современныхъ ему писателей ¹⁾:

а) „И онъ же батрака ругаетъ.

Опѣшилъ бѣдный мой Степанъ.

„Помилуй“, говоритъ: „за что?— „за что?... болванъ!

Чему обрадовался сдуру?

Знай колетъ: всю испортилъ шкуру!“

(«Крестъянинъ и работникъ»);

б) „Вотъ Мишенька, не говоря ни слова,

Увѣсистый булыжникъ въ лапы сгребъ,

Присѣлъ на корточки, не переводить духу,

Самъ думаетъ: „молчи-жъ, ужъ я тебя воструху!“

И, у друга на лбу подкарауля муху,

¹⁾ „Удивительная способность собирать себя, сосредоточиваться въ одной мысли или намѣреніи, при необыкновенной раздѣльности и ясности понятій, давала Крылову возможность группировать и выражать всѣ частности въ самыхъ сжатыхъ и немногихъ чертахъ, а тонкое знаніе языка надѣляло его способами придавать этимъ чертамъ такую точность и пластическую видимость, какъ будто онѣ были вырѣзаны на мѣди. Часто одного краткаго оборота рѣчи было для него достаточно, чтобы нарисовать картину; одного слова или, такъ сказать, удара его кисти, чтобы картинѣ этой придать извѣстный оттѣнокъ, колоритъ“. См. ст. А. В. Никитенко: „О басняхъ Крылова въ художественномъ отношеніи“ („Сборникъ“ отд. рус. яз. и словесности при Ак. наукъ, т. VI).

Что силы есть — хватъ друга камнемъ въ лобъ!
Ударъ такъ ловокъ былъ, что черепъ врознь
раздался

И Мишинъ другъ лежать на долго тамъ остал-
ся!“ (*«Пустынникъ и медвѣдь»*);

в) „Эхъ, братецъ!“ отвѣчалъ Эакъ:
Не знаешь дѣла ты никакъ,
Не видишь развѣ ты? Покойникъ — былъ ду-
ракъ!“ (*«Вельможа»*);

г) „Онъ друга обмахнулъ;
Взглянулъ,
А муха на щекѣ; согналъ, а муха снова
У друга на носу,
И неотвязчивѣй часъ-отъ-часу“
(*«Пустынникъ и медвѣдь»*).

9. Вліяніе стараго риторическаго тона и ложно-классическихъ образцовъ русской словесности замѣчается въ произведеніяхъ Крылова вообще сравнительно рѣдко и проявляется, во-первыхъ, въ нѣкоторой кудреватости, такъ сказать, фразѣ, встрѣчающихся иногда въ произведеніяхъ Крылова, въ его стремленіи выразиться въ извѣстныхъ случаяхъ нѣсколько торжественнымъ, затѣйливымъ слогомъ¹⁾ и, во-вторыхъ, въ разнаго рода *рито-*

¹⁾ Такъ, на примѣръ, начало басни: „*Моръ зверей*“ отличается, до извѣстной степени, искусственно-торжественнымъ тономъ, едва ли вообще соотвѣтствующимъ легкой, игривой и остроумной баснѣ. Здѣсь же встрѣчаются такія фразы: „*Лютѣйшій бичъ небесъ, природы ужасъ — моръ*“...; „*въ адѣ распихнулись настѣжъ двери*“; „*вездѣ разметаны ея свирѣпства жертвы*“. Въ баснѣ: „*Чижъ и ежъ*“ обращаетъ на себя вниманіе фраза: „*Феба пѣтъ не смѣю*“, а также и употребленіе такихъ словъ, какъ *Парнасъ*, *Аврора*, *Плутонъ*, *Зевсъ* и т. д., встрѣчающихся сравнительно довольно часто въ разныхъ произведеніяхъ Крылова. Нельзя не обратить также вниманія на сравненіе французовъ съ „новыми Вандалами“ („*Ворона и курица*“); нельзя не отмѣтить того, что „*листья на деревѣ съ зефирами шептали*“ („*Листы и корни*“) и т. п. Все это, од-

рических украшенійхъ, допускаемыхъ Крыловымъ, впрочемъ, лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Таковы, на-
примѣръ, слѣдующія:

а) *Фигура единоначатія:*

α) „Но тебѣ ль, мой другъ, опасна
Трата всѣхъ пустыхъ прикрасъ?
Ими-ль ты была прекрасна?
Ими-ль ты плѣняла насъ?
Ими-ль пламенные взоры
Сладкій лили въ сердце ядъ“ (*«Утѣшеніе»*);

β) „Кто, кто съ мечемъ? Со мною рядомъ
Кто мнѣ поборникъ на убійцъ?
Кто на гонителей вдовицъ?“

(*«Подражаніе псалму 93»*);

γ) „Но страсти имъ движеніе даютъ:

Держась за нихъ, въ храмъ славы всѣ идутъ;
Держась за нихъ, людей нерѣдко мучатъ;
Держась за нихъ, добру ихъ много учатъ“
(*«Посланіе о пользѣ страстей»*);

б) *Фигура вопрошенія и восклицанія:*

α) „Безъ свѣта ли — Творецъ свѣтилъ?
Безсиленъ ли — Создатель силъ?
Безуменъ ли — Кто умъ въ насъ влилъ?
И мертвъ ли — давшій душу живу?“ (*ibid.*);

β) „Надежда есть, но ахъ! когда она напрасна...
О небо, для меня и мысль сія ужасна!“

(*«Филомела», Д. 1, явл. I*);

γ) „О чудо, о позоръ!“ (*«Оракулъ»*);

δ) „Я слышалъ — правда-ль?“ (*ibid.*);

в) *Фигура отличенія*, т. е. употребленіе одного и
того же слова въ разныхъ значеніяхъ:

нако, лишь весьма слабая дань тѣмъ старымъ взглядамъ и по-
нятіямъ риторической школы, отъ которыхъ едва ли и воз-
можно было полное и совершенное освобожденіе во времена
Крылова.

α) „И нищій нищенькимъ по прежнему остался“
(«*Фортуна и нищій*»);

β) „И изъ гостей пришла домой свинья свиньей“
(«*Свинья*»);

γ) *Фигура сообщенія*, выражающая довѣріе къ слушателямъ при ссылкѣ на ихъ совѣсть; она свидѣтельствуешь о добродушіи, совершенной увѣренности въ истинѣ, и потому плѣняетъ сердце и увлекаетъ слушателя:

„Ну видывалъ ли ты, я на тебя сошлюся,
Чтобъ этому была причастна я грѣху.
Подумай! вспомни хорошенько“...
(«*Лисица и сурокъ*») ¹⁾;

δ) *Фигура удержанія*, нечаянно прерывающая рѣчь, не докончивъ мысли или выраженія мысли:

„Погляжу-ль — но солнце скрылось
И свернулись всѣ цвѣтки“ («*Вечеръ*»);

ε) *Фигура умолчанія* въ соединеніи съ *фигурою восклицанія и вопрошенія*:

„Я зрю въ гонителѣ... кого я, небо, зрю?
Что, въ заблужденіи, несчастный говорю?
Терей гонитель... нѣтъ—сѣй мысли ужасаюсь!
Но мыслить это я невольно принуждаюсь...
Любовь моя... но что за трубный слышенъ
гласъ?“ («*Филомела*», Д. 1, явл. II);

ж) *Фигура отвѣтствованія* въ соединеніи съ *фигурою единоначатія и вопрошенія*:

„*Не* расторгается-ль природа?...
Не воскресаетъ ли хаосъ?...
Не рушится-ль вселенна вскорѣ?...
Не въ адѣ-ль я?... Нѣтъ, въ Финскомъ морѣ,
Гдѣ поряжаетъ Готѣа Россъ“ («*Ода 1790 г.*»).

¹⁾ Нужно замѣтить, что въ послѣднихъ двухъ случаяхъ, т. е. при употребленіи фигуръ отличенія и сообщенія (в и ж), Крыловъ и „риторическимъ украшеніямъ“ рѣчи сумѣлъ придать характеръ полной безыскусственности и естественности.

10. *Художественность* произведений Крылова объясняется, независимо отъ вполне удачнаго вообще подбора словъ и оборотовъ рѣчи, между прочимъ, и тѣми *эпитетами*, которые встрѣчаются вполне обычно въ его сочиненіяхъ и содѣйствуютъ вообще болѣе живому представленію предметовъ съ ихъ отличительными признаками. Таковы, на примѣръ, слѣдующіе эпитеты:

сладкій сонъ, унылая жалость, гробъ холодный, прохладная роса, свирѣпая волна, бурный вѣтръ, грудь бѣлая, пламенный взоръ, злая тоска, лазурные своды неба, свирѣпый гнѣвъ, дубровы темныя, мрачный порокъ, заря алая, солнце красное, трясино государство, увѣсистый булыжникъ, злодѣйка-западня, наѣздникъ лихой, жестокая страсть, обманчивая волна, конь ретивый, широко поле, бурный вихрь и др.

11. *Изобразительность* слога произведений Крылова (и въ особенности его басенъ) достигается, между прочимъ, *звукоподражаніями* и вообще словами и выраженіями, являющими собою, такъ сказать, особенную живопись въ звукахъ: „кукушка куковала, горлинка ворковала, соловей защелкалъ, засвисталъ, переливался, мелкой дробью рассыпался, и думаетъ онъ свою думу безъ шуму и т. п.

12. Одной изъ особенностей внѣшней формы произведений Крылова, обнаруживающейся преимущественно въ его басняхъ, служить, между прочимъ, *вольность стиха*. Почти всѣ басни Крыловъ писалъ ямбическими стихами, и приэтомъ съ удивительнымъ искусствомъ пользовался свободою басеннаго стиха; у него количество стопъ въ стихѣ вообще находится въ самой тѣсной связи съ содержаніемъ басни. Когда, на примѣръ, Крыловъ изображаетъ медленность или продолжительность дѣйствія, тяжесть или неповоротливость предмета и т. п., тогда и стихъ въ его баснѣ тянется долго, состоитъ изъ пяти, шести стопъ ¹⁾; когда же онъ изображаетъ быстроту дѣй-

¹⁾ На примѣръ, описаніе паденія чурбана въ баснѣ: „Ля-

ствія, его постоянную измѣняемость, легкость и живость предмета, отрывистость голоса говорящаго, когда онъ хочетъ на какую нибудь мысль обратить особенное вниманіе читателя и т. п., тогда и самый стихъ въ его баснѣ сокращается въ три, двѣ и даже одну стопу и, по мѣрѣ надобности, отличается то быстротою и силою, то выразительностью риѣмы ¹⁾).

Таковы главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Крылова, басни котораго, какъ „живой и вѣрный отголосокъ русскаго ума съ его смѣтливостью, наблюдательностью, простосердечнымъ лукавствомъ, съ его широкостью и глубокомысліемъ, не отвлеченнымъ, не умозрительнымъ, а практическимъ и житейскимъ“ и какъ одно изъ величайшихъ достояній духовнаго богатства русскаго народа, служатъ свидѣтельствомъ, съ одной стороны, нашего умственного роста и нравственнаго

мушки, просящія царя“, описаніе медвѣдя, приготовляющагося убить муху, въ баснѣ: „Пустынникъ и медвѣдь“, описаніе медлительнаго движенія рыдвана, въ знойный полдень, въ баснѣ: „Муха и дорожные“ и т. п.

¹⁾ Такъ, напримѣръ, вся басня о попрыгунѣ Стрекозѣ написана быстротекущими, какъ бы прыгающими хореическими стихами. Можно еще указать, въ видахъ поясненія вышесказаннаго, слѣдующія мѣста въ басняхъ Крылова:

а) въ баснѣ: „Щука и котъ“:

„И дѣльно! Это Щука,
Тебѣ наука,
Впередъ умнѣе быть,
И за мышами не ходить“;

б) въ баснѣ: „Мышокъ“:

„О всемъ и рядить онъ, и судить:
И то не такъ,
И тотъ дуракъ,
И изъ того то худо будетъ“;

в) въ баснѣ: „Огородникъ и философъ“:

„Онъ съ прибылью, и въ шляпѣ дѣло
А философъ —
Безъ огурцовъ“ и мн. др.

самопознанія вообще и, съ другой стороны, являютъ собою доказательство замѣчательнаго развитія въ произведеніяхъ геніальнаго баснописца отечественнаго слова на началахъ гармоническаго единенія разнаго рода стихій, входящихъ въ составъ русскаго литературнаго языка, и подѣ условіемъ пониманія души народа, выраженіемъ которой въ словѣ и служитъ языкъ, какъ „исповѣдь народа“, по многознаменательному замѣчанію поэта.

29 ноября 1894 г.
г. Варшава.

ГЛАВНѢЙШІЯ ОСОБЕННОСТИ
ЯЗЫКА И СЛОГА
ПРОИЗВЕДЕНІЙ
князя Антіоха Дмитріевича Кантемира.
1708 — 1744 г.

31 марта минувшаго 1894 года исполнилось 150 лѣтъ со дня смерти родоначальника русской сатиры, князя Антіоха Дмитріевича Кантемира, со времени котораго въ русской литературѣ окончательно утвердились два направленія: положительное и отрицательное. Какъ представитель второго изъ названныхъ направленій, Кантемиръ имѣлъ многихъ послѣдователей, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательными дѣятелями, безспорно, являются такіе писатели, какъ Новиковъ, фонъ-Визинъ, Грибоѣдовъ, Крыловъ и Гоголь. Давъ русской литературѣ образцы эпоса, басни, лирики, эпиграммы, князь Кантемиръ, завершающій, такъ сказать, по формѣ своихъ произведеній, древній періодъ русской письменности и, по содержанію ихъ, начинающій исторію новой русской литературы, особенно прославился сатирами ¹⁾ и, путемъ

¹⁾ Отсутствіе риторики, остроуміе, наблюдательность, яркія и вѣрныя картины современнаго сатирику общества, отсут-

изображенія современной русской дѣйствительности ¹⁾, сблизилъ литературу съ жизнью, хотя и сохранилъ не-свойственный русскому языку силлабическій размѣръ ²⁾, которымъ писали духовные стихи Петръ Могила, Димитрій Ростовскій, Симеонъ Полоцкій и др. Переводы Го-раціевыхъ писемъ стихами безъ рима, съ приложеніемъ замѣчаній Кантемира о русскомъ стихосложеніи, а так-же переводы «Одъ Анакреонтовыхъ», въ связи съ сати-рами „рогатаго пророка“, свидѣтельствуютъ о тяжелой и упорной борьбѣ Кантемира съ трудностями языка, со-вершенно неразработаннаго во время литературной дѣя-тельности Антіоха Дмитріевича, понимавшаго необходи-мость сближенія литературнаго языка съ русскою народ-ною рѣчью и важность освобожденія его отъ тѣхъ эле-ментовъ, которые препятствовали надлежащему развитію и совершенствованію русскаго литературнаго языка въ соотвѣтственномъ направленіи. И дѣйствительно, въ пе-речисленныхъ литературныхъ трудахъ Кантемира посто-янно встрѣчаются чисто русскіе обороты рѣчи, а иногда даже и образная народная рѣчь, исполненная древне-русскихъ выраженій и словъ, при чемъ языкъ произве-

ствіе желчнаго негодованія, легкая насмѣшка и иронія, правди-вость, неизмѣнно ровное одушевленіе и возвышенность идеа-ловъ автора—характеристическія особенности сатиръ Кантеми-ра, постоянно думавшаго о важности распространенія образо-ванія среди современнаго ему русскаго общества и глубоко со-знававшаго вообще силу и значеніе науки.

¹⁾ Начавъ съ обличенія невѣжества, Кантемиръ затѣмъ въ своихъ сатирахъ представилъ полную картину современной ему дѣйствительности, подмѣтивъ при этомъ достойныя обли-ченія черты во всѣхъ классахъ русскаго общества (администра-ціи, духовенствѣ, дворянствѣ, купечествѣ и крестьянствѣ).

²⁾ Силлабическій размѣръ, основанный на равномъ числѣ слоговъ въ каждомъ стихѣ, свойственъ вообще только тѣмъ языкамъ, въ которыхъ удареніе въ словахъ постоянно находит-ся на одномъ и томъ же мѣстѣ (напримѣръ, польскому и фран-цузскому языкамъ).

деній русскаго сатирика, вообще представляющій собою замѣчательное явленіе въ исторіи постепеннаго развитія и совершенствованія русскаго литературнаго языка, не имѣетъ, можно сказать, ничего общаго ни съ полуславянскимъ, ни съ полупольскимъ языкомъ того времени ¹⁾. Въ виду сказаннаго, изученіе главнѣйшихъ особенностей языка и слога произведеній Кантемира представляется вполне цѣлесообразнымъ при разсмотрѣніи постепеннаго развитія и совершенствованія русскаго литературнаго языка въ произведеніяхъ отечественныхъ писателей. Указаніе главнѣйшихъ особенностей языка и слога произведеній Кантемира и составляетъ задачу настоящаго очерка, при изданіи котораго имѣлось, главнымъ образомъ, въ виду то, что для изученія особенностей языка и слога произведеній Кантемира въ среднеобразовательной школѣ нѣтъ до настоящаго времени никакихъ пособій, не смотря на то, что, согласно требованіямъ учебныхъ плановъ русскаго языка и словесности, утвержденныхъ для мужскихъ гимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія 20 іюля 1890 года, главною цѣлью занятій по русскому языку и словесности въ среднеучебныхъ заведеніяхъ признается отечественный языкъ, причемъ центръ всѣхъ занятій по русскому языку и литературѣ переносится собственно на языкъ по преимуществу ²⁾.

¹⁾ Церковно-славянскій языкъ, положенный древне-русскими книжниками въ основу литературной рѣчи, съ теченіемъ времени мало-по-малу смѣшался въ произведеніяхъ древне-русской литературы съ народнымъ, разговорнымъ языкомъ, почему и литературный языкъ древней Руси можетъ быть названъ языкомъ *славяно-рускимъ*. Впослѣдствіи, въ произведеніяхъ югозападныхъ писателей XVII столѣтія, русскій литературный языкъ представлялъ собою смѣсь языковъ церковно-славянскаго, южно-русскаго народнаго и польскаго, съ примѣсью словъ латинскихъ, и по обилію полонизмовъ получилъ названіе *польско-русскаго*.

²⁾ См. „Учебные планы и примѣрные программы предме-

Главнѣйшими особенностями языка и слога произведеній Кантемира необходимо считать слѣдующія:

А. Въ лексическомъ отношеніи.

І. Въ произведеніяхъ Кантемира замѣчается употребленіе словъ и оборотовъ рѣчи церковно-славянскихъ, древне-русскихъ, старинныхъ, мѣстныхъ и простонародныхъ. Таковы, напримѣръ, слѣдующія слова и выраженія: оный, кой, убо, злато, огонь, убивство, мать, перси, глава, пріять, очи, коротать, дочь, сирѣчь, понеже, чадо, вервь, челобитная, кружало, зрѣть, ну-тка, чаять, досужно, денница, индѣ, инѣ, повадка, тамо, пря, стезя, нѣкій, гладъ, яство и ѣства, куды, харя, зазоръ (стыдъ), рожь, наипаче, не кѣ издѣву, зѣница, вѣтрѣ, искусъ, наймитѣ, херить, животѣ (жизнь), баять, инако, расчухать, ловитва, яко, сей, десница, егда, аще, бреѣ, всуе, паки, азъ, дондеже, до дому (домой), чада, глаголати, абіе, днесъ, рамена, токмо, докука, враки, ажѣ, больно (очень), похулка, утріе, полюбовница, лѣзя, цѣловальникѣ, помочъ (помощь), терніе, тако, купно, алкать, единый, тварь, толь, намеднисъ, прикладѣ, обаче, лѣпота, колико, святой и др.:

а) „Адамъ дворянѣ не родилѣ, но одно съ двухъ
чадо

Его садѣ копалѣ“ (*Сат. II*);

б) „Тутѣ то ужѣ безѣ мѣлу,
Безѣ верви кроить обыкѣ, безѣ аршина враки“
(*Сат. III*);

в) „Вонѣ Кондратѣ съ товарищи, сказываютѣ, ды-
шетѣ

Гнѣвомѣ, и стряпчихъ собравѣ, челобитну пи-
шетѣ,

товѣ, преподаваемыхъ въ мужскихъ гимназіяхъ вѣдомства Мин. Нар. Пр.“ 1890 г., стр. 38—49.

- Имѣя скоро меня ужъ на судъ позвати,
 Что хуля Клитесовъ нравъ, тщуся умаляти
 Пьяницъ добрыхъ, и съ ними *кружалны* до-
 ходы“ (*Сат. IV*);
- г) „И что въ рѣчахъ кто *зритъ* себѣ досадно“
 (*ibid.*);
- д) „*Ну-тка* станемъ Туллию привѣтство писати“
 (*ibid.*);
- е) „Любовны пѣсни писать, я *чаю*, тѣхъ дѣло,
 Коихъ столько умъ не спѣлъ, сколько слабо
 тѣло“ (*ibid.*);
- ж) . . . „другой безразсудну
Прю начавъ, съ кѣмъ встрѣтился, сносить бит-
 ву трудну“ (*Сат. V*);
- з) . . . „Еще ему мнилось *яство* скудно“ (*ibid.*);
- и) „Лишней *нствы*, остраго воздуха боится“
 (*ibid.*);
- к) „Попъ, видя, что ужъ пришло дѣло *не къ из-*
дѣву,
 Спѣшитъ утѣлять огонь“ (*ibid.*);
- л) „На что, *баемъ*, библию отдають въ печати,
 Котору христіанамъ больно *грѣшно* знати?“
 (*Сат. IX*);
- м) „Такъ то-то уже книга, что *ажъ* уши вянутъ“
 (*ibid.*);
- н) „Вскорѣ *ловитвы* будетъ корысти
 Раздѣляти“ («*Ер. Consolat.*»);
- о) „*Аще* изъ земли престанутъ рѣки
 Истекати
 И начнутъ моря *брегъ* свой великій
 Преступати,
 То *ниже* тогда благодѣль Вышняго
 Многомошна
 Предастъ праведна въ руки грѣшнаго
 Безпомощна“ («*Metaphr. P.*», 72);
- п) „*Всѣ* живется въ краткой сей жизни
 Безпорочно“ (*ibid.*);

- р) „Дондеже и азъ сія постигохъ“ (*ibid.*);
- с) „ и ваши доуки
Нудятъ меня дозволятъ то, что вредно знаю
Намъ будетъ“ («Къ стихамъ своимъ»);
- т) „ годенъ всякъ къ похулкѣ причину
Сыскать“ (*ibid.*);
- у) „Чтобъ смотрѣться было лѣзя и въ кружкахъ,
и въ блюдахъ“ («Къ Торквату»);
- ф) „Обаче я Бога толь знаю, что сіе единое зна-
ніе принуждаетъ имя его во всякой твари ис-
кати и въ себѣ самомъ образъ, подобіе и ка-
кое хотя малое сходствіе примѣчать его един-
ства“ («Письмо VIII).

II. Встрѣчаются въ произведеніяхъ Кантемира, и притомъ сравнительно довольно часто, вновь составленныя ¹⁾, а также такія слова и выраженія, которымъ придано иное, новое значеніе и вообще слова мало или вовсе неупотребительныя. Таковы, напримѣръ, слѣдующія: *законоломное* (беззаконное), *толкъ* (вмѣсто: толкованіе), *протомоя* (прачка), *дверникъ*, *земледѣтель*, *обзнакомить*, *изхерить*, *позорище* (зрѣлище) ²⁾, *множить*, *за страхъ* (вмѣсто: страшно, сильно), *подлый* (какъ противоположеніе слову: благородный), *обильство*, *лѣстивный* (привлекательный), *безопасство*, *знать* (вмѣсто: умѣть), *блудить* (заблуждаться), *четверобочникъ* (карре), *недремительно*, *бѣдство*, *излишность*, *благодарство*, *противно* (наоборотъ), *чинъ* (порядокъ), *вдругорь* (въ другой

¹⁾ Кантемиръ полагалъ, замѣтимъ кстати, что вновь составленныя имъ слова „войдутъ въ обыкновеніе“ и будутъ такимъ образомъ содѣйствовать обогащенію русскаго языка. Означенная надежда Кантемира основывалась на томъ, что введенныя имъ новыя слова вообще „не противятся сродству языка русскаго“ (Кантемиръ, Соч., т. I, стр. 386).

²⁾ Ср. у Ломоносова: „Коль красное, коль великолѣпное, коль радостное *позорище* намъ бы открылось“ („Слово похвальное Императрицѣ Елисаветѣ“).

разъ), украса, привѣтство, неостудно, междучасіе, писцы (писатели), лишность, хохотанье, учтивство, смотритель (зритель), стропотный (строптивый), слѣдство, липчивый (прилипчивый), обнародствовать, винный (виноватый), subtilный¹⁾, вредительный, достальной (остальной), дѣйство, удовольство, досадный (непріятный), скудоплотный, усильство, древодѣлъ, пріятство, извѣстіе (вмѣсто: указаніе), таблица (оглавленіе), удобность, тельжный, иреливный, сонравный, пѣснолюбка, плясатель, оказать (обнаружить), списатель, великолѣпность, невѣстный (неизвѣстный), прилежность, свободженникъ, бритовщикъ, благоразсудствіе, нахальчиво, смиренность, усильство, вѣдомость (извѣстіе), поселянство, роптаніе, правость, безумствіе, сходствіе, украденіе и др.:

- а) „Обильство сыплеть тебѣ дары полнымъ рогомъ“ (Сат. II);
- б) „Куча золота, ни домъ огромный, ни льстивный
На пуху покой, ни жизнь сколь бы ни прохладна“ (ibid.);
- в) „Царь давно не далъ ему во знакъ благодарства“ (Сат. III);
- г) „О себѣ Гликонъ ужъ противно
Разсуждаетъ“ (ibid.);
- д) „Ну-тка станемъ Туллию привѣтство писати“
(Сат. IV);
- е) „Злой нравъ станемъ мы пятнать вездѣ неостудно“ (ibid.);
- ж) „лишностей всякихъ отбѣгаемъ“
(Сат. V);
- з) „Отъ хохотанья его звенять всѣ палаты“
(ibid.);

¹⁾ Ср. у Гоголя:

„Женился на институткѣ молоденькой, subtilной“
(„Мертвые души“, II).

- и) „Изъяснѣ слѣдства того вредныя граждан-
ству“ (*ibid.*);
- к) „тутъ и скудоплотны
Лежать блѣдны болѣзни“ («Петрида»);
- л) „Извѣстіе наборщику“
(«Переводы въ стихахъ»);
- м) „Таблица пѣсенъ Анакреонтовыхъ“ (*ibid.*);
- н) „Природа быкамъ рога,
Копыто дала конямъ,
.
Птицамъ удобность летать,
Мужамъ разсужденіе“ («О женахъ»);
- о) «Когда я вина напьюся,
Игреливой тогда Бахусъ
Въ многоцвѣтной меня воздухъ
Веселаго пьянствомъ вносить» («О себѣ»);
- п) „я прочелъ въ Пренестѣ
Троянской списателя войны“ («Къ Лоллію»);
- р) „увидѣлъ
Свобожденника въ пустой бритовицика лавкѣ
Тихо очищающа ножемъ свои ногти“
(«Къ Нумицію»);
- с) „Ибо, если разумъ
И благоразсудствіе, не мѣсто, пространнымъ
Моремъ обладающе, отънимаетъ думы,
Если небо, а не умъ, тѣ перемѣняютъ,
Что преплываютъ моря, — въ многихъ трудахъ
праздны
Мы потѣмъ“ («Къ Булацію»);
- т) „Долго, однако, потомъ стояли, и нынѣ
Еще не изгладились слѣды поселянства,
Ибо поздно римляне греческія книги
Честъ стали“ («Къ Августу»);
- у) „А еслибъ, довольствуясь даннымъ, трудились
вспахать и на себя землю прилежно и безъ

роптанія ¹⁾, съ благодареніемъ признали достойнымъ образомъ милость своего господина, то конечно бы земля плоды имъ принесла обильно“ («*Письма о природѣ и человѣкѣ*»);

ф) „Какъ сердца, такъ и мѣшка украденія часто тутъ чинятся“ («*Переводы въ прозѣ*»).

III. Иностранныя слова и обороты рѣчи встрѣчаются въ произведеніяхъ Кантемира вообще сравнительно довольно часто ²⁾. Таковы, на примѣръ, слѣдующія: *слично* (весьма), *до воли* (довольно), *образа* (досада, оскорбленіе), *съ болемъ* (съ болью), *власно* (точно), *якъ*, *чрезъ годъ* (на цѣлый годъ), *звыкнутъ*, *Бахусъ*, *Венера*, *Фебусъ*, *Танталъ*, *Олимпъ*, *чрезъ цѣлый день* (въ-теченіе цѣлаго дня), *за нѣсколько мѣсяцевъ*, какъ ужъ стрѣлъ ему не стало, *циркуляція*, *элексъ*, *рефлексъ*, *коммерція*, *экстрактъ*, *гемисфера*, *резонъ*, *резонабельный*, *супендація*, *клуша*, *субстанція*, *принципи*, *авантажъ*, *цитронъ*, *ауторитетъ*, *электоръ*, *протестація*, *сатисфакція*, *сентенція*, *купно*, *аудіенція*, *атенція*, *субсидія*, *декорумъ*, *медіація*, *негоціація*, *индексъ*, *конкорданція*, *реляція*, *инвенція*, *цивилитетъ*, *порцелиный*, *жадательный*, *генеральный*, *кризисъ*, *апробація*, *эксперіэнція* (искусъ), *воажиръ*, *балонъ*, *жадаютъ*, *коштъ* и др.:

а) „Сильванъ одно знаніе *слично* людямъ хвалить“
(*Сат. I*);

¹⁾ Ср. у Лермонтова:

„Лишь дуновенье вѣтерка

Роптанье листьевъ приносило“ („*Демонъ*“) и у Батюшкова. См. мое соч.: „*Главнѣйшія особенности языка и слога произведений Державина, Жуковского и Батюшкова*“. Варшава. 1893 г., стр. 89.

²⁾ Особенно часто въ произведеніяхъ Кантемира встрѣчаются галлицизмы; иногда означенные обороты затемняютъ даже смыслъ рѣчи Кантемира. См., на примѣръ, 100—101 ст. V сатиры: „*Сатиръ и Періегръ*“.

- б) „Несомнѣнно знать можно заранѣе въ здѣшней *гемисферѣ*, что въ концѣ другой на тѣ вопросы отвѣчать станутъ“
(«*Письма о природѣ и человѣкѣ*»);
- в) „Мы въ себѣ находимъ двѣ *принципи*“
(*ibid.*);
- г) „Всѣ люди *резонабельные* отъ одного *резона*, такъ какъ мудрые—всѣ изъ одинаго источника черпаютъ премудрость“ (*ibid.*);
- д) „Строятъ безмѣрнымъ *коштомъ* тутъ палаты славны“ (*Сам. IX*);
- е) „Есть дамы, паче всего *жадательны* будучи разумѣть сіи два языка и говорить оными, не щадятъ своего труда, и многія въ тѣхъ преуспѣваютъ“ («*Переводы въ прозѣ*»);
- ж) „Я тогда еще опасался предложенія съ здѣшней стороны *медіаціи*“ («*Письма*»);
- з) „И къ отдаленію всякихъ поводовъ къ жалобамъ, изъяснилъ ему *атенцію* В. И. В. къ шведскому народу“ (*ibid.*);
- и) „Вотъ для чего я, уме, нѣмѣе быть *клуши* Совѣтую“ (*Сам. I*).

Б. Въ этимологическомъ отношеніи.

По отношенію къ грамматическимъ формамъ языка произведеній Кантемира представляетъ вообще не мало разнаго рода особенностей. Таковы слѣдующія:

1. Родительный падежъ единственнаго числа именъ существительныхъ мужескаго рода съ окончаніемъ *у* и *ю* (отъ *взгляду*) ¹⁾:

- а) „Безъ такого *переносу*“ («*Письмо къ пріятелю о сложеніи стиховъ русскихъ*»);

¹⁾ Ср. у Грибоѣдова:

„Я только несъ ихъ для *доклада*“ (*Горе отъ ума*) и

б) „Для дождю злого“ («*Er. consol.*»);

в) „За любопытствомъ однимъ лишиться покою“
(*Сат. I*).

2. Отъ имени существительнаго: *зубъ* родительный падежъ множественнаго числа — *зубъ* ¹⁾:

„Старикъ безъ *зубъ*“ (*Сат. V*).

3. Формы единственнаго числа такихъ именъ существительныхъ, которыя обыкновенно употребляются лишь во множественномъ числѣ (напримѣръ: *услъ*):

„Больше глазу вѣрить стануть своему,

Нежель моей *бредни*“ (*Сат. IV*).

4. Отъ именъ существительныхъ: *сестра*, *пѣсня*, *басня* родительные падежи множественнаго числа — *сестръ* ²⁾, *пѣсней* ³⁾, *басней*:

„Потомъ удалось мнѣ три новыя сатиры, нѣ-
сколько *пѣсней* и *басней* составить“

(„*Письмо стихотворца къ пріятелю*“).

у Ломоносова:

„Гдѣ нѣтъ ни правилъ, ни закону“

(„*Ода на день восшествія на престолъ Императрицы Елисаветы*“).

¹⁾ Ср. у Пушкина. См. мое соч.: „*Главнѣйшія особенности языка и слога произведений Пушкина*“. Варшава. 1894 г., стр. 102. См. также у Крылова:

„Повисъ на немъ и *зубъ* не разжималъ“

(„*Собака, человекъ, кошка и соколъ*“);

у Богдановича:

„А тамъ предъ ней Сатурнъ, безъ *зубъ*, плѣшивъ и

сѣдъ“ („*Душенька*“, кн. II);

у Жуковского:

„Отъ *зубъ* его ужъ не было спасенья“ (VI, 255) и у др.

²⁾ Ср. у Богдановича:

„И старшихъ *сестръ* своихъ достоинства мрачила“

(„*Душенька*“, кн. I) и

у Жуковского:

„Для смиренныхъ *сестръ* была она лишь любящая

мать“ („*Судъ въ подземельи*“).

³⁾ Ср. у Лермонтова:

„Но нѣжныхъ и веселыхъ *пѣсней*,

5. Звательный падежъ единственнаго числа именъ существительныхъ мужескаго рода на *е*:

а) „Уме недозрѣлый, плодъ недолгой науки!“
(*Сат. I*);

б) „Мой друже!“ («Переводы въ прозу»);

в) „Охотно-бъ я, Юліе Флоре, хотѣлъ вѣдать,
Въ коихъ земляхъ пасынокъ Августовъ воюетъ“
(«Къ Юлію Флору»).

6. Отъ имени существительнаго: *возждь* родитель-
ный падежъ множественнаго числа — *возждевъ*:

„На морѣ, какъ на землѣ, тѣже
Прочи *возждевъ* должности“ (*Сат. II*).

7. Дѣепричастіе на *чи*, вмѣсто дѣепричастія на *я*,
какъ это, между прочимъ, весьма часто встрѣчается въ
произведеніяхъ народной поэзіи, въ разговорной рѣчи и
у первоклассныхъ писателей ¹⁾, въ сочиненіяхъ Канте-
мира вообще употребляется вполне обычно:

а) „О трудахъ своихъ онъ не тужить,
Идучи упрямо въ цѣль“ (*Сат. II*);

Мой другъ, не требуй отъ меня“
(„Первый очеркъ Демона“) и
у Пушкина:

„Въ походахъ медленныхъ любилъ
Ихъ *нѣсней* радостные гулы“ („Цыгане“).

¹⁾ Ср. у Пушкина: См. мое соч.: „Главнѣйшія особен-
ности языка и слога произведений Пушкина“. Варшава 1894 г.,
стр. 112. См. также у Крылова:

„Левъ, когти разминая
И *озираячи* товарищей кругомъ,
Дѣлежъ располагаетъ“ („Левъ на ловль“);

у Державина:

„*Блистаючи* съ высотъ,
Сквозь окна домъ мой освѣщала“

(„Видѣніе Мурзы“);

у Жуковского:

„*Живучи* у меня“ („Нравственныя размышленія“) и

у др.

- б) „Поючи подъ звукомъ гуслей,
Пѣвцовъ пѣсни возглашаю“
(«Приготовление къ пиру»);
- в) „Пармскаго ли Кассія пишучи трудишься
Преодолѣть числомъ книгъ?“
(«Къ Албію Тибуллу»);
- г) „Пока съ людьми на землѣ живучи, жестоки
Войны вершили“ («Къ Августу»);
- д) „Пахарь, соху ведучи, иль оброкъ считая,
Не однажды привздохнеть, слезы вытирая“
(Сат. V).

8. Старинное окончаніе краткой формы сравнительной степени на *ae* послѣ шипящихъ ¹⁾:

... „И тѣ всего мнятся
Зла горчае“ (Сат. VI).

9. Пламень вмѣсто — пламя ²⁾:

„Беллоны часто видѣвъ, не блѣднѣя,
Уста кровавы и пламень суровый,
Я чаялъ, ты новый
Началъ родъ жизни“
(«Ник. Юр. Трубецкому»).

¹⁾ Ср. у Державина:

- а) „Къ себѣ строжае, чѣмъ къ другимъ“
(„Ръшемыслу“);
- б) „Громчай въ потомствѣ возгласилъ“
(„Изображеніе Фелицы“) и

у Хемницера:

„Домъ все ветшае становился“ („Домъ“).

²⁾ Ср. у Пушкина. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Пушкина“. Варшава. 1894 г., стр. 104. См. также у Богдановича:

„Лишь только бросилась во пламень на дрова,
Какъ вдругъ невидимая сила
Подъ нею пламень погасила“ („Душенька“, кн. III);

у Державина:

Иль его безсиленъ пламень“
(„Крезовъ Эротъ“) и у др.

10. Родительный падежъ множественнаго числа отъ имени существительнаго: *море — морь* ¹⁾:

„Вѣтры, пространныхъ *морь* воды ужасны
Правимъ и топчемъ, дерзки, безопасны“

(«*Въ похвалу наукъ*»).

11. Формы творительнаго падежа множественнаго числа: *ушми* ²⁾, *морищи*, *ногъми*, *очми* ³⁾, *злостми*, *страстми*, *устми*, *мочми* и т. п.:

а) „Съ *ушми* былъ тогда верблюдъ, въ нихъ *ногъми* влѣпился“ («*Верблюдъ и лисица*»);

б) „И горбатыхъ рыбъ ватага
Предъ *очми* Пафы играетъ“ («*О блюдишь, на которомъ вырѣзана была Венусъ*»);

в) „И погибаетъ, своимъ языкомъ продерзкимъ
Злостми подражаемый образецъ прельщаетъ“
(«*Къ Меценату*»);

г) „Уже довольно лучшій путь не зная,
Страстми имѣя ослѣпленны очи,
Родъ человѣческъ изъ краю до края
Заблуждалъ жизни въ мракъ безлунной ночи,
И въ бездны страны несмѣлыя ноги
Многихъ ступили, спаслися немноги“
(«*Въ похвалу наукъ*»).

12. Именительные падежи множественнаго числа именъ существительныхъ: *вѣтки*, *человѣчки*, *краи*, *дома* и т. п.:

¹⁾ Ср. у Державина:

„Кротилъ свирѣлость бурь и *морь*“ («*Христосъ*»).

²⁾ Ср. у Державина:

„Крутую гриву, жарку морду,
Поднявъ, храпитъ *ушми*“ («*Водопадъ*») и

у Лермонтова:

„Прядетъ *ушми*“ («*Демонъ*»).

³⁾ Ср. у Богдановича:

„И всѣ, прекрасными ея гордясь *очми*, летятъ“
(«*Душенька*», кн. II).

- а) „Еще, еслибъ наша жизнь на два, на три *вѣки*
Тянулась, не столько бы глупы *человѣки*
Казались, мнѣнію служба безразсудну“
(*Сат. VI*);

- б) „На сѣверные *краи* опустился“ («*Петрида*»).

13. Родительный падежъ мужескаго и средняго рода единственнаго числа именъ прилагательныхъ и мѣстоименій, оканчивающихся на *ой, ое*, въ произведеніяхъ Кантемира обычно встрѣчается вообще съ окончаніемъ *ова* (вмѣсто *аго*) ¹⁾ и притомъ наряду съ окончаніемъ—*аго*:

- а) „Картъ ли не стало въ рядахъ, вина-ль *дорогова?*“ (*Сат. II*);

- б) „*Теофана* (у *Теофана*) чаешь ли не имѣть *иново*
Дѣла, развѣ выпаться, досыта покушать
И, поджавъ руки, весь день стихи мои слушать?“
(*Сат. III*);

- в) „Кто древо, какъ говорятъ, не по себѣ рубить,
Тотъ, *большова* не доставъ, малое погубить“
(«*Верблюдъ и лисица*»).

14. Отъ имени существительнаго: *любовь* родительный падежъ единственнаго числа — *любви* ²⁾ и отъ мѣ-

¹⁾ Ср. у Грибоѣдова. См. мое соч.: „*Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Грибоѣдова*“. Варшава. 1894 г., стр. 64. См. также у Крылова:

„Не спивъ того, не съѣвъ *другова*,
Скопиль *денженокъ онъ*“ («*Пастухъ и море*») и
у Дмитріева:

„Который отъ роду не читывалъ *другова*,
Кромѣ придворнаго подъ часъ *мѣсяцеслова*“ (I, 53).

²⁾ Ср. у Лермонтова. См. мое соч.: „*Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Лермонтова*“. Варшава. 1894 г., стр. 14. См. также у Пушкина:

„И поцѣлуй *любви нѣжной*“
(«*Русланъ и Людмила*»);

стоименія: *ты* родительный падежъ единственнаго числа
— *тебе*:

- а) „И еще сѣна у *тебе* много“ («*Ер. Consol.*»);
- б) „Надѣвъ латы, какъ Ахиллесъ,
Копье жъ и щитъ въ руки взявши,
Противо стоялъ *любви*“ («*О любви*»).

15. Формы степеней сравненія: *глубѣе, тяжелѣе, простѣе, удачливѣе, ранѣе, жиже, тонѣе, нѣмѣе, сильнѣе, любѣе, подлѣе, богатѣе, умнѣе, смѣлѣе, убожѣе, преострый, тресчастливый, тяжчайшій, скорѣе, удачливѣе* и т. п.:

- а) „Крезуса *богатѣе* быть кому возмнится“
(*Сат. III*);
- б) „Но сдѣлай ты мнѣ стаканъ
Сколько можешь *глубѣе*“
(«*О стаканъ серебряномъ*»).
- в) „А какъ въ правахъ вредно что усмотрю, *умнѣе*
Сама ставши, подъ перомъ стихъ течетъ *скорѣе*“
(*Сат. IV*);
- г) „Чтобъ кто *ранѣе* тебя пристани не занялъ“
(«*Къ Нумицію*»);
- д) „Оставляя воду, обратимъ разсужденіе къ дру-
гому составу, который *жиже* и пространнѣе
перваго“ („*Письма о природѣ и человѣкѣ*”);

у Державина:

Ты въ мирѣ будешь Богъ *любви*“
(„*На Шведскій міръ*”);

у Жуковского:

„Душу, полную *любви*,
Растерзалъ ей острый мечъ“ („*Stabat mater*”);

у Батюшкова:

„Вкушаетъ прелести *любви* и заразы“
(„*Къ Тассу*”) и

у др. См. соч. Миклошича. „Сравнительная морфологія сла-
вянскихъ языковъ“, вып. III, стр. 400.

е) „Еслибы она была рѣже и тонѣ, лицо бы казалось въ морщинахъ и красно отъ крови“

(*ibid.*);

ж) „Мы видимъ, что она подлѣя доброй воли“

(*ibid.*);

з) „Никто несчастливъ, развѣ сравнится

Съ тресчастливѣмъ“ («*Ер. Consol.*»).

16. Отъ имени существительнаго: *крыло* формы: *крыла, о крылахъ, крылз* и т. д. ¹⁾:

а) „Распустивъ свои свѣтозарны *крыла*“

(«*Петрида*»);

б) „Движеніемъ *крылз*“ (*ibid.*).

17. Формы нарѣчій, производимыхъ отъ именъ прилагательныхъ увеличительныхъ съ народными окончаніями ²⁾:

„Что приличнѣе нашить, серебро или злато,
И Рексу лучше тебя знать ужъ *трудновато*“

(*Сат. II*).

18. Отъ имени существительнаго: *уста* родительный падежъ множественнаго числа — *устенз*:

„Изъ чистыхъ *устенз* Тому лишь молитвы внятны“ (*Сат. V*) и

весьма обычное употребленіе стариннаго творительнаго падежа на *ы*:

„Съ пѣтухами пробудясь, нужно потащиться

Изъ дому въ домъ на поклонъ, въ передняхъ

томиться,

¹⁾ Ср. у Жуковского и у Батюшкова. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Державина, Жуковского и Батюшкова“. Варшава. 1893 г., стр. 59 и 94.

²⁾ Ср. у Капниста. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога комедіи Капниста: „Ябеда“. Варшава. 1894 г., стр. 14, а также у Крылова. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Крылова“. Варшава. 1895 г., стр. 23.

Утро все торча въ ногахъ съ холопы въ бесѣдѣ,
Ни сморкнуть, ни кашлянуть смѣя“
(Сам. VI).

19. Формы именъ числительныхъ: *трожды* (трижды) и *трожжи* (трижды), *двои*, *сотерымъ*, *трои*, *сторично*, *сотью* (сто разъ), *пятью* (пять разъ), *двѣмя* и др.:

- а) „Румяный, *трожды* рыгнувъ, Лука подпѣваетъ“
(Сам. I);
- б) „Отречется *трожжи*“ (Сам. II);
- в) „И въ помочъ свою зоветъ ноги лише *двои*“
(Сам. V);
- г) „Ирисъ ту же *сотерымъ* любовь сулить вѣрну“
(*ibid.*);
- д) „Еслибъ я видя кого, что съ рукъ не спускаетъ
Часовникъ, и *пятью* въ день въ церковь побы-
ваетъ“ (Сам. VII).

20. Отъ имени существительнаго: *ухо* именительный падежъ множественнаго числа — *ухи*, дательный — *ухамъ* и т. д.; отъ имени существительнаго: *сынъ* формы — *сыны*, *сыновъ* и т. д.:

- а) „Не имѣють ли совсѣмъ заткнуть свои *ухи*“
(Сам. V);
- б) „Спины своей не жалѣлъ, кланаясь и мухамъ,
Коимъ доступъ дозволенъ бѣ временщицымъ
ухамъ“ (Сам. II);
- в) „Дабы отъ *сыновъ* до внуковъ
Сторично
Ихъ преходило въ наслѣдіе вѣчно“
(«*Metaphrasis P.*» 36).

21. Формы склоненій съ суффиксомъ *ес*: *древесъ*, *тѣлесъ* и т. п. ¹⁾.

¹⁾ Ср. у Пушкина. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога произведений Пушкина“. Варшава. 1894 г., стр. 110. См. также у Державина:

22. Формы повелительнаго наклоненія: *поднось, буди, допуцай* и т. п.:

- а) „Бражку и винцо *поднось* по чину“
(«*Ер. Consol.*»);
- б) „Симъ нынѣ вѣдромъ *буди* довольный“ (*ibid.*);
- в) „Затѣмъ въ свое тѣло
Лѣнностію *допуцай* скучную хирагру“
(«*Письма Горация*»).

23. Отъ имени существительнаго: *взятка* родительный падежъ множественнаго числа — *взятковъ*:

„Лучше бы онъ изволилъ тутъ смерть перетерпѣти,
Нежелъ надъ чѣмъ дѣломъ безъ *взятковъ* сидѣти“ (*Сат. IX*).

24. Отъ глаголовъ: *пускать, признавать* 1-е лицо единственнаго числа настоящаго времени — *признаваю, пускаю*; отъ глагола: *сопѣть* (въ значеніи: *спать*) 2-ое лицо единственнаго числа настоящаго времени — *соплещь*; отъ глаголовъ: *топтать, завидовать* 3-е лицо единственнаго числа настоящаго времени — *завидитъ, топтаетъ* и отъ глагола: *изображать* 3-е лицо множественнаго числа — *изобразуютъ*:

- а) „Благородство, будучи заслугъ мзда, я знаю,
Сколь важно и много въ немъ пользы *признаваю*“ (*Сат. II*);
- б) „Грозно *соплещь*, пока дня пробѣгутъ двѣ доли“ (*ibid.*);
- в) „Лучшему счастью не *завидитъ*“ (*ibid.*);
- г) „такъ *изобразуютъ*
Урода наши писцы“ (*Сат. V*);
- д) „Въ стаслюбныхъ танцахъ часть гнусну грязь
топтаетъ“ (*ibid.*);

„И къ звонкимъ Сіонитъ псалтирямъ
Клоню вперенны *ушеса*“ („*На освященіе храма Казанскія Богородицы въ СПБ.*).

- е) „И когда стихи пишу, мню, что кровь *пуцаю*“
(*Сат. VIII*).

25. Формы именъ существительныхъ: *мольямъ, матью, любвей, на вѣтвѣяхъ, въ мори, въ поли, о пиру, съ двухъ мори, о своемъ ожерельѣ* и др.:

- а) „Когда ужъ изсаленнымъ время ваше пройдетъ,
Подъ пылью, *мольямъ* на кормъ кинуты, забыты
Гнусно лежать станете“

(«*Къ стихамъ своимъ*»);

- б) „И съ красною любви *матью*“

(«*О забавномъ пиру*»);

- в) „Невозможно бо мнѣ есть

Умѣстить столько *любвей*“ («*На ластовицу*»);

- г) „Вино, чадо винограда,

Въ ягодахъ еще сокрыто,

На *вѣтвѣяхъ* сохраняя“ («*О Бахусѣ*»);

- д) „Въ пространномъ *мори* плывя съ своими къ
возврату,

Много нужды претерпѣлъ и жестоки бѣдства“

(«*Къ Лоллію*»);

- е) „Въ которомъ съ двухъ *мори*

Болѣ рыбъ кроется и болѣ раковъ“

(«*Кн. Нумонію Валль*»);

- ж) „которы часто горьки слезы

Льютъ, какъ о потерянномъ своемъ *ожерельѣ*“

(«*Къ Сцевѣ*»);

- з) „Иль законно рвемъ вѣнцы съ вражихъ рукъ
въ *поли*“ (*Сат. VIII*).

26. Формы неопредѣленнаго наклоненія: *спасть, вестъ, знати, достати, ждати, донестъ, поняти, снести, найтитъ, кончати, честь, стерти* и т. п.

27. Отъ мѣстоименія: *сама* винительный падежъ единственнаго числа — *саму*:

„И *саму* жизнь не щадить“ (*Сат. III*).

28. Формы мѣстоименій: *мойму, твойму, свойму*:

- а) „Къ тому жъ тѣлу платья ихъ *мойму* не приличны“ (*Сат. V*);

- б) „свѣтъ уже сѣдѣ таетъ,
И къ концу идетъ *свойму*“ (*ibid.*);
в) „И жемчугъ горлу *твойму*“ («*О двинцѣ*»).

29. Вмѣсто: *юноша* — *юношѣ*¹⁾:
„Мягковласный вмѣстѣ *юношѣ*
Играетъ сладко на лютнѣ“
(«*О забавномъ пиру*»).

30. Отъ имени существительнаго: *гражданинѣ* родительный падежъ множественнаго числа — *граждановѣ*:
„Купимъ раба, кой бы намъ имена *граждановѣ*
Сказывалъ“ («*Къ Нумицію*»);

отъ именъ существительныхъ: *турокѣ*, *римлянинѣ* родительный падежъ множественнаго числа — *турковѣ*, *римляновѣ*:

„Сообщилъ присланные мнѣ экстракты о дѣлѣ жалобы *турковѣ* на калмыцкіе набѣги“
(«*Извлеченія изъ депешъ Кантемира*»);

отъ имени существительнаго: *докторѣ* именительный падежъ множественнаго числа — *докторы*:

„Докторы цѣлятъ и убиваютъ многихъ, какъ во всемъ свѣтѣ обычно есть“
(«*Переводы въ прозѣ*»)

и отъ имени существительнаго: *листвѣ* формы: *листья*, *листовѣ*, *листами* и т. д.:

- а) „Вѣнцовѣ *листовѣ* своихъ тяжка“
(«*О веснѣ*»);

- б) „И дабы кратчайшими не вѣнчалъ *листами*
Ты чело мое“ («*Къ Меценату*»).

31. Отъ глаголовъ: *выдти*, *придти*, *взойти*, *подойти*, *дойти* дѣепричастіе прошедшаго времени — *вошедѣ*, *пришедѣ*, *взошедѣ*, *подошедѣ*, *дошедѣ* и т. п.²⁾:

¹⁾ Ср. у Державина. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Державина“. Варшава. 1893 г., стр. 15.

²⁾ Ср. у Капниста и Богдановича. См. мое соч.: „Глав-

- а) „Иной бѣдный, кто сердцемъ учиться желаетъ,
Всѣми силами къ тому скоро поспѣшаетъ,
А *пришедъ*, compleментовъ увидить не мало,
Высокихъ же наукъ тамъ стѣни не бывало“
(*Сат. IX*);
- б) „Я же *подошедъ* спросилъ“
(«*О восковомъ Купидѣ*»);
- в) „*Вышедъ* къ лѣсу, продолжалъ путь горой и по-
лемъ“ (*Сат. V*);
- г) „*Пришедъ* къ воротамъ, нашель, что спить,
какъ убитой,
Мужикъ“ (*ibid.*).

32. Формы: *сегодня и сегодня, тепере, мого, имян-
но, умолчевать, минучее, встрѣлся, нѣту, подобнѣ, ма-
терній, орлій, примаеъ* и др.:

- а) „Что *тепере* поклономъ не упредилъ“
(«*Къ Меценату*»);
- б) „Если ты *сегодня* будешь ко мнѣ ужинать“
(*ibid.*);

нѣйшія особенности языка и слога комедіи: „Ябеда“ и роман-
тической поэмы: „*Душенька*“. Варшава. 1894 г., стр. 11 и 34.
См. также у Лермонтова:

„Возненавидя шумный свѣтъ,
Узнавъ невѣрной жизни цѣну,
Въ сердцахъ людей *нашедъ* измѣну,
Ожесточился я“ . . . („*Корсаръ*“);

у Державина:

„*Вошедъ* въ шалашъ мой торопливо“ („*Мечта*“);

у Батюшкова:

„И тамъ, *пришедъ* къ огню, среди лачуги дымной,
Вкушаетъ трапезу съ семьей гостепріимной“
(„*Вечеръ*“);

у Жуковского:

„*Пришедъ* изъ ближнихъ, дальнихъ странъ,
Шумя, какъ смутный океанъ,
Надъ рядомъ рядъ сидятъ народы“
(„*Ивиковы журавли*“) и у др.

- в) „Кто убожество свое *умолчевать* знаетъ“
(«*Къ Сцевъ*»);
- г) „Дать развѣ *минушее* и тщетно веселье“
(«*Письма Горация*»);
- д) „Видишь, какъ пріятень онъ, честно всѣхъ
примаетъ“ (*Сат. IV*);
- е) „То того, то сего *мого* господина“ (*Сат. V*).

33. Вмѣсто: *облако* — *облакъ*; именительный и винительный падежъ множественнаго числа — *облаки*:

- а) „Когда *облакъ* съ нашихъ мы прогонимъ *глазъ*
грубый“ (*Сат. VIII*);
- б) „Возримъ на *облаки*“
(«*Письма о природѣ и человѣкѣ*»).

34. Винительный падежъ единственнаго числа именъ существительныхъ одушевленныхъ въ формѣ именительнаго падежа ¹⁾:

„На *конъ* посаженъ, и *воздухъ*, и *мѣсто*
Сабинско *выхваляетъ*“ («*Къ Нумицію*»).

35. Отъ глагола: *проникать* форма — *проницаютъ* ²⁾; отъ глагола: *досыгать* форма — *досызаютъ*; отъ глагола: *настигать* форма — *настижеть*; отъ глагола: *протягивать* форма — *протягаетъ* и отъ глагола: *завидовать* форма — *завижу*:

- а) „всѣ въ нихъ точно примѣчаютъ
Обстоятельства, зорки и существо само
Проницаютъ“ (*Сат. V*);
- б) „Не *завижу* я царямъ“ («*О себѣ*»);
- в) „*Настижеть* злодѣевъ казнь, хотъ *хрома* та-
щится“ (*ibid.*);

¹⁾ Ср. у Державина. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога произведений Державина“. Варшава. 1893 г., стр. 14 и 15.

²⁾ Ср. у Батюшкова:

„И въ вѣчность *проницалъ* своимъ орлинымъ окомъ“
(„*Странствователь и домостѣдъ*“).

г) „Руки полны, сколь языкъ, куды удается
Протягаетъ“ (Сат. V).

Кромѣ того, отъ глагола: *близиться* форма — *близится*¹⁾:

..... „и ужъ къ смерти
Близиться я было началъ“ («О любви»).

36. Вмѣсто формы нарѣчія: *по-латыни* — *по-латински*; кромѣ того, форма — *по-стихотворчески* («Примѣчанія къ посвященію Елисаветъ Первой»):

„Поступокъ тотъ тѣмъ извиняю, что я предпріалъ переводъ сей не только для тѣхъ, которые довольствуются просто читать на русскомъ языкѣ письма Гораціевы, *по-латински* не умѣя, но и для тѣхъ, кои учатся латинскому языку и желаютъ подлинникъ совершенно выразумѣть“

(«Предисловіе къ переводу писемъ Горація»)

и вмѣсто: *слово въ слово* — *слово отъ слова*:

„Въ многихъ мѣстахъ я предпочелъ переводить Горація *слово отъ слова*“ (*ibid.*).

37. Отъ глагола: *дышатъ* 2-е и 3-е лицо единственного числа настоящего времени — *дышишь, дышетъ*²⁾ и отъ глагола: *значитъ* 3-е лицо множественного числа настоящего времени — *значутъ*:

а) „Вонъ Кондрать съ товарищи, сказываютъ,
дышетъ

Гнѣвомъ“ (Сат. IV);

¹⁾ Ср. у Батюшкова:

„Но ты *приблизилась*, о жизнь души моей“
(„Выздоровленіе“).

²⁾ Ср. у Пушкина:

„Наташа ихъ не слышитъ
Дрожитъ и еле дышетъ“ („Женихъ“). См. „Филологическія разысканія“ Грота, изд. 1873 г., стр. 328 и 332 (отъ глагола: *дышатъ* — настоящее время: *дышу, дышишь, дышатъ* и отъ глагола: *дыхатъ* — *дышу, дышишь, дышутъ*).

- б) „Бдѣніе и потъ *значутъ* трудъ прилежный“
(«*Примѣчанія къ посвященію Елисаветѣ*»).

38. Отъ именъ прилагательныхъ: *Божій, вражій*—
косвенные падежи съ удержаніемъ *i* ¹⁾:

- а) „Иль законно рвемъ вѣнцы съ *вражіихъ* рукъ
въ поли“ (*Сат. VIII*);
б) „Молишься, посвятивъ тотъ день въ *Божію* сла-
ву“ (*Сат. V*).

39. Предложный падежъ единственного числа именъ
существительныхъ мужескаго рода на *y* и въ тѣхъ слу-
чаяхъ, гдѣ обычно встрѣчается окончаніе *ъ*:

- „И съ страхомъ всегда крѣпитъ въ *суду* приго-
воры“ (*Сат. VI*).

40. Вмѣсто *ради* — *радѣя* и вмѣсто: *недруговъ* —
недрузей:

- „А къ тому-жъ не только тѣхъ науки имѣютъ
Недрузей, которыхъ я, краткости *радѣя*,
Исчелъ“ (*Сат. I*).

41. Формы: *сокрывая, сопутникъ* и т. п.:

- а) „Въ лѣто собранный запасъ щель, лишь ей зна-
кома,
Къ умѣренну корму ей тутъ же *сокрывая*“
(«*Городская и полевая мышь*»);
б) „Злонравны *сопутники* мудраго Улисса“
(«*Къ Нумицію*»)

и въ то же время формы: *мразное, сзидая* и т. п.:

- а) „Кто отъ страстей сохранилъ мысль свою сво-
бодну,
Родось и красивая Митилина столько
Ему нужну, сколь среди лѣта толста шуба,
Сколь занавѣска въ зимѣ, Тибръ въ *мразное*
время“ («*Къ Булацію*»);

¹⁾ Ср. у Пушкина:

„Велѣнью *Божію*, о муза, будь послушна“
(«*Памятникъ*»).

- б) „Тебѣ мы живому
Почесть благовременну воздаемъ, сзида
Олтари“ («Къ Августу»).

В. Въ синтаксическомъ отношеніи.

Въ языкѣ произведеній Кантемира замѣчается вообще не мало особенностей и въ синтаксическомъ отношеніи. Таковы слѣдующія:

1. Винительный падежъ съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ ¹⁾:

- а) „Мнишь ли добродѣтель быть пустое лишь
имя“ («Къ Нумицію»);
б) „Пока большую въ слугѣ глупость быть до-
знался“ (Сат. V);
в) „Хозяинъ бо росписи честь думалъ быть гнус-
но“ (ibid.).

2. Согласно древнѣйшему словосочиненію употребле-
ніе родительнаго падежа безъ предлоги при глаголахъ,
сложенныхъ съ предлогами: до, из, от, с ²⁾:

- а) „Лишностей всякихъ отбѣгаемъ“ (Сат. V);
б) „Отдалился двора“ («Письма»).

3. вмѣсто одного глагола употреблеііе глагола вмѣ-
стѣ съ именемъ существительнымъ, служащимъ ему до-
полненіемъ ³⁾:

¹⁾ Ср. у Державина:

„Тебя душа моя быть чаетъ“ („Богъ”).

²⁾ Ср. у Ломоносова:

„Вѣроятности отрещись не могу“ (III, 143);

у Фонъ-Визина:

„Богъ меня избавилъ этой скуки“ („Недоросль”);

у Жуковскаго:

„Реймса я съ побѣдою достигну“ (III, 132);

у Пушкина:

„Вотъ Улича достигъ я“ (I, 137) и у др.

³⁾ Ср. выраженія: „держать рѣчь“ (говорить), „думу ду-
мать“ (размышлять), „поклонъ вести“ (кланяться) и т. п.

„Сгорбясъ, танцы водитъ“ (Сам. V).

4. Употребленіе глаголовъ средняго залога, какъ это было въ старину и какъ это нынѣ встрѣчается обычно въ простонародной рѣчи, въ значеніи дѣйствительныхъ ¹⁾:

„Но кто и правду молчитъ, виновенъ не стался“ (Сам. II).

5. Употребленіе числительнаго: *двои* вообще съ именами множественнаго числа, хотя въ настоящее время въ книжномъ и общеупотребительномъ разговорномъ языкѣ означенное числительное (*двои* и *двое*, первое древнее и правильнѣе, второе — употребительнѣе) ставится обыкновенно съ именами, употребляющимися лишь во множественномъ числѣ ²⁾:

„И въ помочь свою зоветъ ноги лише *двои*“
(Сам. V).

6. Соединеніе съ винительнымъ падежемъ мѣстоименія *себя* (*съ, ся*), подобно тому, какъ это встрѣчается въ старинномъ и простонародномъ языкѣ, глаголовъ средняго залога ³⁾:

„Минулось ужъ два года“ (Сам. V).

7. Употребленіе нарѣчія: *полно* въ значеніи безличнаго глагола, именно въ смыслѣ: *довольно, будетъ*:

„Знатнымъ *полно* подтверждать иль отрицать смѣло“ (Сам. I).

8. Вмѣсто предлога: *къ* употребленіе — *въ* и *вмѣсто*: *изъ* употребленіе предлога — *отъ* ⁴⁾:

¹⁾ Ср. у Ломоносова:

„Какъ ясно солнце возсіяло
Свой блескъ впервые на тебя“ (Ода VII); ср. также и выраженіе: „плясать козачка“.

²⁾ См. „Историческую грамматику“ Буслаева, изд. 1863 г., т. II, стр. 224.

³⁾ Ibid., стр. 116.

⁴⁾ Ср. въ Ип. сп.: „И сѣдло *отъ* злата жьжена“ (187).

- а) „О трудахъ своихъ онъ тужить, идучи прямо
въ цѣль“ (*Сам. II*);
б) „Повѣсь цѣпь на шею *отъ* злата“ (*Сам. I*).

9. Употребленіе усѣченнаго: *всякъ*, какъ прилагательнаго, съ именемъ существительнымъ, подобно тому, какъ это встрѣчается въ старинномъ и книжномъ языкѣ ¹⁾:

„Вѣришь ли, что *всякъ* тебѣ *человѣкъ* подобенъ?“
(*Сам. II*).

10. Краткія формы именъ прилагательныхъ и причастій на мѣстѣ опредѣлительныхъ словъ. Особенность эта, между прочимъ, содѣйствуетъ сближенію языка произведеній Кантемира съ языкомъ народной поэзіи, въ которомъ, какъ извѣстно, краткая форма именъ прилагательныхъ и причастій на мѣстѣ опредѣлительныхъ словъ употребляется вообще весьма часто, какъ это встрѣчается нерѣдко и въ произведеніяхъ образцовыхъ русскихъ писателей ²⁾:

- а) „Еслижъ кто вспомнить тебѣ *граждански*
устава,
Иль естественный законъ, иль *народны* нравы,
Плюнь ему въ рожу; скажи, что вретъ *околесну*,
Налагая на судей ту тягость *несносну*,

¹⁾ Ср. у Даніила Заточника: „*Всякъ* бо *человѣкъ* хитритъ и мудритъ о чужой бѣдѣ“.

²⁾ Ср. у Пушкина. См. мое соч.: „*Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Пушкина*“. Варшава. 1894 г., стр. 115. См. также у Лермонтова:

„И тѣнь его въ горахъ Востока
Понынѣ бродитъ въ *темну* ночь“ („*Бѣглецъ*“);

у Жуковского:

„Хоръ *вѣнчальну* пѣснь поетъ
Храмъ блеститъ свѣчами“ („*Свѣтлана*“);

у Батюшкова:

„О, *сладостна* мечта, дщерь ночи молчаливой“
(„*Мечта*“) и у др.

Что подъячимъ должно лѣзть на *бумажны* горы,
А судьбѣ довольно знать крѣпить приговоры“
(*Сат. I*);

б) „И *лѣтнюю* ночь пріятною можемъ
Бесѣдою протянуть“ («*Къ Торквату*»).

11. При нѣсколькихъ подлежащихъ, соединенныхъ союзомъ *и*, согласованіе сказуемаго въ родѣ и числѣ съ ближайшимъ ¹⁾:

„Гдѣ тишина и *покой* царствуетъ желанный“
(*Сат. IV*).

12. Когда изъ нѣсколькихъ одинаковыхъ сказуемыхъ удерживается лишь одно, то опущенныя, во избѣжаніе излишняго повторенія, сказуемыя могутъ быть не въ томъ родѣ, числѣ и лицѣ, въ какомъ стоитъ удержанное сказуемое ²⁾. Означенная особенность въ употребленіи сказуемаго встрѣчается и въ произведеніяхъ Кантемира:

а) „*Отецъ* сперва, потомъ *мать* волноваться стала“ (*Сат. V*);

б) „Таковы ли *дрожжи* любви, какъ *пиво* ему“
(*Сат. II*).

¹⁾ Ср. у Ломоносова:

„Пустыня, лѣсъ и воздухъ *воетъ*“ (*Ода I*);

у Карамзина:

„Твое счастье и мое *утѣшеніе* погубило“

(„*Исторія Государства Россійскаго*“, XI, 52) и

у Пушкина:

„Исчезла *ревность* и досада“ (I, 151).

²⁾ Ср. у Пушкина:

„Межъ ними *зрится* и бѣглець

Съ бреговъ воинственнаго Дона,

И въ черныхъ локонахъ Еврей,

И *дикіе* сыны степей“ (II, 193) и

у Жуковского:

„*Цвѣты* покрыли землю, какъ коверъ (VI, 271).

13. Родительный количества ¹⁾:

„Всей у него родни за душою одинъ внукъ“
(Сам. III).

14. Употребленіе прилагательныхъ относительныхъ вмѣсто именъ существительныхъ въ косвенныхъ падежахъ безъ предлоговъ или съ предлогами. Такое употребленіе именъ прилагательныхъ относительныхъ вообще весьма обычно въ старинномъ русскомъ языкѣ и нерѣдко встрѣчается въ произведеніяхъ русскихъ писателей ²⁾:

а) „Что такъ смутенъ, дружокъ мой?

Щоки внутрь опали,

Блѣденъ и глаза красны, какъ бы ночь не спали?

Задумчивъ, какъ тотъ, что чинъ *патріарш*
достати

Ища, конный свой заводъ раздарилъ не кстати?“
(Сам. II);

¹⁾ Ср. у Пушкина:

„Всего то души одна дѣвка“ (VII, 95).

²⁾ Ср. у Пушкина. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога произведений Пушкина“. Варшава. 1894 г., стр. 129. См. также у Батюшкова:

„Печаль глубокая поэтовъ духъ сразила“
(„Къ Тассу“);

у Лермонтова:

„Мы пѣли ее подъ гуслирный звонъ“

(„Пѣсня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова“);

у Хемницера:

„И масло также шло для львина обихода“

(„Поборъ львиный“);

у Капниста:

„Да вѣдь законъ прибрать секретарево дѣло“

(„Ябеда“, Д. 1, явл. IX);

у Крылова:

„Но служба бѣлкина угодна передъ львомъ“

(„Бѣлка“) и у др.

- б) „при твоємъ восходѣ
На престолѣ *родителейъ*, не только въ народѣ
Твоємъ радость, но почти во всѣхъ краяхъ мі-
ра“ («*Елисаветъ Первой*»);
- в) „Цѣловальникъ промыслѣ, портновъ сынъ съ
природы“ (*Сат. V*).
15. Особенности въ управленіи глаголовъ, а именно:
- а) *Наслаждаются чѣмъ* ¹⁾:
„Души де ихъ подлинно будутъ наслаждаться
вѣчныхъ блазъ“ (*Сат. III*);
- б) *Стыдятся чѣмъ*:
„Нищѣтъ стыдятся“ (*Сат. V*);
- в) *Быть послану отъ кого*:
„Стихи сіи, которыми сатирикъ посвящаетъ са-
тиры свои Императрицѣ Елисаветѣ, посланы
отъ него къ пріятелю въ началѣ 1742 года“
(«*Елисаветъ Первой*» — примѣчанія Кан-
темира);
- г) *Отбѣгать кого—чѣмъ* ²⁾:
„И вижу, что прочіе тѣхъ не отбѣгаютъ
Тѣхъ люди“ (*Сат. V*);
- д) *Дивятся надъ чѣмъ*:
„Да что жъ надъ симъ дивятся“ (*Сат. IX*);
- е) *Обитаетъ кого—что*:
„Когда столичный градъ ты обитаешь“
(«*Н. Юр. Трубецкому*»);
- ж) *Проситъ что*:
„У челоуѣка просилъ помочь“ («*Къ Аристію*»);
- з) *Смѣются кому*:
„Смѣешься намъ, говорятъ“ («*Къ Меценату*»);

¹⁾ Ср. у Ломоносова:

„Вы скоро, скоро насладитесь богини щедрыя очей“
(Од. II) и

у Державина:

„Приди и насладися блазъ“ (I, 226).

²⁾ См. выше, п. 2, отд. В.

и) *Господствовать кѣмъ*:

„Страсти, господствующія ими, чинили непре-
станное волненіе мыслей“

(«*Письма о природѣ и человѣкѣ*»);

і) *Соглашать чему—что*:

„Искусство соглашать дѣлу слова свои“

(«*Переводы въ прозу*») и др.

16. Употребленіе именъ существительныхъ средня-
го рода на *а, я, о*, означающихъ одушевленные предме-
ты, въ мужескомъ родѣ, когда они относятся къ лицу
мужескаго рода ¹⁾, а также употребленіе дѣепричастія
прошедшаго времени въ формѣ дѣепричастія настоящаго
времени:

а) „Безъ сумнѣнія, вы, прочитая первое мое пись-
мо, усмѣхнувшись, сказали“

(«*Письма о природѣ и человѣкѣ*»);

б) „Адамъ дворянъ не родилъ, но одно съ двухъ
чадо

Его садъ копалъ, другой пасъ блеюще стадо“
(*Сат. II*).

17. Употребленіе ласкательныхъ и уменьшитель-
ныхъ формъ, независимо отъ грамматическаго значенія
последнихъ, въ произведеніяхъ Кантемира встрѣчается
сравнительно довольно часто ²⁾:

¹⁾ Ср. у Державина:

„Отроча порфирородно

Въ царствѣ сѣверномъ рожденъ“

(„*На рожденіе на сѣверѣ порфиророднаго отрока*“).

См. также у Жуковскаго:

„Проснулся ты, дитя мое“ (IV, 62) и

у Лермонтова:

„Стоялъ дитя Эдема“ („*Второй очеркъ Демона*“).

См. „*Историческую грамматику*“ Буслаева, изд. 1863 г., ч. II,
стр. 191.

²⁾ Ср. у Грибоѣдова. См. мое соч.: „*Главнѣйшія особен-
ности языка и слога произведеній Грибоѣдова*“. Варшава. 1894 г.,
стр. 71. См. также у Жуковскаго:

- а) „Два три *плутца*, въ пагубѣ многихъ, разжи-
рѣли“ (*Сат. III*);
- б) „Ктобъ не смѣлся тому, что *стежку* жестоку
Топчетъ“ (*Сат. VI*);
- в) „Пощади, *дружокъ*, мои уши“ (*Сат. VIII*);
- г) „Сей свой *трудокъ* низайше приносить и по-
свящаетъ“ («*Переводы въ стихахъ*»);
- д) „Да жить вмѣстѣ не хочу
Съ всежелающимъ *божкомъ*“
(«*О восковомъ Купидѣ*»);
- е) „Отважился я нѣкакія *примѣчанійцы* составить“
(«*Письмо о сложеніи стиховъ русскихъ*»).

18. Въ языкѣ произведеній Кантемира, какъ и въ древнерусскомъ и народномъ языкѣ, не всегда замѣчается вполне точное и строго выдержанное различіе въ употребленіи краткихъ и полныхъ формъ именъ прилагательныхъ и причастій, причемъ употребленіе краткихъ формъ именъ прилагательныхъ и причастій не всегда поставляется въ зависимость и отъ благозвучія рѣчи вообще:

„Слогъ ея, будучи *простъ и веселый*, читается охотнѣе“ (*Сат. I—предисловіе*).

19. При глаголахъ: *быть, стать* употребленіе ска- зуемаго въ именительномъ падежѣ ¹⁾:

„Друзья! прости — слово святое“ ... („*Прости*“);
у Лермонтова:

„Набѣгаютъ *тучки* на небо“

(„*Пѣсня про царя Ивана Васильевича, мо-
лодого опричника и удалого купца Калаш-
никова*“) и у др.

¹⁾ Ср. у Пушкина, Лермонтова и Грибоѣдова. См. мое соч.: „*Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Лермонтова, Грибоѣдова и Пушкина*“. Варшава. 1894 г., стр. 30, 76 и 120. См. также у Крылова:

„И, наконецъ, я стала *мать*“

(„*Кукушке и чорлинка*“);

- а) „Безгласенъ, недвиженъ я сталъ съ страху,
какъ камень“ («Елисаветъ Первой»);
- б) „И всякому силится быть онъ благодѣтель“
(Сат. IV);
- в) „Гдѣ долженъ на всякій былъ день я быть
свидѣтель“ (Сат. V).

20. Отступленія отъ общепринятаго порядка словъ въ предложеніяхъ, иногда даже затемняющія смыслъ рѣчи, встрѣчаются въ произведеніяхъ Кантемира вообще сравнительно нерѣдко:

- а) „Скученъ вамъ, стихи мои, ящикъ, десять цѣ-
лыхъ
Гдѣ вы льтѣ тоскуете въ тѣни за ключами“
(«Къ стихамъ своимъ»);
- б) „Пастырь прилежный своимъ о стадѣ радѣеть“
(Сат. III);
- в) „Средину неба ужъ ночь самую обняла“
(«Городская и полевая мышь»).

21. Совершенно свободное употребленіе предлоговъ: во, ко, со вмѣсто: въ, къ, съ и притомъ иногда даже наряду съ послѣдними ¹⁾:

- а) „Идучи мы къ дому,
Осмѣлился я спросить у него такому
Во градѣ пьянству винѣ“ (Сат. V);
- б) „Больше со удивленія не могу писати“
(Сат. IX);
- в) „Не допустилъ меня во обществѣ жити“
(«Письма о природѣ и человѣкѣ»);

у Богдановича:

„Хотѣла быть послушна“
(„Душенька“, кн. I) и у др.

¹⁾ Ibid., стр. 36, 123. Ср. также у Капниста и Богдановича. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога комедіи: „Ябеда“ и романтической поэмы: „Душенька“. Варшава. 1894 г., стр. 18 и 41.

г) „*Ко исполненію толикаго намѣренія Божія*“
(*ibid.*).

22. Отрицаніе при дѣйствительномъ глаголѣ не всегда въ произведеніяхъ Кантемира сопровождается переходомъ винительнаго падежа въ родительный ¹⁾:

- а) „*вамъ лише пристало*
Не дѣлатъ даромъ ничто“ (*Сам. V*);
- б) „*Не знаете сами, что хотѣтъ*“ (*ibid.*);
- в) „*Совѣтъ его не послушалъ*“ («*О любви*»).

23. Вмѣсто: *нельзя* употребленіе — *не можно*:
. . . . „*тотъ ли, что богатство*
Велитъ копить правдою, иль, буде не можно
Правдою, какимъ нибудь способомъ возмож-
нымъ“ («*Къ Меценату*»).

24. Употребленіе именительнаго падежа единственнаго числа мѣстоименій и именъ прилагательныхъ мужескаго рода на *ой* или *ей* (вмѣсто: *ый, ей*) даже и тогда, когда означенныя окончанія произносятся безъ ударенія, что, между прочимъ, весьма часто встрѣчается въ древнерусскомъ языкѣ, а также и въ произведеніяхъ, напримѣръ, Ломоносова, Жуковскаго ²⁾, Батюшкова ³⁾, Лермонтова ⁴⁾ и другихъ русскихъ писателей:

¹⁾ Ср. у Державина и Батюшкова. См. мое соч.: „*Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Державина, Жуковскаго и Батюшкова*“. Варшава. 1893 г., стр. 24 и 107. См. „*Историческую грамматику*“ Буслаева, ч. II, изд. 1863 г., стр. 248 (случаи употребленія винительнаго падежа при дѣйствительныхъ глаголахъ съ отрицаніемъ).

²⁾ Такъ, напримѣръ, у Жуковскаго читаемъ:

„*Разскажи про этотъ боръ*
Мнѣ, старинушка честной“ („*Спящая царица*“).

³⁾ Такъ, напримѣръ, у Батюшкова читаемъ:

„*Сердце наше — кладезь мрачной*“ („*Счастливецъ*“).

⁴⁾ Такъ, напримѣръ, у Лермонтова читаемъ:

„*Ахъ, нѣтъ! оставь восторгъ свой нѣжной*“

(„*Кавказскій пленникъ*“) и т. д.

- а) „Я одинъ остался бѣдной“ («О своемъ снѣ»);
- б) „Прибыль я въ городъ вашъ въ день нѣкой знаменитой“ (Сам. V);
- в) „Путь долгой“ («Къ Булацію»).

25. Совершенно свободное употребленіе формъ церковно-славянскихъ на ряду съ русскими встрѣчается въ произведеніяхъ Кантемира вполне обычно, причемъ въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ Кантемира ¹⁾ замѣчается даже преимущественное употребленіе церковно-славянскихъ формъ, объясняемое важностью содержанія означенныхъ сочиненій.

26. Пропускъ отрицанія — не:

- а) „Воззрѣть вспять никто смѣетъ“ («Петрида»);
- б) „Ни сморкнутъ, ни кашлянутъ смѣя“
(Сам. VI).

27. Встрѣчается въ произведеніяхъ Кантемира употребленіе церковно-славянскихъ окончаній *ья, ія* (вмѣсто русскихъ: *ой, ей*) въ родительномъ падежѣ единственнаго числа именъ прилагательныхъ и мѣстоименій женскаго рода, при согласованіи опредѣлительныхъ словъ съ опредѣляемыми, на ряду съ чисто русскими окончаніями ²⁾:

„Корень самыя правды“
(«Письма о природѣ и человѣкѣ»).

28. Замѣна глагольнаго управленія именнымъ, что, впрочемъ, вообще чуждо русской народной рѣчи, хотя

¹⁾ См., вапримѣръ, произведеніе Кантемира: „Петрида“.

²⁾ Ср. у Державина:

„Ты Богъ? Но Твой поруганъ зракъ
Отъ человѣческія злости“ („Христосъ“);

у Лермонтова:

„Какъ призракъ дымныя мечты“ („Портретъ“);

у Батюшкова:

„Высокія пѣсни внимлите“

(„Гезіодъ и Омиръ соперники“) и у др.

и встрѣчается въ произведеніяхъ образцовыхъ русскихъ писателей ¹⁾:

„Съ властію славы любовь въ тебѣ возрастая,
Крушится, гдѣ твой предѣль уставить не зная“
(Сам. VI).

29. Кому вмѣсто — у кого; ему вмѣсто — у него;
мнѣ вмѣсто — у меня:

а) „Столь злобное жъ обо мнѣ будетъ ему слово“
(Сам. III);

б) „Иль править достоинъ тотъ, кому совѣсть чи-
ста (Сам. II);

в) „Съ кѣмъ мнѣ идетъ слово“ (Сам. III); далѣе,
что вмѣсто — который:

„Что отъ нападенія сильнаго вдовицу
Соперника можетъ спасти“ (ibid.);
по тѣхъ поръ вмѣсто — до тѣхъ поръ:

„По тѣхъ поръ забытымъ быть не считай въ
досаду“ (ibid.);
въ задъ вмѣсто — сзади:

„Въ задъ стоять не будетъ“ (Сам. III);
затѣмъ вмѣсто — потому:

„Не пиши того, что онъ затѣмъ столь умиленъ
И добръ ко всѣмъ, что вредить никому не си-
ленъ“ (Сам. IV);

какъ бы вмѣсто — какъ будто бы:

„Кой слушалъ его хулы, какъ бы самъ вѣкъ
пасти

Не могъ“ (ibid.);

для того вмѣсто — потому:

„Для того мы разнимся въ желаніяхъ нашихъ“
(«Къ прикащику своему»);

для чего вмѣсто — почему:

„Вотъ для чего на меня гнѣвомъ тѣ пылаютъ“
(«Къ Меценату») и

¹⁾ См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Пушкина“. Варшава. 1893 г., стр. 131.

что—то вмѣсто: *чѣмъ—тѣмъ*:

„*Что* больше видятъ глаза мои разныхъ видовъ, *то* больше власть его и силу познаваю“
(«*Письма о природѣ и человѣкѣ*»).

30. Употребленіе вмѣсто: *потому что* союза — *бо*, вообще весьма рѣдко встрѣчающагося въ литературномъ языкѣ образцовыхъ русскихъ писателей ¹⁾:

„Зачѣмъ *бо* мнѣ по лугамъ
Летати и по горамъ“ («*О голубицѣ*»).

Г. Въ стилистическомъ отношеніи.

Въ языкѣ произведеній Кантемира необходимо отмѣтить въ стилистическомъ отношеніи слѣдующія особенности:

1. Повтореніе того или другого предложенія, а также той или другой части рѣчи въ видахъ сообщенія слогу особенной силы и выразительности:

а) Повтореніе той или другой части рѣчи:

„А ты сѣдъ и не женатъ: выбрать было трудно.
Та стара, *та* не умна, *та* рода не славна,
Та не красна, *та* гола, *та* недобронравна;
Всѣ не годны“ («*О прихотливомъ женихѣ*»);

б) Повтореніе предложенія:

„*когда я вина напьюся*“
(стихотвореніе: «*О себѣ*»).

2. Обращенія и разнаго рода неожиданныя сближенія:

¹⁾ Ср., на примѣръ, у Батюшкова:

„Я здѣсь: сего *бо* хочетъ Богъ
И долгъ священныя природы“

(„*Видѣніе на берегахъ Леты*“) и

у Жуковского:

„Защитой *бо* града единый былъ Гекторъ“
(„*Энеида*“).

а) „Граждане! граждане!

Деньги вы прежде всего доставать трудитесь
Добродѣтели потомъ“ (*«Къ Меценату»*);

б) „Уме недозрѣлый плодъ недолгой науки!“

(*Сат. I*);

в) „Муза, свѣтъ мой!“ (*Сат. IV*);

г) „Когда въ постъ чернецъ одну ѣсть станетъ
вязигу“ (*Сат. I*).

3. *Метонимія:*

а) „Спишь въ золотъ, золото на золотъ всходитъ
Тебѣ на столъ, и холопъ твой въ золотъ хо-
дитъ“ (*Сат. VI*);

б) „За краснымъ сукномъ судить Адамлевы чада“
(*Сат. II*).

4. *Эллипсисъ:*

„Корабль ти кажется гробъ, веревки—удавка,
Море — адъ, парусъ — саванъ, буря — жизнью
сбавка“ (*Сат. II*).

5. *Тавтологическія выраженія, состоящія въ пов-
тореніи одного и того же корня въ глаголѣ и въ имени
существительномъ:*

„Случаи случаются“ (*«Переводы въ прозу»*).

6. *Пользованіе разнаго рода пословицами ¹⁾ и по-
говорками:*

¹⁾ Кстати слѣдуетъ замѣтить, что многіе стихи сатиръ Кантемира въ XVIII столѣтіи употреблялись въ видѣ обще-распространенныхъ пословицъ. Таковы, на примѣръ, слѣдующіе:

1) „Мнѣ ли въ такомъ возрастѣ поправлять довлѣетъ
Сѣдыхъ, пожилыхъ людей, кои чтутъ съ очками,
И чуть три зуба сберечь могли за губами;
Кои помнятъ моръ въ Москвѣ, и какъ сего года,
Дѣла Чичиринскаго сказуютъ похода“;

2) „Любовны пѣсни писать, я чаю, тѣхъ дѣло,
Коихъ столько умъ не спѣлъ, сколько слабо тѣло“;

3) „Слуги язва суть дѣтей; родителей злѣе
Всѣхъ примѣръ. Часто дѣти были бы честнѣе,

- а) „Исправитъ горбыхъ могила“ (Сат. V);
- б) „По водѣ тогда мои вотще пишите вилы“
(Сат. II);
- в) „И времени цѣну
Не зная, скучаетъ намъ, лѣня горохъ въ стѣ-
ну“ (ibid.);
- г) „Аза въ глаза не знаетъ“ (Сат. IX);
- д) „Въ чужомъ пиру похмѣлье“ (Сат. IV);
- е) „Тотъ въ сей жизни лишь блаженъ, кто ма-
лымъ доволенъ“ (Сат. VI) и др.

7. Сравненія и уподобленія, въ связи съ замѣча-
тельно вѣрными описаніями, картинами и драматиче-
скими сценами ²⁾:

- а) „Безгласенъ, недвижимъ я сталъ, какъ камень“
(„Елисаветъ Первой“);
- б) „Красотѣ радѣя,
Какъ осла, златомъ себя тягчатъ“ (Сат. V);
- в) „Труднѣй то, нежъ пѣяницѣ вина не имѣти,
Нежли не славить попу святую недѣлю,
Нежли купцу пиво пить не въ три пуда хмѣ-
лю“ (Сат. I);
- г) „Какъ войдетъ въ палату, гдѣ множество народу,
Распахнетъ всѣхъ, какъ корабль плывущъ съ-
четъ воду“ (Сат. III).

8. *Фигуры вопрошенія и восклицанія:*

- а) „Какъ же можешь исполнить во время такъ мало
Указъ царевъ? набралъ ли извѣстій довольно,
Чтобъ его увеселить?“
- б) „Чтожъ молчишь? Ужли твои уста косны стали?
Не знаешь ли, сколь намъ другъ полезенъ въ
печали?“

Еслибъ и мать, и отецъ предъ младенцемъ знали
Собой владѣть, и языкъ свой въ уздѣ держали“;

- 4) „Сегодня одинъ тѣхъ дней святъ Николаю,
Для чего весь городъ пьянъ отъ края до края“ и др.

²⁾ См., на примѣръ, II сатиру, заключеніе V сатиры и др.

Сколь много здравый совѣтъ полезенъ бываетъ,
Когда тому слѣдовать страсть не запрещаетъ?
А, а! дознаюсь я самъ, что тому причина“
(Сат. II).

9. *Отсутствіе излишнихъ риторическихъ украше-
ній рѣчи, чуждая желчнаго раздраженія насмѣшка и иро-
нія, простота, сила и краткость, сообщающія слогу Кан-
темира, въ извѣстной степени, естественность, мѣткость
изложенія, отличающагося вообще сравнительно легкимъ,
безыскусственнымъ характеромъ и представлявшаго, со-
гласно вышеизложенному, для современниковъ Кантемира
совершенно новое явленіе, не имѣвшее ничего общаго,
какъ уже отмѣчено раньше, ни съ полуславянскимъ, ни
съ полупольскимъ языкомъ того времени ¹⁾.*

10. *Эпитеты, содѣйствующіе вообще болѣе жи-
вому, наглядному изображенію предметовъ съ ихъ отли-
чительными признаками, и разнаго рода метафорическія
выраженія:*

*умъ недозрѣлый, смѣлая нога, косныя уста, подати тяж-
кія, рука бережная, мудрость всеблагая, хула злая,
служба вѣрная, руки проворныя, возрастъ глубокій, ос-
трота змѣиная, гибель крайняя, быкъ бодливый, дѣвица
красная, битва кровавая, печаль злая, слѣдъ праотче-
скій, глаза зоркіе и др.:*

а) „Такъ впоенное съ млекою мнѣніе неправо
И повадка не даетъ намъ разсуждать здраво
О состояніи своемъ“ (Сат. V);

б) „Но часто тащится
Лютая печаль за нимъ“ (Переводъ стиховъ
Вольтера: «*Les deux amours*»).

¹⁾ Въ произведеніяхъ Кантемира обращаетъ на себя вни-
маніе не только вышеотмѣченное его вообще искусство въ вы-
раженіи мыслей, въ разнаго рода описаніяхъ и сравненіяхъ, но
также и мастерское изображеніе характеровъ тѣхъ или дру-
ихъ лицъ, выведенныхъ въ сатирахъ.

Таковы главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Кантемира, глубоко вѣрившаго въ пользу науки и неустанно думавшаго о возможно болѣе широкомъ распространеніи въ Россіи образованія ¹⁾). Вотъ почему Кантемиръ можетъ быть поистинѣ названъ первымъ сподвижникомъ Петра Великаго на томъ поприщѣ, которое было всецѣло подготовлено Преобразователемъ Россіи и значеніе котораго ясно сознавалъ родоначальникъ русской сатиры, какъ это, между прочимъ, видно и изъ слѣдующихъ его многознаменательныхъ словъ: „*Петръ, отецъ нашъ, училища основалъ, и былъ тотъ трудъ — корень нашей славы*“.

7 генваря 1895 г.
г. Варшава.

¹⁾ Нужно кстати замѣтить, что, подвергая осмѣянію и, слѣдовательно, осужденію разныя дурныя стороны жизни, разныя недостатки и пороки, Кантемиръ въ тоже время училъ въ своихъ сатирахъ и правильнѣйшей жизни, указывая образецъ нравственной и полезной дѣятельности серьезно образованнаго человека, приводящей къ идеалу счастливой жизни. См. VI сатиру („*Объ истинномъ блаженствѣ*“), въ которой нарисованъ идеалъ счастливой жизни, и VIII сатиру („*На безстыдную нахальчивость*“), въ которой изображенъ образецъ нравственной дѣятельности.

ГЛАВНѢЙШІЯ ОСОБЕННОСТИ
ЯЗЫКА И СЛОГА
ПРОИЗВЕДЕНІЙ
Евгенія Абрамовича Баратынскаго.
19 февраля 1800 г. — 29 іюня 1844 г.

„Не ослѣпленъ я музою моею:
Красавицей ее не назовутъ,
И юноши, узрѣвъ ее, за нею
Влюбленною толпой не побѣгутъ.
Приманивать изысканнымъ уборомъ,
Игрою глазъ, блестящимъ разговоромъ,
Ни склонности у ней, ни дара нѣтъ;
Но пораженъ бываетъ мелькомъ свѣтъ
Ея лица необщимъ выраженіемъ,
Ея тѣчей спокойной простотой,
И онъ, скорѣй чѣмъ ѣдкимъ осужденіемъ,
Ее почитъ небрежной похвалою“.

Баратынскій.

29 іюня 1894 года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня смерти поэта плеяды Пушкина, Евгенія Абрамовича Баратынскаго, нѣкогда плѣнявшаго своими произведеніями и читателей, и критику, но ко дню смерти почти совершенно забытаго и нынѣ извѣстнаго большинству образованной публики лишь по нѣсколькимъ стихотвореніямъ, прочитаннымъ на школьной скамьѣ и сохраненнымъ памятью какъ бы наперекоръ тому равнодушію

свѣта, которое пришлось испытать Баратынскому еще при жизни, именно тогда, когда „звѣзда разрозненной плеяды“, въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія, какъ отмѣчено выше, почти совершенно была оставлена публикой, забывшей вдохновенія, прежде плѣнявшія сердца, и увлеченной иными вѣяніями, иными требованіями и стремленіями ¹⁾. Между тѣмъ литературная дѣятельность Баратынскаго, какъ поэта-мыслителя, безспорно, даже и въ настоящее время заслуживаетъ самаго внимательнаго отношенія и серьезнаго, слѣдовательно, изученія. Дѣло въ томъ, что стихотворенія Евгенія Абрамовича, прекрасныя вообще по формѣ и написанныя замѣчательно изящнымъ языкомъ, изобилуютъ многими чрезвычайно мѣткими выраженіями и, кромѣ того, представляются особенно интересными по тѣмъ мыслямъ, которыя положены въ ихъ основу, по тѣмъ сужденіямъ поэта, которыя касаются глубочайшихъ вопросовъ жизни. Вообще же „необщее выраженіе“, отмѣченное Баратынскимъ какъ выдающаяся особенность лица его музы и обнаруживающееся, прежде всего, въ глубинѣ содержанія произведеній поэта, въ связи съ изящною формою, въ связи съ „спокойною простотою рѣчи“ и легкимъ языкомъ Евгенія Абрамовича, несомнѣнно, заставляютъ искать причину незаслуженнаго охлажденія публики и критики къ литературной дѣятельности Баратынскаго въ обстоятельствахъ, не имѣвшихъ ничего общаго съ талантомъ поэта-мыслителя и его про-

¹⁾ Представителемъ литературы въ означенное время сдѣлался, какъ извѣстно, Гоголь. Прежніе дѣятели, само собою разумѣется, должны были удалиться со сцены и замкнуться въ тѣсномъ кругу своихъ сподвижниковъ-друзей, для которыхъ, въ силу измѣнившихся условій и требованій жизни и литературы, естественно, сдѣлался возможнымъ и цѣлесообразнымъ лишь міръ воспоминаній... Такъ было и съ Баратынскимъ, вполне основательно сознававшимъ, что въ его положеніи

„Въ смиреніи сердца надо вѣрить
И терпѣливо ждать конца“.

изведеніями, и объясняемыхъ единственно вышеотмѣченными условіями и требованіями жизни и литературы въ извѣстный періодъ ихъ развитія ¹⁾. Во всякомъ случаѣ, изученіе особенностей языка и слога сочиненій Баратынского представляется, въ силу указанныхъ выше особенностей произведеній Евгенія Абрамовича, совершенно цѣлесообразнымъ при разсмотрѣніи постепеннаго развитія и совершенствованія отечественнаго слова въ сочиненіяхъ первоклассныхъ русскихъ писателей. Сообразно сказанному, не останавливаясь на выясненіи „необщаго выраженія“ лица музы Баратынского, мы разсмотримъ, въ настоящее

¹⁾ Замѣтимъ кстати, что значеніе литературной дѣятельности Баратынского неоднократно указывалось въ разнаго рода критическихъ статьяхъ и замѣткахъ въ вполнѣ опредѣленной формѣ. Вотъ нѣкоторые примѣры:

а) „У музы Баратынского было въ лицѣ „необщее выраженіе“, и потому она переживаетъ въ потомствѣ многихъ, къ которымъ свѣтъ будетъ по временамъ выражать свою благосклонность“. Лонгиновъ, „Рус. Арх.“ 1867 г., 248—264 стр.;

б) „Утонченность наружной отдѣлки стиховъ Баратынского всегда скрываетъ въ нихъ сердечную мысль, глубоко и заботливо обдуманную“. Кирѣевскій, „Рус. Арх.“ 1874 г., кн. 2, стр. 634;

в) „Призваніе Баратынского было на рубежѣ двухъ сферъ: онъ мыслилъ стихами, не будучи собственно ни поэтомъ въ смыслѣ художника, ни сухимъ мыслителемъ“. Бѣлинскій, Соч., т. IX, стр. 252;

г) „Изъ всѣхъ поэтовъ, явившихся вмѣстѣ съ Пушкинымъ, первое мѣсто, безспорно, принадлежитъ Баратынскому“. Бѣлинскій, Соч., т. VI, стр. 313;

д) „Баратынскій пользуется славою поэта и справедливо. У него были и поэтическія ощущенія, и необыкновенное искусство въ выраженіи“. Полевой, Соч., 192 стр.;

е) „Баратынскій и при жизни, и въ самую пору поэтической своей дѣятельности не вполнѣ пользовался сочувствіемъ и уваженіемъ, которыхъ онъ былъ достоинъ. Его заслонялъ собою и, такъ сказать, давилъ Пушкинъ, хотя они и были пріятелями и послѣдній высоко цѣнилъ дарованія его“. Вяземскій, Соч., т. VII, стр. 268—269.

время, по крайней мѣрѣ, главнѣйшія особенности языка и слога произведеній поэта-мыслителя, имѣя приэтомъ въ виду, главнымъ образомъ, то, что для изученія въ средне-образовательной школѣ особенностей языка и слога произведеній Баратынского, не смотря на требованія учебныхъ плановъ и программъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія 1890 года ¹⁾, въ нашей учебной литературѣ до настоящаго времени нѣтъ никакихъ пособій.

Главнѣйшими особенностями языка и слога произведеній Баратынского необходимо считать слѣдующія:

А. Въ лексическомъ отношеніи.

1. Слова и выраженія церковно-славянскія, древнерусскія, старинныя, мѣстныя и простонародныя встрѣчаются въ произведеніяхъ Баратынского вообще сравнительно не особенно часто. Таковы, напримѣръ, слѣдующія: зръть, отзятый, пьтелъ, днесъ, цѣвница, отверстый, бръсть, зане, въжды, гласъ, пріять, летунъ и летунья, намеднишній, завсегда, докучно, сей, въщатъ, брегъ, глава, одръ, длань, стогны, стезя, оный, ланиты, вътръ, оратай, пьстунъ, піитъ, вотще, древо, мать, дочь, ректи, вранъ, очи, хата, хлябъ, денница, сивка-бурка, чело, нькій, далече, быть такъ, вкупъ, дщерь, вспять, благостыня, тароватый, авось, алкать, перстъ, злакъ, градъ, гладъ, хладъ, врата, глянecъ, потаенный, безперечъ ²⁾, собенный, доброхотъ и др.:

¹⁾ См. „Учебные планы и примѣрные программы предметовъ, преподаваемыхъ въ мужскихъ гимназіяхъ вѣдомства Мин. Нар. Пр.“ 1890 г., стр. 38—49.

²⁾ Ср. у Кантемира:

„Безперечъ, о томъ одномъ ночь, день суетится“
(Сат. II).

- а) „И у нея *летунъ* ¹⁾ сѣдой
Ланитныхъ розъ не похищаетъ“
(«*М. А. Панчумидзевой*»);
- б) „Ты любишь милую страну,
Гдѣ жизнь и радость мы узнали,
Гдѣ зрѣли первую весну“
(«*Т-му въ альбомъ*»);
- в) „Ты возвращаешь мнѣ *отъятое* судьбой“
(«*Воспоминанія*»);
- г) „ . . . дай жизнь моимъ струнамъ,
Цвѣтницу ²⁾ вторь моей“ (*ibid.*);
- д) „Уже могилы дверь *отверста* передъ нимъ“
(*ibid.*);
- е) „На ветхихъ костыляхъ подъ ношей лѣтъ
собенный“ (*ibid.*);
- ж) „Но все покоится въ безмолвіи ночномъ,
И *въжды* томныя сомкнулись тихимъ сномъ“
(*ibid.*);
- з) „И камни *гласъ пріяли*“ (*ibid.*);
- и) „На *стоинахъ* ³⁾ тишина! Сіяютъ при лунѣ
Дворцы и башни Петрограда“ («*Дельвигу*»);
- і) „*Орадай*, ветхихъ дней достигшій надъ сохой,
Въ заботахъ сладостныхъ наставникъ будетъ
мой“ («*Деревня*»);
- к) „А ты, мой старый другъ, мой вѣрный *добро-*
хотъ ⁴⁾,

¹⁾ Ср. у Жуковского. См. мое соч.: „*Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Жуковского*“. Варшава. 1893 г., стр. 14.

²⁾ Ibid., стр. 41. Ср. также у Батюшкова. См. мое соч.: „*Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Батюшкова*“. Варшава. 1893 г., стр. 87 и у др.

³⁾ Ср. у Батюшкова. См. мое соч.: „*Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Батюшкова*“. Варшава. 1893 г., стр. 87.

⁴⁾ Ibid., стр. 86.

Усердный *пѣстунъ* мой, ты, первый огородъ
На отческихъ поляхъ разведшій въ дни былые“
(*ibid.*);

л) „Страшно воетъ, завываетъ

Вѣтръ осенній;

По поднебесью *далече*

Тучи гонить“ («*Пѣсня*»);

м) „И громкой *пѣснью* ранній *пѣтелъ* ¹⁾

Мнѣ утро *возвѣщалъ*“ («*Бдѣніе*»);

н) „Завыла буря, *хлябь* морская

Клокочетъ и *реветъ*“ («*Буря*»);

о) „Смерть *дщерью* тьмы не назову я“

(«*Смерть*»);

п) „Ты, на *берега* свои *бѣгущій*,

Вспятъ *возвращаешь* *Океанъ*“ (*ibid.*);

р) „Какая бы *Людмила* ей,

Смирясь, *лучей* *благочестивыхъ*

Своихъ *лазоревыхъ* *очей*

И свѣжести *ланитъ* *стыдливыхъ*

Не отдала бы сей же *часть*

За яркій *глянецъ* *черныхъ* *глазъ*,

Облитыхъ *влагой* *сладострастной*,

За пламя *яркое* *ланитъ!*“ («*Балъ*») ²⁾;

с) „Но сложится *пѣвцу*

Канонъ *намеднишнимъ* *зоиломъ*“

(«*Память поэту*»).

¹⁾ Ср. у Жуковского. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога произведений Жуковского“. Варшава. 1893 г., стр. 41.

²⁾ Ср. у Лермонтова:

„И пыхнетъ огонь на *дѣвственны ланиты*“

(„*Письмо*“);

у Пушкина:

„Его чело, его *ланиты*

Мгновеннымъ *пламенемъ* *горять*“

(„*Русланъ и Людмила*“) и у др.

II. Вновь составленные слова, а также такія слова и выраженія, которымъ придано иное, новое значеніе и слова вообще малоупотребительныя встрѣчаются въ произведеніяхъ Баратынскаго сравнительно довольно часто. Таковы, наримѣръ, слѣдующія:

ланитный, земледѣль, позоръ (зрѣлище), трепетанье, вдохновительно, странствіе, отдохновенье, тяжелокамennyй, водометы, присутственный, буйственный, прельстительный, попыхи, звѣздящійся, дальнотемельный, бездѣйственность, безрадостно, дружество, покорство, бѣдство, навѣстителъ, улыбчивый, безвеселье, озяблый, падшій (вмѣсто: павшій), узнанье, роптанье, чинъ (порядокъ), горделивый, незаходимый, соборъ (собраніе), ненастливый, хранительный, воскликновенье, семейственный, благоволительный, бурнопогодный, вихревозвращенье, прылчій, прохладотный, ратоборный, распашная бесѣда, преткновенье, бурнодышущій, привѣтно, сосѣдственный, веселонравный, находъ, дальнотемельный, въ-полнадеждѣ, въ-полдосадѣ, проходчиво, мечтательный (призрачный), уютительный и др.:

а) „ключъ прозрачной

Вдохновительно журчитъ“ («Дельвигу»);

б) „О край моихъ отцовъ! о мирное наслѣдство!

Всегда присутственны вы въ памяти моей“

(«Воспоминанія»);

в) „Увы! тогда не зналъ

Я буйственныхъ страстей въ безпечности невинной“ (*ibid.*);

г) „Бездѣйственность души счастливецъ тяготитъ“ («Къ Коншину»);

д) „И дружества ¹⁾ твердя обѣтъ святой,

Безтрепетно въ глаза судьбѣ глядѣли“

(«Дельвигу»);

¹⁾ Ср. у Кантемира:

„Когда все мое содружество, вся моя ватага

Будетъ чернило, перо, песокъ да бумага“ (Сат. I).

- е) „Жилецъ *семе́йственнаго* ¹⁾ круга,
Такъ въ даръ пріемлетъ домо́сѣдъ
Отъ путеше́ственника—друга
Пустыни дальнóй дикѣй цвѣтъ“
(«*При посылкѣ „Бала“ С. Э.*»);
- ж) „Вамъ все дано съ щедротою пристрастной
Благоволительной судьбой“
(«*К. А. Тимашевой*»);
- з) „тобою былъ любимъ
Оврагъ подъ сѣнію дубовъ *прохладо́вѣйныхъ*“
(«*Дядька-Итальянцу*»);
- и) „Ожилъ онъ
И *вѣ-полнадеждѣ, вѣ-полдосадѣ*
Лелѣетъ дѣятельный сонъ“ («*Цыганка*»);
- і) „Почему заблужденіе? Потому ли, что оно *про-*
ходчиво? Но что же въ мірѣ не *проходчиво?*“
(«*О заблужденіяхъ и истинѣ*»);
- к) „Въ *угодительномъ* ея обхожденіи съ богами
было болѣе желанія казаться любезною, неже-
ли истиннаго *благонравія*“
(«*Исторія кокетства*»);
- л) „Офицеры и нѣкоторые изъ *сосѣдственныхъ* дво-
рянъ выдумали непростительную шутку“
(«*Перстень*»);
- м) „Люблю я васъ, богини пѣнья,
Но вашъ чарующій *находъ,*
Сей сладкій трепеть вдохновенья —
Предтечей *жизненныхъ невзгодъ*“ (CLXXI);
- н) „Лишенные *хранительной* ²⁾ преграды,
Далече воды утекли“ («*Запустѣніе*»);

¹⁾ Ср. у Лермонтова. См. мое соч.: „*Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Лермонтова*“. Варшава. 1894 г., стр. 9 и у Жуковского. См. мое соч.: „*Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Жуковского*“. Варшава. 1893 г., стр. 48.

²⁾ Ср. у Жуковского. См. мое соч.: „*Главнѣйшія особен-*

- о) „Искалъ *прыгучихъ* водъ мнѣ памятной каска-
ды“ (*ibid.*);
- п) „То ѣдкой силою забавнаго словца
Смиряетъ *попыхи* надутаго глупца“
(«Гнѣдичу»);
- р) „Ты слова лишняго не скажешь
Въ бесѣдѣ самой *распаиной*“ (СХХІІІ);
- с) „Привѣтливыхъ, послушныхъ безъ ужимокъ,
Улыбчивыхъ для шалости молодой
Изъ-за угла Паѳосскихъ пилигримокъ
Я сторожилъ вечернею порой“
(«Оправданіе»).

ІІІ. Иностранныя слова и вообще обороты рѣчи въ произведеніяхъ Баратынскаго встрѣчаются вообще весьма рѣдко. Таковы, напримѣръ, слѣдующія: *саркофагъ, Купидонъ, Амуръ, Орфей, Фебъ, Вакхъ, муза, зоилъ, спекуляція, анахоретъ, Аидъ, кодексъ, полишинель, книжскъ, мистификація* и др.:

- а) „Развратныхъ, своевольныхъ правилъ
Несчастный *кодексъ* онъ составилъ“
(«Цыганка»);
- б) „Гуляютъ феи, визири,
Полишинели, дикари“ (*ibid.*);
- в) „Ихъ мучить бѣсъ *мистификацій*“ (*ibid.*);
- г) „Прости, мы та изъ націй,
Гдѣ брату вашему всѣхъ меньше *спекуляцій*“
(«Дядькѣ-Итальянцу»).

ности языка и слога произведений Жуковского“. Варшава. 1893 г., стр. 48. См. также у Пушкина:

„Въ тѣни *хранительной* темницы
Утаены ихъ красоты“ („Бахчисарайскій фонтанъ“) и
у Лермонтова:
„И въ стѣнахъ
Хранительныхъ остался онъ“ („Мцыри“).

Б. Въ этимологическомъ отношеніи.

По отношенію къ грамматическимъ формамъ языка произведеній Баратынского вообще представляет не особенно много характеристическихъ отличій. Таковы слѣдующія особенности:

1. Отъ имени существительнаго: *честь* родительный падежъ множественнаго числа — *честей* ¹⁾:

„Великолѣпный рядъ триумфовъ и *честей!*“
(«Воспоминанія»);

отъ имени существительнаго: *пѣсня* родительный падежъ множественнаго числа — *пѣсней* ²⁾:

„И думъ возвышенныхъ и сладкихъ *пѣсней*
даръ!“ (*ibid.*).

2. Отъ имени существительнаго: *сынъ* формы: *сыны, сыновъ, сынамъ* и т. п.; отъ имени существительнаго: *лицо* винительный падежъ множественнаго числа — *лицы*:

а) „*Сыны* не вѣдаютъ о подвигахъ отцовъ“
(«Финляндія»);

б) „Живой источникъ сладострастья
Дарованъ въ немъ его *сынамъ*“
(„Къ Коншину”);

¹⁾ Ср. у Державина. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Державина“. Варшава. 1893 г., стр. 12.

²⁾ Ср. у Кантемира:

„Потомъ удалось мнѣ три новыя сатиры, нѣсколько *пѣсней* и басней составить“

(„Письмо стихотворца къ пріятелю”);

у Лермонтова:

„Но нѣжныхъ и веселыхъ *пѣсней*,
Мой другъ, не требуй отъ меня“

(„Первый очеркъ Демона”) и

у Пушкина:

„Въ походахъ медленныхъ любилъ
Ихъ *пѣсней* радостные гулы“ („Дыгана”).

в) „Ко всѣмъ заглядывала въ лица“
(«Телема и Макаръ»).

3. Вмѣсто: *пламень форма — пламя* ¹⁾:
„Въ душѣ усталой пламень гасъ“ («Б-ну»).

4. Отъ глаголовъ: *отвыкнуть, отвергнуть, постигнуть, умолкнуть, исчезнуть, поникнуть, повиснуть, возникнуть, потухнуть* — прошедшее время: *отвыкнулъ, отвергнулъ, постигнулъ, умолкнулъ, исчезнулъ, поникнулъ, повиснулъ, возникнулъ, потухнулъ* ²⁾:

а) „ . . . и страшная казнь
Постигнула чадъ святотатства“ («Дельвиу»);

б) „Отвыкнулъ чувствовать, отвыкнулъ мыслить
онъ“ («Н. И. Гнѣдичу»);

в) „И лучшія мечты моей созданья
Отвергнулъ я на вѣкъ“ («Истина»);

г) „И голосистый соловей
Умолкнулъ въ роцѣ безпріютной“
(«Паденье листьевъ»);

д) „Исчезнули безплодные года“
(«Послѣдняя смерть»);

е) „Мой домъ, свидѣтель двухъ вѣковъ,
Поникнулъ кровлею смиренной“ («Пиръ»);

ж) „Потомъ съ чела его повиснулъ полусонно“
(«Дядька-Итальянцу»);

¹⁾ Ср. у Пушкина:

„И гасну я, какъ пламень дымный,
Забытый средь пустыхъ долинъ“

(«Кавказскій пленникъ») и у др.

²⁾ Ср. у Жуковского. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога произведений Жуковского“. Варшава. 1893 г., стр. 55. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что нѣкоторые глаголы съ примѣтою *ну* употребляются въ прошедшемъ времени вообще двояко: отбрасывая и удерживая примѣту. Таковы, однако, по мнѣнію Буслаева, лишь слѣдующіе глаголы: *дожнуть, умолкнуть, обсохнуть, достигнуть*. См. „Историческую грамматику“ Буслаева, изд. 1863 г., ч. I, стр. 99.

- з) „Когда возникнулъ міръ цвѣтущій“
(«Смерть»);
и) „Глаза потухнули отъ слезъ“ («Цыганка»).

5. Отъ имени существительнаго: *другъ* звательный падежъ множественнаго числа, какъ и именительный — *други* ¹⁾:

„Простите, вѣтренные *други*“
(«Елизійскія поля»).

6. Формы склоненій съ суффиксомъ *ес* ²⁾:

- а) „Съ нея въ лазоревую ночь
Не сводимъ мы *очесъ*“ («Звѣзда»);
б) „Въ тѣни *древесъ*“ («Пиръ»).

7. Отъ имени существительнаго: *крыло* формы — *крылами, крилъ, криль* ³⁾:

- а) „Онъ небо заслонилъ огромными *крылами*“
(«Буря»);
б) „Ужъ разсѣкалъ небесныя равнины
По прихоти имъ вымышленныхъ *крилъ*“
(«Последняя смерть»);
в) „Боги праведные дали
Одинакіе *криль*“ (СХХІІІ).

8. Отъ имени существительнаго: *свѣча* родительный падежъ множественнаго числа — *свѣчей* и *свѣчъ*; отъ имени существительнаго: *плечо* родительный падежъ множественнаго числа — *плечей*:

- а) „Въ тихой залѣ,
При свѣтѣ двухъ *свѣчей*, одна

¹⁾ Ср. у Пушкина. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Пушкина“. Варшава. 1894 г., стр. 103.

²⁾ Ibid., стр. 110.

³⁾ Ср. у Пушкина, Батюшкова и у др. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Пушкина и Батюшкова“. Варшава. 1894 и 1893 г., стр. 106 и 94.

11. Формы степеней сравненія: *тягче, слаще, пуще, ранѣе* ¹⁾, *ярчей* и т. п.

а) „И вяну я: лучи дневные
Вседневно *тягче* для очей“
(«*Паденіе листьевъ*»);

б) „*ранѣе* встаетъ
Ярчей горитъ она?“ («*Звѣзда*»);

в) „Но мнѣ увидѣть было *слаще*
Лѣсъ на покатѣ двухъ холмовъ“ («*Родина*»);

г) „Но кровь ей *пуще* волновалъ“ («*Цыганка*»).

12. Отъ глагола: *дышатъ* 3-е лицо единственнаго числа настоящаго времени — *дышетъ* ²⁾:

„Рафаэль *дышетъ* на холстѣ“
(«*Кн. З. А. Волконской*»).

13. Вставка и пропускъ *у* при склоненіи имени существительнаго: *полдень* („въ *полудень* воспаленный“) и имени прилагательнаго — *полночный* ³⁾ и форма: *золотоверхій* вмѣсто — *златоверхій*:

а) „*Полночные* герои“ («*Финляндія*»);

б) „Туманъ *полуночный* на холмы возлегаль“
(«*Лагерь*»);

в) „*Золотоверхій* градъ“ («*Осень*»).

14. Предложный падежъ именъ существительныхъ средняго рода на *ь* ⁴⁾:

¹⁾ Ср. у Карамзина:

„На другой день Наталья пришла всѣхъ *ранѣе* къ
обѣднѣ“ («*Наталья, боярская дочь*»).

²⁾ См. „*Филологическія разысканія*“ Грота, изд. 1873 г., стр. 328 и 332. Ср. у Пушкина. См. мое соч.: „*Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Пушкина*“. Варшава. 1894 г., стр. 108.

³⁾ Ср. у Лермонтова:

„По небу *полуночи* ангелъ летѣлъ“ («*Ангелъ*»).

⁴⁾ Ср. у Крылова:

„Посылаетъ провѣдывать о здоровьѣ“
(«*Почта духовъ*»);

- а) „Случится-ль ведро иль ненастье
На перепутье бытія“ («Коншину»);
б) „Въ раздумье праздномъ не видали“
(«Цыганка»).

15. Отъ имени существительнаго: *родѣ* родительный падежъ множественнаго числа — *родовѣ* и именительный падежъ множественнаго числа — *лѣта* и *лѣтъ*; отъ имени существительнаго: *кровѣ* именительный и винительный падежъ множественнаго числа — *кровы*:

- а) „Я ей служилъ
Въ былые *лѣтъ*!“ (LXXVI);
б) „Въ тѣ осмотрительные *лѣта*“
(«Къ Языкову»);
в) „На *кровы* ближняго селенья
Нисходитъ вечеръ“ («Возвращеніе»);
г) „Пріютъ младенческихъ *родовѣ*“ («Родина»).

16. Формы неопредѣленнаго наклоненія: *унестъ*, *привестъ*, *разнестъ*, *пріобрѣсть* и т. п.:

- а) „*Унестъ* во взорахъ пламень томный“
(«Возвращеніе»);
б) „Я благодарность ихъ мечталъ бы *пріобрѣсть*“
(«Гнидьичу»);
в) „Стараясь въ нѣкій умъ соотчицей *привестъ*“
(*ibid.*).

17. Отъ имени существительнаго: *любовѣ* родительный падежъ единственнаго числа — *любви* ¹⁾:

у Грибоѣдова:

„И въ чтеньѣ прокъ-отъ невеликъ“

(„Горе отъ ума“) и у др.

¹⁾ Ср. у Пушкина: См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога произведений Пушкина“. Варшава. 1894 г., стр. 101. См. также у Лермонтова:

„Въ ребячествѣ моемъ тоску *любви* знойной

Ужъ сталъ я понимать душою безпокойной“

(„Первая любовь“);

„О! я знакомъ
Съ симъ языкомъ
Любови тайной!“ (LXXVI).

18. Отъ имени существительнаго: *листъ* формы — *листья, листовъ* и т. д. ¹⁾:

- а) „Гніють твои *листья*“ (LXVIII);
- б) „*Листовъ* древесныхъ увяданье“ (*ibid.*).

19. Формы глаголовъ: *упоеваетъ, указую, вспомню, содѣлавшись, ластюсь, выдь*:

- а) „вполнѣ *упоеваетъ*
Насъ только первая любовь“ («*Признанье*»);
- б) „Я съ укоризной *указую*
Тебѣ на лавровый вѣнокъ“ («*А. Н. М.*»);
- в) „*Вспомню* тою же порою,
Что въ этомъ мірѣ ты со мною,
Подруга милая моя“ . . . («*Отрывокъ*»);
- г) „*Ластюсь* къ нимъ, какъ облачко“
(«*Недоносокъ*»);
- д) „*Выдь*,дохни намъ упоеніемъ,
Соименница зари“ («*Авроръ Шернваль*»);
- е) „Ученый антикварій, собравшій матеріалы для
сей достовѣрной исторіи, собралъ ихъ прежде
французской революціи и, *содѣлавшись* жерт-
вою ея, не могъ продолжать занимательнаго
труда своего“ («*Исторія кокетства*»).

20. Родительный падежъ мужескаго и средняго рода единственнаго числа именъ прилагательныхъ и мѣстоименій, оканчивающихся на *ой, ое*, съ окончаніемъ *ова* (вмѣсто *аго*) ²⁾:

у Батюшкова:

„Вкушаетъ прелести любви и заразъ“

(„*Къ Тассу*“) и

у др. См. соч. Миклошича. „*Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ*“, вып. III, стр. 400.

¹⁾ Ibid. 105.

²⁾ Ср. у Грибоѣдова. См. мое соч.: „*Главнѣйшія особен-*

- а) „Другова проще онъ съ лица“ (LXXI);
 б) „Желанія земныя позабывъ,
 Чуждаяся ихъ грубова влеченья,
 Душевныхъ сновъ, высокихъ сновъ призывъ
 Ихъ замѣнилъ другія побужденья“
 («Послѣдняя смерть»);
 в) „Степнова неба сводъ желанной,
 Степнова воздуха струи,
 На васъ я въ нѣгѣ бездыханной
 Остановилъ глаза мои“ («Родина»).

21. Именительный падежъ единственнаго числа именъ прилагательныхъ и мѣстоименій мужескаго рода оканчивается въ произведеніяхъ Баратынскаго иногда на *ой* или *ей* (вмѣсто — *ый, ій*) даже и въ томъ случаѣ, когда послѣднія окончанія произносятся безъ ударенія, что вообще весьма часто допускается въ древнерусскомъ языкѣ и встрѣчается у многихъ первокласныхъ писателей ¹⁾:

- а) „Ужель душѣ твоей такъ скоро чуждымъ сталъ
 Другъ отлученный, другъ далекой?“
 («Дельвигу»);
 б) „О чемъ грустишь, неблагодарной?“
 («Подражаніе Лафару»);
 в) „Живи смѣлѣй, товарищъ мой,
 Разнообразъ досугъ шутиливой!“ («Коншину»);

ности языка и слога произведений Грибоедова“. Варшава. 1894 г., стр. 64. См. также у Кантемира:

„Картъ ли не стало въ рядахъ, вина-ль дорогова?“
 (Сат. II);

у Карамзина:

„И въ семнадцать лѣтъ не можно
 Сердцу безъ друга жить“ („Выборъ жениха“) и у др.

¹⁾ Ibid., стр. 65. Ср. также у Карамзина:

- 1) „Жестокой! Можешь ли объ этомъ спрашивать?“
 2) „Ахъ! матушка не знаетъ, что у меня есть такой
 милой другъ!“ („Бѣдная Лиза“) и у др.

г) „Готовься юноша несчастной!“

(«Паденье листьев»);

д) „И каждый гость, какъ мужъ толковой,

Узнать въ гостинную идетъ,

Чему смѣялся онъ въ столовой“ («Пиръ»).

22. Отъ имени существительнаго: *кольно* (у чело-
вѣка) именительный и винительный падежъ множествен-
наго числа — *кольна* ¹⁾:

„Ужъ ей *кольна* измѣнили“

(«Переселеніе душъ»).

23. Вмѣсто: *плебеевъ* форма — *плебеянъ*:

„Вотъ здѣсь входили въ Римъ когорты *плебеянъ*“

(«Воспоминанія»).

24. Отъ имени существительнаго: *бой* именитель-
ный падежъ множественнаго числа — *бои* ²⁾; отъ имени
существительнаго: *роль* винительный падежъ множествен-
наго числа — *ролю* ³⁾:

а) „О вы, носившіе отъ берега къ берегу *бои*,

Куда вы скрылися полночные герои?“

(«Финляндія»);

б) „Дитя! Кокетки записной

Постигнувъ опытную *ролю*,

¹⁾ Ср. у Пушкина. См. мое соч.: „Главнѣйшія особен-
ности языка и слога произведеній Пушкина“. Варшава. 1894 г.,
стр. 104.

²⁾ Въ произведеніяхъ Баратынскаго формы множествен-
наго числа встрѣчаются и отъ такихъ, напримѣръ, именъ су-
ществительныхъ, какъ: *ужасъ*, *мракъ*, *нѣга* и т. п.:

„И *ужасовъ* и *нѣгъ*“ ... („Дядькѣ-Итальянцу“). См.
ниже, именно: п. 27, отд. Б.

³⁾ Ср. у Карамзина:

„Никто изъ актеровъ сего театра не дѣлаетъ мнѣ
столько удовольствія, какъ Моле, играющій по боль-
шей части *ролю* отцевъ въ комедіяхъ“

(„Письма русскаго путешественника“, Па-
рижъ, 29 апрѣля 1790 г.).

Признайтесь: вы играли въ волю
Моей безумною душой!“ («Цыганка»).

25. Формы повелительнаго наклоненія съ союзомъ *да*¹⁾:

а) „Да возвратится невредимъ“ («Лутковскому»);

б) „Твой легкій шорохъ въ чуткой сѣни,
На берегахъ Стигійскихъ водъ,
Моей обрадованной тѣни
Да возвѣститъ ея приходъ!“

(«Паденье листьевъ»).

26. Формы причастій и именъ прилагательныхъ:
вражій, поделъ, осуженъ, омовенъ, падушій, пріемлемый:

а) „Ужъ рыцарь мой во вражій станъ
Съ дружиной быстрою нагрянулъ“

(«Лутковскому»);

б) „Ты самъ себя, и простъ и поделъ вкупѣ,
Эпитимьей затѣйливой казнишь“ (XCVI);

в) „Никто сердито не осуженъ“ (CXIII);

г) „Омовенъ ея водою“ («Ахиллъ»);

д) „долъ

Покроетъ листь ея падушій“ («Осень»);

е) „Въ Альпійскихъ молніяхъ, пріемлемый опалой,
Свой ратоборный духъ, на битвѣ не усталой,
Въ картечи эпиграммъ Суворовъ испустилъ“

(«Дядька-Итальянцу»).

27. Формы множественнаго числа именъ существительныхъ, означающихъ отвлеченные и умственные предметы²⁾:

¹⁾ Ср. у Пушкина. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Пушкина“. Варшава. 1894 г., стр. 112. См. также у Карамзина:

„Воины! въ послѣдній разъ да обратятся глаза ваши на сей градъ“ („Марша Посадница“).

²⁾ Ср. у Грибоѣдова. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Грибоѣдова“. Варшава. 1894 г., стр. 66. См. также выше, именно: отд. Б., п. 24, прим.

а) „А я, я, съ памятью живыхъ твоихъ рѣчей,
Увидѣлъ *роскоши* Италіи твоей!“
(«Дядька-Итальянцу»);

б) „Уже и холмы и поля
Покрѣты *мраками* густыми“ («Эда»).

28. Формы нарѣчій, производимыхъ отъ именъ прилагательныхъ — увеличительныхъ и уменьшительныхъ, съ народными окончаніями ¹⁾:

а) „и вотъ
Съ одра *тихохонько* встаетъ“ («Эда»);

б) „побрела
Она *тихохонько* до дому“
(«Телема и Макаръ»).

29. Отъ имени существительнаго: *хоры* родитель-
ный падежъ множественнаго числа — *хоровъ*:

. „Съ высокихъ *хоровъ*
Ревутъ смычки“ («Балъ»).

В. Въ синтаксическомъ отношеніи.

Въ синтаксическомъ отношеніи языкъ произведеній Баратынскаго представляетъ вообще немного особенностей. Таковы слѣдующія:

1. Краткія формы именъ прилагательныхъ и причастій на мѣстѣ опредѣлительныхъ словъ. Означенная особенность, вообще содѣйствуетъ сближенію языка произведеній Баратынскаго съ языкомъ народной поэзіи, въ произведеніяхъ которой, какъ извѣстно, краткая форма именъ прилагательныхъ и причастій на мѣстѣ опредѣлительныхъ словъ употребляется вообще весьма часто, какъ

¹⁾ Ср. у Хемницера. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога басенъ Хемницера“. Ревель. 1894 г., стр. 58. См. также у Крылова: *близехонько*, *тихохонько*, *частехонько* и т. п. формы нарѣчій.

это встрѣчается нерѣдко и въ произведеніяхъ образцовыхъ русскихъ писателей ¹⁾:

а) „Тобою счастья мновенья легкокрылы,
Давно протекшія, въ мечтахъ мнѣ снова милы“
(«Воспоминанія»);

б) „И вокругъ меня скалы суровы“ («Дельвигу»);

в) „Вы-ль на скалы ея вперивъ скорбящи очи,
Плывете въ облакахъ туманною толпой?“
(«Финляндія»);

г) „Мнѣ дряхлаго отца сыны трудолюбивы
Помогутъ утучнить наслѣдственные нивы“
(«Деревня»).

2. Употребленіе именъ существительныхъ среднего рода на *а, о, я*, означающихъ одушевленные предметы, въ мужескомъ родѣ, когда указанные имена существительныя относятся къ лицу мужескаго рода ²⁾:

„Дитя, взлелѣянный природою пустынной,
Ее одну лишь зрѣлъ, внималъ одной лишь ей“
(«Воспоминанія»).

3. Въмѣсто творительнаго падежа безъ предлога употребленіе родительнаго падежа съ предлогомъ *отъ* ³⁾:

¹⁾ См. мое соч. о языкѣ и слогѣ произведеній Державина, Жуковскаго, Батюшкова, Грибоѣдова, Пушкина, Лермонтова, Кольцова, Хемницера, Капниста и Богдановича. 1893 и 1894 гг. Ср. также у Ломоносова:

„Надежду крѣпко несомнѣнно
Въ Тебѣ единомъ положу“

(„Переложеніе псалма 70“) и

у Карамзина:

„Текутъ, текутъ земные роды,
Какъ съ горъ высокихъ быстры воды,
Подъ сѣнь державы Твоея“ („Къ милости“).

²⁾ Ср. у Державина. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Державина“. Варшава. 1893 г., стр. 18. См. „Историческую грамматику“ Буслаева, изд. 1863 г., т. II, стр. 191.

³⁾ Ср. у Богдановича:

а) „Забытый *отъ* людей, дубравъ безвѣстный жи-
тель,

Не позавидую надменнымъ богачамъ“

(«Воспоминанія»);

б) „Забытый *отъ* людей, блажить уединенье“

(*ibid.*).

4. При глаголѣ: *быть* употребленіе сказуемаго въ именительномъ падежѣ, какъ это встрѣчается въ произведеніяхъ и другихъ образцовыхъ русскихъ писателей ¹⁾:

а) „Оратай, ветхихъ дней достигшій надъ сохой,
Въ заботахъ сладостныхъ *наставникъ* *будетъ*
мой“ («Деревня»);

б) „Ты *былъ* *вожатый* мой въ столицѣ нашей
древней“ («Дядька-Итальянцу»).

5. Въ произведеніяхъ Баратынскаго иногда встрѣчается употребленіе винительнаго падежа, вмѣсто родительнаго, при глаголахъ дѣйствительнаго залога, поставленныхъ въ рѣчи съ отрицаніемъ. Означенная особенность, какъ извѣстно, встрѣчается нерѣдко и въ произ-

„Душенька уже оставлена *отъ* всѣхъ“

(„Душенька“, кн. I);

у Державина:

„Почтенъ *отъ* всѣхъ не по чинамъ“

(„Аѳинейскому витязю»);

у Батюшкова:

„Пѣвецъ, проклятый *отъ* Парнаса“

(„Видѣніе на берегахъ Леты“) и

у Лермонтова:

„И отъ послѣдней — *отъ* тебя я буду
Забытъ“ . . . („Испанцы“).

¹⁾ Ср., напримѣръ, у Пушкина:

„Ты *будешь* *царь* земли родной“ („Полтава»);

у Карамзина:

„Я *былъ* тому *свидѣтель*“

(„Посланіе къ женщинамъ“) и у др.

веденіяхъ другихъ образцовыхъ русскихъ писателей ¹⁾:

а) „Скажите: *отзывъ* умиленный

Въ какомъ онъ сердцѣ *не найдетъ?*“

(«Подражателямъ»);

б) „Глядитъ — и *путь не продолжается*“

(«М. А. Панчулидзевоу»).

6. Совершенно свободное употребленіе предлоговъ: *во, ко, со, ото* вмѣсто: *въ, къ, съ, отъ* и притомъ иногда даже на ряду съ послѣдними ²⁾:

а) „Усталою главою

Склонюсь я наконецъ *ко* смертному одру“

(«Воспоминанія»);

б) „Земля воздвиглась *ото* сна“ («Весна»);

в) „На яростныхъ волнахъ, въ борьбѣ *со* гнѣвомъ

ихъ,

Она отраднѣе гордынь *человѣка*“ («Буря»);

г) „Кого закатъ могучихъ дней

Во глубинѣ сердечной тронетъ?“

(«Память поэту»).

7. Особенности въ управленіи глаголовъ, а именно:

¹⁾ Ср. у Пушкина:

„Близъ ложа тамъ во мракѣ ночи

Сидѣлъ онъ *не смыкая очи*“ („Полтава“) и у др.

См. „Историческую грамматику“ Буслаева, ч. II, изд. 1863 г., стр. 248 (случаи употребленія винительнаго падежа при дѣйствительныхъ глаголахъ съ отрицаніемъ).

²⁾ Означенная особенность вообще встрѣчается вполнѣ обычно въ произведеніяхъ первоклассныхъ русскихъ писателей. См., напримѣръ, у Карамзина:

„Страшенъ *въ* гнѣвѣ“ . . . ; „велѣлъ *во* гнѣвѣ“

(„Графъ Гвариносъ“);

у Пушкина:

„Главу *ко* груди преклонилъ“ („Кольна“);

у Лермонтова:

„Но волна

Ко берегу возвратиться не сильна“ (1831 г.) и у др.

а) *Звать къ кому:*

„Дайте мнѣ отвѣтъ, услышите голосъ мой,
Зовущій къ вамъ среди молчанья ночи“

(«Финляндія»);

б) *Возлежать на что:*

„Туманъ полуночный на холмы возлегалъ“

(«Лагерь»);

в) *Пить кого:*

... „Незвучный голосъ мой

Въ стихахъ задумчивыхъ вась пль въ странѣ
чужой“ («Деревня»);

г) *Бѣжать чего:*

„Но сонъ бѣжалъ очей“ («Бѣнне»);

д) *Казнить чѣмъ:*

„Эпитимьей затѣйливой казниши“ (XCVI);

е) *Смѣяться чему:*

„Обманивай слѣпцовъ и смѣйся ихъ судьбѣ“

(«Къ Деліи»);

ж) *Стоинить чѣмъ:*

„Стоиниши порядочнымъ житьемъ“

з) *Обстать кого:*

„Чернь тебя обстала злая“ (CLXII) и др.

8. Повтореніе союзовъ при сочетаніи предложеній и ихъ частей, какъ это весьма часто встрѣчается въ произведеніяхъ народной поэзіи ¹⁾:

„Равно исчезнуть въ безднѣ лѣтъ

И годы шумные побѣдъ,

И мигъ незнаемый забавы!

Всѣхъ смертныхъ ждетъ судьба одна:

Всѣхъ чередомъ поглотить Лета,

И философа болтуна,

И длинноусаго корнета,

¹⁾ Ср. у Лермонтова. См. мое соч.: „Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Лермонтова“. Варшава. 1894 г., стр. 35.

*И въ молдованкѣ шалуна,
И въ рубищѣ анахорета“ («Коншину»).*

9. Употребленіе предлоговъ: *между* и *межъ* съ родительнымъ и творительнымъ падежемъ ¹⁾:

- а) „Взгляни на звѣзды: *между нихъ*
Милѣе всѣхъ одна!“ («Звѣзда»);
- б) „Есть бытіе, но именемъ какимъ
Его назвать? Ни сонъ оно, ни бдѣнье;
Межъ нихъ оно, и въ человѣкѣ имъ
Съ безуміемъ граничить разумѣнье“
(«Послѣдняя смерть»);
- в) „*Межъ кустами* чуть видна
Изъ круглыхъ камней сложена
Обходитъ низкая ограда“ («Эда»).

10. Вмѣсто: *почему* — *за что же* и употребленіе выраженія — *не по нимъ*:

- а) „Взгляни на звѣзды: *между нихъ*
Милѣе всѣхъ одна!
За что же? ранѣе встаетъ
Ярчей горитъ она?“ («Звѣзда»).
- б) „И на лицѣ земли все какъ то *не по нимъ*“
(«Богдановичу»).

11. Вмѣсто родительнаго падежа имени существительнаго употребленіе притяжательнаго имени прилагательнаго ²⁾:

„Когда старикъ Анакреонъ,

¹⁾ Ibid., стр. 31. Ср. у Карамзина:

„Давно уже русскіе говорятъ: *между полями* и *между полей*, соображаясь иногда съ пріятностью слуха“
(„Великой мужъ русской грамматики“).

²⁾ Ср. у Лермонтова, Хемницера и Капниста. См. мое соч. о языкѣ и слогѣ произведеній названныхъ писателей, стр. 41, 81 и 17. См. также у Кантемира:

„Всякую ночь ходили они подъ окно царевнина терема“ („Прекрасная царевна и счастливой карла“).

Сынъ вѣрный нѣги и прохлады,
Веселый пѣлъ *амфоровъ* звонъ
И сердцу памятные взгляды“ (*Кз—Бу*).

12. Сочетаніе союзами придаточныхъ предложений, изъ которыхъ нѣкоторыя — сокращенныя, другія — полныя ¹⁾, въ связи съ употребленіемъ формы дѣепричастія настоящаго времени вмѣсто прошедшаго времени:

„Давно уже достигнувъ совершеннолѣтія, пресытаясь однообразными похвалами боговъ ея остроумію, красотѣ и любезности, можетъ быть нѣсколько *позавидуя* граціямъ, помраченнымъ ею сначала, но которымъ мало-по-малу стали отдавать справедливость — новая богиня упала къ ногамъ Юпитера и выпросила себѣ дозволеніе переселиться на землю“

(*«Исторія кокетства»*).

13. Вмѣсто: *относительно себя* употребленіе выраженія — *относительно къ себѣ*:

„*Относительно къ себѣ* вы совершенно правы“
(*«О заблужденіяхъ и истинѣ»*).

14. Употребленіе церковно-славянскихъ формъ на ряду съ русскими встрѣчается въ произведеніяхъ Баратынскаго вообще сравнительно рѣдко:

¹⁾ Ср. у Жуковскаго. См. мое соч.: „*Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Жуковскаго*“. Варшава. 1893 г., стр. 72. Указанное словосочиненіе, слѣдуетъ это отмѣтить, встрѣчается и у другихъ первоклассныхъ писателей. Ср., на примѣръ, у Карамзина:

„Потомъ ввели всѣхъ въ большую залу, обитую чернымъ сукномъ, и въ которой окна были затворены“
(II, 135);

у Пушкина:

„По Спасскому монастырю, занимающему ея правый уголъ, и коего ветхія стѣны едва держались“
(V, 115) и у др.

- а) „Кто *въсть*, говорили они, какой путеводитель
выгоднѣе для Амура,—дурачество увлекало его
силою, кокетство завлекаетъ обманомъ: что луч-
ше?“ («*Исторія кокетства*»);
- б) „Темную страсть мою *днесь* награждая,
Кротко щадить меня немочь морская:
Пѣною *здравья* брызжетъ мнѣ валь!“
(«*Пироскафъ*»);
- в) „Неаполь возмутилъ *рыбарь*
И, власть *пріязь*, какъ мудрый царь,
Двѣнадцать дней онъ *градомъ* правилъ“
(*CXLIX*);
- г) „И хлѣбныхъ скирдъ золотоверхій *градъ*
Подземлется кругомъ крестьянскихъ хатъ“
(«*Осень*»).

15. Вмѣсто формъ дѣепричастія употребленіе формъ причастій:

„Чуть *дышуща*, блѣдна,
Гусара слушала она“ («*Эда*»).

16. Употребленіе нарѣчія: *прискорбно* вмѣсто име-
ни существительнаго съ предлогомъ:

„*Прискорбно* дѣва поглядѣла
На обольстителя“ (*ibid.*).

17. Вмѣсто: *вокругъ* употребленіе нарѣчія — *кру-
гомъ* ¹⁾:

„И хлѣбныхъ скирдъ золотоверхій *градъ*
Подъемлется *кругомъ* крестьянскихъ хатъ“
(«*Осень*»).

18. Употребленіе союза: *ибо* (вмѣсто: *потому что*)
встрѣчается въ произведеніяхъ Баратынскаго весьма рѣд-
ко ²⁾:

¹⁾ Ср. у Державина. См. мое соч.: „Главнѣйшія особен-
ности языка и слова произведеній Державина“. Варшава. 1893 г.,
стр. 112.

²⁾ Ср. у Грибоѣдова: См. мое соч.: „Главнѣйшія особен-

„Если показанія ихъ вѣрны, впечатлѣніе, вами полученное, будетъ непременно нравственно: *ибо* зрѣлище дѣйствительной жизни, развитіе прекрасныхъ и безобразныхъ страстей, дозволенное въ ней Провидѣніемъ, конечно не развратительно, и міръ дѣйствительный никого еще не заставилъ воскликнуть: какъ прекрасенъ порокъ! какъ отвратительна добродѣтель!“

(Предисловіе къ поэмѣ: «Цыганка»“).

19. Отступленія отъ общепринятаго расположенія словъ въ предложеніяхъ вообще встрѣчаются въ произведеніяхъ Баратынскаго весьма рѣдко:

„И гдѣ-жъ брега Невы? гдѣ *чаши* веселый
стукъ?“ («Дельвигу»).

20. Употребленіе разнаго рода формъ и оборотовъ рѣчи въ народномъ духѣ также встрѣчается въ произведеніяхъ Баратынскаго:

- а) „Въ Египтѣ *жилъ-былъ* славный царь“;
- б) „Махну рукой: по старинѣ
На сѣромъ волкѣ, *сивкѣ-буркѣ*
Онъ мигомъ явится ко мнѣ“ («Бьсенокъ»).

Г. Въ стилистическомъ отношеніи.

Въ языкѣ произведеній Баратынскаго оказывается необходимымъ отмѣтить слѣдующія особенности, дѣлаю-

сти языка и слога произведеній Грибоедова“. Варшава. 1895 г., стр. 78. См. также у Карамзина:

„Мы должны любить пользу отечества, *ибо* съ нею неразрывна наша собственная“

(„О любви къ отечеству и народной гордости“);

у Лермонтова:

„Я пригласилъ своего спутника выпить стаканъ чаю,
ибо со мной былъ чугунный чайникъ“

(„Герой нашего времени“) и у др.

ція, между прочимъ, слогъ его произведеній образнымъ и художественно-картиннымъ:

1. Вообще довольно часто встрѣчающіяся обращенія, уподобленія и сравненія:

а) „Посланница небесъ, безсмертныхъ даръ счастливый,

Подруга тихая печали молчаливой,
О память!“ (*«Воспоминанія»*);

б) „Какъ волны дымныя бѣгущихъ облаковъ,
Мелькають предо мной событія вѣковъ“ (*ibid.*);

в) „Гдѣ ты, безпечный другъ?“ (*«Дельвигу»*);

г) „А ваша муза площадная,
Тоской заемною мечтая
Родить участіе въ сердцахъ,
Подобна нищей развращенной,
Молящей лепты незаконной
Съ чужимъ ребенкомъ на рукахъ“
(*«Подражателямъ»*);

д) „И пѣснь его была сладка,
Какъ водъ согласное журчанье,
Какъ нѣжныхъ горлицъ воркованье,
Какъ томный ропотъ вѣтерка,
Когда въ полудень воспаленный,
Лобзаетъ онъ исподтишка
Цвѣтокъ, роскошно усыпленный“
(*«Переселеніе душъ»*);

е) „Такъ изъ-за тучъ луна выходитъ,
Вдругъ озаряя небеса;
Такъ зеленъ свѣжую наводитъ
На рощи пыльные роса“ (*ibid.*).

2. Весьма обычное употребленіе эпитетовъ, содѣйствующихъ, само собою понятно, живому, наглядному представленію предметовъ, съ ихъ отличительными признаками. Таковы, напримѣръ, слѣдующіе:

сатирикъ безпристрастный, душемутительный поэтъ,
ланиты стыдливыя, Эоль бурнопогодный, влага искро-

метная, воды златочешуйчатая, внутреная младость, глубокая печаль, хозяинъ тароватый, бурнодышущій Аквилонъ, роскошное ожиданіе, власы златые, затворъ досадный, одуртвующая приманжа и др.

3. Тропы и фигуры. Таковы, наримѣръ, въ произведеніяхъ Баратынскаго:

А. Тропы:

а) Метафора:

- α) „Хладно день за днемъ идетъ“ («Дельвигу»);
- β) „Камни гласъ пріяли“ («Воспоминанія»);
- γ) „Нѣтъ, обманула васъ молва“ (XLIV);
- δ) „Завыла буря, хлябь морская
Клокочетъ и реветъ, и черные валы
Идутъ, до неба возставая,
Бьютъ, иньвно пняся, въ прибрежныя скалы“
(«Буря»);
- ε) „Ходила смерть по сушѣ, по водамъ“
(«Послѣдняя смерть»).

Вообще въ произведеніяхъ Баратынскаго вполне обычно встрѣчаются разнаго рода метафорическія выраженія и притомъ иногда такія, которыя вообще отличаются особенною художественностью, оригинальностью, мѣткостью и даже смѣлостью. Таковы, наримѣръ, слѣдующія: ярмо заботъ, дымъ сраженій, печать минувшаго, прогоны жизни, громъ войны и крикъ страстей и т. п.

б) Гипербола:

„Смотрите, — видите-ль, дымится Кароагенъ!
Полнеба Африки пожарами пылаетъ!“

Нужно кстати замѣтить, что смѣлость гиперболическихъ выраженій, вообще встрѣчающихся въ произведеніяхъ Баратынскаго весьма рѣдко, никогда не переходитъ границъ художественной мѣры и, слѣдовательно, никогда не противорѣчитъ, такъ сказать, эстетическому чувству прекраснаго въ области поэзіи и въ сферѣ дѣйствительности.

в) *Олицетвореніе*, основанное на метафорическомъ сближеніи понятій и содѣйствующее живости и наглядности изображенія вообще, какъ объ этомъ, между прочимъ, свидѣтельствуешь стихотвореніе Баратынскаго: «*Буря*».

Б. Ф и г у р ы:

а) *Единоначатіе*:

а) „Люблю я бранные шатры,
Люблю безпечность полковую,
Люблю красивые смотры,
Люблю тревогу боевую,
Люблю я храбрыхъ, воинъ мой,
Люблю ихъ видѣть въ битвѣ шумной,
Летащихъ въ пламень роковой
Толпой веселой и безумной!“ («*Брату Льву*»);

б) „Какая разница межъ насъ?
Что я Цыганкой уродилась?
Что нѣтъ за мною селъ, хоромъ?
Что говорить не научилась
Я иностраннымъ языкомъ?“ («*Цыганка*»).

б) *Умолчаніе*:

„Стоить... Въ очахъ блеснула вдругъ отрада:
Сія скала... тѣнь Сафо... пѣсни волнъ“...
(«*Послѣдній поэтъ*»).

в) *Восклицаніе и вопрошеніе*:

а) „Ахъ! кто о прежнихъ дняхъ порой не вспо-
миналъ?

Кто жизнь печальную мечтой не украшалъ?“
(«*Воспоминанія*»);

б) „О дѣти памяти! о Фебовы сыны!
Пѣвцы безсмертные! кому одолжены
Вы силой творческой небесныхъ вдохновеній?“
(*ibid.*);

в) „О домъ отеческій! о край всегда любимой!
Родныя небеса!“ («*Деревня*»).

г) *Эллипсисъ*:

„Онъ — твой достатокъ справедливый“
(«*Переселеніе душъ*») и др.

4. *Лирическія отступленія, чередованіе монологической формы изложенія мыслей съ драматической и наглядно-вѣрное изображеніе картинъ природы и быта:*

а) *Описаніе финляндской природы:*

„Суровый край: его красамъ
Пугаяся, дивятся взоры.
На горы каменные тамъ
Поверглись каменные горы;
Синѣя всходятъ до небесъ
Ихъ своенравныя громады;
На нихъ шумить сосновый лѣсъ,
Съ нихъ бурно льются водопады;
Тамъ долъ очей не веселить;
Гранитной лавой онъ облить;
Главу одѣвши въ мохъ печальный
Огромнымъ сторожемъ стоитъ
На немъ гранить пирамидальный;
По дряхлымъ скаламъ бродить взглядъ.
Пришлецъ исполненъ смутной думы;
Не міра-ль давняго лежатъ
Предъ нимъ развалины угрюмы?“ («Эда»);

б) *Картина народнаго гулянья въ Москвѣ во время праздника Пасхи:*

„Недѣля свѣтлая была
И подъ Новинское звала
Гражданъ московскихъ. Все бѣжало,
Все торопилось: старъ и младъ,
Жильцы лачугъ, жильцы палатъ,
Живою смѣшанной толпою,
Туда, гдѣ, словно самъ собою,
На краткій срокъ, въ единый мигъ,
Блистая пестрыми дворцами,
Шумя цвѣтными флюгерами,
Средь града новый градъ возникъ —
Столица легкая бездѣлья
И безчиновнаго веселья,
Досуга русскаго кумиръ!

Тамъ цѣлый день разгульный пиръ;
Тамъ раздаются звуки трубны,
Звенятъ, гремятъ литавры, бубны;
Паяцы съ зыбкихъ галлерей
Зовутъ, манятъ къ себѣ гостей.
Тамъ клеперъ знаетъ четъ и нечетъ;
Ножи проворные вѣнцомъ
Кругомъ себя индѣецъ мечетъ
И бисеръ нижетъ языкомъ.
Гордясъ лихими сѣдоками,
Тамъ одноколки, застучавъ,
Съ потѣшныхъ горъ летятъ стремглавъ,
Своими длинными шестами
Качели крашенныя тамъ
Людей уносятъ къ небесамъ.
Волшебный праздникъ довершая,
Межъ тѣмъ съ веселымъ торжествомъ,
Каретъ блестящихъ цѣпь тройная
Катится медленно кругомъ“ («Цыганка»).

в) *Чередованіе различныхъ формъ изложенія мыслей:*

— „Что медлишь? Дороги мгновенья!“
Къ ней приступилъ онъ наконецъ:
„Дай слово!“ — „Всею душой тоскуя,
„Какое слово дать могу я?“
Сказала: „сжался надо мной!
„Владѣю-ль я сама собой!
И что я знаю!“ Пылко, живо
Тутъ къ сердцу онъ ее прижалъ.
Я буду, жди меня!“ сказалъ,
Сказалъ и скрылся торопливо. («Эда»).

5. *Разнаго рода синонимическія и тавтологическія выраженія:*

а) „И даже подъ сердитый часъ,
Она, возвыся бойкой гласъ,
Совсѣмъ ругательски ругалась“
(«Переселеніе душъ»);

б) „Душою въ душу жилъ онъ съ ней“ (*ibid.*).

6. *Національный элементъ*, выражающійся и въ содержаніи нѣкоторыхъ произведеній Баратынскаго, и въ его взглядахъ, а также и во внѣшней формѣ стихотвореній поэта, въ извѣстныхъ случаяхъ вполне соответствующихъ, такъ сказать, духовному складу и характеру русскаго народа, какъ объ этомъ можно, между прочимъ, судить напримѣръ, по нижеслѣдующему стихотворенію Баратынскаго:

„Слыхалъ я, добрые друзья,
Что наши прадѣды въ печали
На помощь бѣса призывали:
Имъ подражаю въ этомъ я.
Но не пугайтесь: подружился
Я не съ проклятымъ сатаной,
Кому душею поклонился
За деньги старый Громобой;
Узнайте: ласковый бѣсенокъ
Меня младенцемъ навѣщалъ
И колыбель мою качалъ
Подъ шепотъ легкихъ побасенокъ.
Съ тѣхъ поръ я вышелъ изъ пеленокъ,
Между мужами возмужалъ,
Но для него еще ребенокъ.
Случится-ль горе иль бѣда,
Иль безотчетно иногда
Сгруснется мнѣ въ моей кануркѣ,—
Махну рукой: по старинѣ
На спромъ волкъ, свискъ-буркѣ
Онъ мигомъ явится ко мнѣ.
Больному духу здравьемъ свиснетъ,
Бобами думу разведетъ,
Живой водой веселье вспрыснетъ,
А горе мертвою зальетъ.
Когда въ задумчивомъ совѣтѣ
Съ самимъ собой, изъ-за угла
Гляжу на свѣтъ и, видя въ свѣтѣ,

Свободу глупости и зла,
Добра и разума прижимку,
Насильемъ сверженный законъ,
Я слабымъ сердцемъ возмущенъ:
Проворно *шапку-невидимку*
На шаръ земной набросить онъ;
Или, въ мгновеніе зеницы,
Чудесный *коврикъ самолетъ*
Онъ подо мною развернетъ,
И коврикъ тотъ въ сады *жаръ-птицы*
Въ чертоги дивной *царь-дѣвицы*
Меня по воздуху несеть.
Прощай, владѣнье грустной были,
Меня смущавшее досель:
Я отъ твоей бездушной пыли
Уже за *тридцать земель*“ («*Бѣсенокъ*»).

7. *Спокойная простота рѣчи*, напоминающая въ лучшихъ произведеніяхъ Баратынскаго „*прелесть важной простоты*“, характеризующую вообще лирику Пушкина. Такою „*спокойною простотою рѣчи*“ отличается, напримѣръ, прекрасное стихотвореніе Баратынскаго: «*На смерть Гете*» (1833 г.), въ которомъ онъ въ образцовой характеристикѣ, между прочимъ, въ высшей степени художественно изображаетъ земной подвигъ геніальнаго поэта-мыслителя. Вотъ начало этого поистинѣ высокохудожественнаго произведенія Баратынскаго, исполненнаго *спокойной величавости и простоты рѣчи*:

„Предстала, и старецъ великій смежилъ
Орлиныя очи въ покоѣ;
Почилъ безмятежно, зане совершилъ
Въ предѣлѣхъ земномъ все земное!
Надъ дивной могилой не плачь, не жалѣй,
Что генія черепъ наслѣдье червей“ . . .

Таковы главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Баратынскаго, „отъ природы получившаго необыкновенныя способности: сердце глубоко-чувствитель-

ное, душу, исполненную незасыпающей любви ко всему прекрасному, умъ свѣтлый, обширный и вмѣстѣ тонкій, такъ сказать, до микроскопической проницательности и особенно внимательный къ предметамъ возвышеннымъ и поэтическимъ, къ вопросамъ глубокомысленнымъ, къ движеніямъ внутренней жизни, къ тѣмъ мыслямъ, которые согревають сердце, проясняя разумъ, къ тѣмъ музыкальнымъ мыслямъ, въ которыхъ голосъ сердца и голосъ разума сливаются созвучно въ одно задумчивое размышленіе“ . . . ¹⁾).

25 августа 1894 г.
г. Варшава.

¹⁾ И. В. Кирѣевскій. „Рус. Арх.“ 1874 г., кн. II, стр. 634.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
17	2		анбары	амбары
17	23		цадежъ	падежъ
18	7 (прим.)		странничей	странничей
19	6 (прим.)		молчанье	моленье
22	22		утица	ушица
26	17 (прим.)		носчасън	несчасън
67	12 (прим.)		(„Душенька“ . Кн. II)	(„Душенька“, кн. II)
78	4		стѣпи	стѣни
80	2		(Сат, V).	(Сат. V).
94	7 (прим.)		(„Энеида“).	(„Энеида“).
125	1 (прим.)		Св.	Ср.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Главнѣйшія особенности языка и слога произведе- ній И. А. Крылова	1—56
II. Главнѣйшія особенности языка и слога произве- деній князя А. Д. Кантемира.	57—98
III. Главнѣйшія особенности языка и слога произве- деній Е. А. Баратынскаго	99—134
IV. Замѣченныя опечатки	135

Сочиненія и статьи Владиміра Истомина:

1. Къ вопросу о практическихъ занятіяхъ (о литературныхъ бесѣдахъ) по русскому языку. 1882 г. *Одобрено Уч. Ком. Мин. Народ. Пр. для фундаментальныхъ библіотекъ среднеучебныхъ заведеній и рекомендовано по Варшавск. Уч. Округу.*
2. Къ вопросу о литературныхъ бесѣдахъ съ учениками гимназій. По поводу статьи г. Барсова: „Литературныя бесѣды съ учениками“. 1883 г.
3. Методъ веденія письменныхъ упражненій по русскому языку въ высшихъ классахъ гимназій. Съ приложеніемъ темъ для сочиненій. 1883 г. *Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министер. Народн. Пр. въ видѣ полезнаго пособія для среднеучебныхъ заведеній и рекомендовано по Варшавск. Уч. Округу.*
4. Критическая замѣтка о брошюрѣ г. Четыркина: „Руководство для учениковъ IV кл. гимназій при изученіи повѣствованій и описаній“. 1884 г.
5. Методъ веденія письменныхъ упражненій по русскому языку въ низшихъ классахъ гимназій. 1885 г.
6. Критическій разборъ сочиненія Е. Воскресенскаго: „Гоголь. Біографическая замѣтка и разборъ главнѣйшихъ произведеній, для гимназій“. 1886 г.
7. Произведенія великихъ писателей, какъ предметъ спекуляціи аферистовъ. Критическіе разборы сочиненій: Е. Воскресенскаго („Евгеній Онѣгинъ“, Пушкина. „Разборъ романа“) и Бураковскаго („Мертвыя души“, Гоголя. „Опытъ разбора“). 1887 г.
8. Сочиненіе Н. Воскресенскаго: „Словесность—наука“, его значеніе въ учебной литературѣ и въ дѣлѣ преподаванія русской словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. 1887 г. *Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министер. Народн. Пр. для фундаментальныхъ библіотекъ среднеучебныхъ заведеній.*
9. Литературныя произведенія великихъ писателей, какъ образовательно-воспитательный матеріалъ для бесѣдъ съ учениками высшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній. Съ приложеніемъ списка произведеній великихъ писателей для чтенія и разбора во время литературныхъ бесѣдъ съ учащимися. 1887 г.
10. Критическіе разборы сочиненій: П. Евстафьева („Новая русская литература“. IV-й вып. „Островскій“) и В. Острогорскаго („Этюды о русскихъ писателяхъ“. I-й вып. „Гончаровъ“). 1888 г.
11. О внѣклассномъ чтеніи книгъ учениками среднеучебныхъ заведеній. По поводу отчета Нижегородскаго Дворянскаго института Императора Александра II. 1888 г.
12. О преподаваніи русскаго языка въ среднеучебныхъ заведеніяхъ. По поводу статьи В. Барсова: „Новый взглядъ на преподаваніе русскаго языка“. 1888 г.
13. Критическіе разборы сочиненій: М. Бродовскаго („Практическое руководство къ технику сочиненія“), Пю Ферриери („Лекціи по теоріи искусства вообще и поэзіи въ частности“) и С. Бураковскаго („Опытъ разбора главнѣйшихъ произведеній А. С. Пушкина“). 1889 г.

14. О практических занятіяхъ воспитанниковъ учительскихъ семинарій въ начальной школѣ. 1889 г.
15. Критическій разборъ брошюры г. Тихомирова: „Гдѣ и какъ готовить дѣтей къ средней школѣ?“ и замѣтка о „Книгѣ для чтенія въ школѣ и дома“ (вып. I), изданной Е. Де-Витте. 1889 г.
16. Моимъ критикамъ. По поводу статьи А. Барсова: „Отвѣтъ рецензенту“ и замѣтки редакціи „Филологическихъ Записокъ“. 1889 г.
17. Замѣтка о сочиненіи г. Ричардсона: „О выборѣ книгъ“. 1889 г.
18. Къ вопросу объ измѣненіи программы русскаго языка и словесности въ среднеучебныхъ заведеніяхъ. По поводу статьи Ѳ. И. Буслаева: „Общій планъ и программы обученія языкамъ и литературѣ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ“ и книги проф. А. И. Кирпичникова: „Педагогическіе очерки“. 1890 г.
19. Критическій разборъ брошюры С. Бураковского: „Ревизоръ“, Гоголя. „Опытъ разбора для учащихся“. 1890 г.
20. Причины народныхъ реакцій противъ Польши въ югозападной Россіи въ XVIII вѣкѣ. По неизданнымъ актамъ Кіевского Центрального Архива при Университетѣ Св. Владиміра. Съ приложеніемъ документовъ. 1890 г.
21. Критическая замѣтка о книгѣ А. Никольскаго: „Сборникъ стихотвореній и басенъ для заучиванія наизусть“. 1890 г.
22. Методическія указанія относительно преподаванія русскаго языка и словесности въ женскихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ. Съ приложеніемъ темъ для сочиненій и задачъ для устныхъ упражненій учащихся. 1891 г.
23. Замѣтка о книгѣ Ѳ. Пуцыковича: „Краткій курсъ русскаго грамматикѣ“. 1891 г.
24. Критическій разборъ этюда В. Острогорскаго: „Мотивы Лермонтовской поэзіи“. 1891 г.
25. Замѣтка о книгѣ А. Бѣна: „Стилистика и теорія устной и письменной рѣчи“. 1891 г.
26. Въ виду 100-лѣтія со дня рожденія князя П. А. Вяземскаго (12 іюля 1792 г.—12 іюля 1892 г.). Библиографическая замѣтка. 1892 г.
27. Къ вопросу о литературныхъ бесѣдахъ въ среднеучебныхъ заведеніяхъ. По поводу брошюры г. Балталона: „Пособіе для литературныхъ бесѣдъ и для письменныхъ упражненій учащихся“. 1892 г.
28. Замѣтка о справочной книжкѣ Н. Стремленова: „Гдѣ пишется и гдѣ не пишется“. 1892 г.
29. Памяти Ѳ. М. Достоевскаго. По поводу исполнившейся 11-й годовщины со дня смерти (30 октября 1821 г.—28 января 1881 г.). 1892 г.
30. Критическій разборъ „Сборника“ темъ для домашнихъ и классныхъ сочиненій по русскому языку, составленнаго Ѳ. Нечаевымъ. 1892 г.
31. Морскія купанья на островѣ Нордерней. Изъ путевыхъ замѣтокъ. 1892 г.
32. По поводу изданія журналомъ „Нива“ въ 1892 году

произведений Козлова, Грибоѣдова и Полежаева. Библиографическая замѣтка. 1892 г.

33. Къ вопросу о характеристикѣ западно-европейскихъ публицистовъ въ ихъ отношеніяхъ къ Россіи. По поводу книгъ: „Russische Zustände“, von E. B. Lanin и „Die Todsünden Russlands“, von H. Roskoschny“. 1892 г.

34. Основные мотивы поэзіи Кольцова. Въ память пятидесятилѣтія со дня смерти поэта-пѣсенника (29 октября 1842 г.—29 октября 1892 г.). 1892 г.

35. По поводу изданія журналомъ „Нива“ въ 1892 году стихотвореній Кольцова. Библиографическая замѣтка. 1892 г.

36. Замѣтка о книгѣ: „Настольный энциклопедическій словарь“. Изданіе б. товарищества А. Гарбея и К^о. Москва. 1893 г.

37. Критическая замѣтка о книгѣ: „Стихотворенія А. В. Кольцова“. Изданіе Германа Гоппе, подъ редакціей П. В. Быкова. 1893 г.

38. Главнѣйшія особенности языка и слога произведений В. А. Жуковскаго, Г. Р. Державина и К. Н. Батюшкова. 1893 г.

39. Библиографическая замѣтка по поводу изданія журналомъ „Нива“ въ 1893 г. сочиненій М. В. Ломоносова. 1893 г.

40. Нѣсколько словъ о литературныхъ бесѣдахъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ въ связи съ письменными упражненіями учащихся. 1893 г.

41. По поводу изданія журналомъ „Нива“ въ 1893 г. сочиненій Императрицы Екатерины II. 1893 г.

42. Къ вопросу о русско-французскихъ отношеніяхъ. По поводу торжествъ при встрѣчѣ въ Тулонѣ русской эскадры 1 октября 1893 г.

43. По поводу изданія журналомъ „Нива“ въ 1893 г. сочиненій фонъ-Визина. 1893 г.

44. Главнѣйшія особенности языка и слога произведений М. Ю. Лермонтова, А. С. Грибоѣдова и А. С. Пушкина. 1894 г.

45. Библиографическая замѣтка по поводу изданія журналомъ „Нива“ въ 1894 г. сочиненій Ф. М. Достоевскаго. 1894 г.

46. Главнѣйшія особенности языка и слога басенъ И. И. Хемницера. 1894 г.

47. Главнѣйшія особенности языка и слога комедіи В. В. Капниста: „Ябеда“ и романтической поэмы И. Ф. Богдановича: „Душенька“. 1894 г.

48. Библиографическая замѣтка по поводу литературныхъ приложеній къ газетѣ „Гражданинъ“. 1894 г.

49. Варшавское Православное Свято-Троицкое Братство. Историческій очеркъ возникновенія и развитія Братства въ связи съ разъясненіемъ его задачъ и дѣятельности. 1894 г.

50. По поводу замѣтки А. Ельсина въ „Педагогическомъ Еженедѣльникѣ“ за 1894 г. (№ 15, отъ 11 апрѣля). Отвѣтъ рецензенту. 1894 г.

51. Еще два слова въ отвѣтъ одному изъ моихъ критиковъ. По поводу замѣтки Г. Дорофеева въ 4 книжкѣ журнала „Гимназія“ за 1894 годъ. 1894 г.

52. Библиографическая замѣтка. По поводу изданія газетою „Гражданинъ“ въ 1894 г. сочиненій Е. А. Баратынскаго. 1894 г.

53. По поводу статьи г. Дмитріевскаго, напечатанной въ IX книгѣ журнала „Гимназія“ за 1894 г., подъ заглавіемъ: „Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній К. Н. Батюшкова, В. Истомина“. Отвѣтъ критику. 1894 г.

54. Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній И. А. Крылова, А. Д. Кантемира и Е. А. Баратынскаго. 1895 г.

55. По поводу празднованія юбилейныхъ годовщинъ И. А. Крылова (9 ноября 1894 г.) и А. С. Грибоѣдова (4 генваря 1895 г.) въ среднеучебныхъ заведеніяхъ. 1895 г.

56. Судьбы православія въ русскихъ областяхъ Рѣчи Посполитой и Георгій Конисскій, Архіепископъ Бѣлорусскій (20/XI 1717 г. —13/II 1795 г.). По поводу столѣтія со дня кончины. 1895 г.

ин 7349/83

20

10

св

1/2

ЛКТ
Магазин № 26
ц. 10 р.
кв. №

Ленин
Март 118
р. к.
кв. №

163768
043524/58/277

М-07

Istomin, Vladimir

Glavnějšija osobennosti jazyka i sloga. ... v leksičeskom, ètimologičeskom, sintaksičeskom i stilističeskom otnošenijach /Die Hauptzüge in Sprache u. Stil verschied. Dichtungen von Kapnist, Bogdanowitsch, Lomonosow usw./
Bd.: 4

Varšava 1895

40.4053-4

urn:nbn:de:bvb:12-bsb00078186-8